ФИНАНСЫ и НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ
НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ФИНАНСОВ СССР

СОДЕРЖАНИЕ

СТАТЬИ

И. Пергамент. Первая проверка.
Проф. З. Каценеленбаум. О некоторых явлениях денежного обращения в 1926/27 г.
П. Микеладзе. Тяжесть обложения неземледельческого населения в 1925/26 г.
П. Казаков. Налог на сверхприбыль.
Д. Тарасов. К реформе налога на сверхприбыль.

ОБЗОР ПЕЧАТИ
В ЦЕНТРАЛЬНЫХ ОРГАНАХ
III сессия ЦИК СССР.

НА МЕСТАХ

Сухих. О финансировании местной промышленности местным бюджетом.
П. Лелюхин. Централизация взыскания недоимок.
Гр. Розанов. Еще об определении доходов.
Криштопенко. Надбавки или отчисления?
П. Беляев. Нужны ли налоговые подотделы уфо?
Стуколкин. Недостатки нового закона о промналоге.
Н. Григорьев. Об информации.

ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ и ГОСКРЕДИТ

Денежное обращение за I декаду февраля.
Фондовый рынок в январе.

БАНКИ и КРЕДИТ

Деятельность банков в I декаде февраля.

МЕСТНЫЙ БЮДЖЕТ

Местный бюджет Армении.
Сельские бюджеты С.-Кавказского края на 1926/27 г.

НАЛОГИ И ГОСДОХОДЫ

Реформа промыслового и подоходного налогов.
Фонд улучшения быта рабочих и служащих.

ОБЩЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

Кон'юнктура народного хозяйства СССР в январе.

ИНОСТРАННАЯ ЖИЗНЬ

Бюджеты на 1927 г.

БИБЛИОГРАФИЯ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ
НАЛОГОВЫЙ СПРАВОЧНИК
ПЕРЕПИСКА с ЧИТАТЕЛЯМИ
КУРСЫ и КОТИРОВКИ

БИБЛИОТЕКА
СИБРЕВКОМА
По каталогу № 8706

МОСКВА
27 ФЕВРАЛЯ № 9 (17) 1927 г.

Финансовое Издательство НКФ СССР

Москва, центр, Б. Черкасский пер., 2. Телефон 4-87-27

В начале марта выходит из печати новая книга:

„ПОЛОЖЕНИЕ О ГОСУДАРСТВЕННОМ ПРОМЫСЛОВОМ НАЛОГЕ“

4-е издание под ред. П. Н. КУТЛЕРА

В означенное издание входят все изменения, дополнения, инструкции, постановления и раз'яснения Наркомфина на 1-е марта 1927 г.

НОВЫЕ КНИГИ:

ВСЕСОЮЗНОЕ СОВЕЩАНИЕ НАЛОГОВЫХ РАБОТНИКОВ

25 ноября—2 декабря 1926 г.

ОТЧЕТ И РЕЗОЛЮЦИИ

Цена 1 руб.

ВСЕСОЮЗНОЕ СОВЕЩАНИЕ ПО ЕДИНОМУ С.-Х. НАЛОГУ

(1—8 февраля 1927 г.)

Предисловие М. О. ЛИФШИЦА

Цена 70 к.

Милютин

Новый метод бухгалтерского учета

Цена 20 к.

Проф. В. Репке

КОНЪЮНКТУРА

Перевод под редакцией А. Л. Вайнштейна

Цена 2 руб. 25 к.

Проф. Э. Понтович

КАЗНА И КОНТРОЛЬ

Государственно-правовая характеристика финансового контроля

Цена 1 руб. 50 к.

Н. П. Брюханов

О бюджетной политике СССР

(К проекту государственного бюджета на 1926—27 г.)

Цена 20 к.

„КАРМАННАЯ КНИЖКА ФИНРАБОТНИКА НА 1927 год“

Содержит справочный материал по всем отраслям финансовой работы (налоги прямые и косвенные, неналоговые доходы, бюджет, займы, местные финансы, финконтроль).

В «Карманной книжке» помещены: положение о взимании налогов, табель срочных донесений, налоговая памятка, указатель финансовой литературы, общие справочные сведения и пр.

Цена в коленкоровом переплете 1 руб.

„ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПОДОХОДНЫЙ НАЛОГ“

Положение о государственном подоходном налоге от 24 сентября 1926 г. и положение о подоходном налоге с государственных предприятий, кооперативных организаций и акционерных обществ (паевых т-в) с участием государственного и кооперативного капитала от 15 октября 1926 г.

Со всеми дополнениями, изменениями и приложениями, а также инструкциями, постановлениями и раз'яснениями Наркомфина и с общим **алфавитным указателем.**

РУКОВОДСТВО ДЛЯ НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ И ПЛАТЕЛЬЩИКОВ НАЛОГА,

под редакцией П. Н. КУТЛЕРА.

Цена в переплете 3 руб. 75 к.

ФИНАНСЫ и НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО

РЕДАКЦИЯ И КОНТОРА:
Москва, центр, Б. Черкасский пер., 2.
Телефоны: Редакция — 4-86-28.
Контора — 4-87-27.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

	С Офиц. Отделом	Без Офиц. Отдела
На 12 мес.	40 руб. — коп.	15 руб. — коп.
« 6 «	21 « — «	7 « 50 «
« 3 «	11 « — «	3 « 75 «
Розничная продажа		— « 40 «

№ 9 (17) **27 февраля** **1927 г.**

БИБЛИОТЕКА
СИБРЕВКОМА
По каталогу № 8706
И. Пергамент

Первая проверка

Бюджет на 1926—27 г. в докладах представителей СНК СССР и бюджетной комиссии на сессии ЦИК СССР был охарактеризован как напряженный бюджет, выполнение которого требует значительных усилий, как со стороны населения, так в особенности со стороны торговых и промышленных предприятий. Тем не менее удовлетворение основных потребностей страны привело в увеличению одобренного СНК СССР бюджета на 1926—27 г. на несколько десятков миллионов рублей. Окончательный бюджет, утвержденный ЦИК СССР, сбалансирован в сумме около 5 млрд. р. Директивы ЦИК СССР по исполнению бюджета на 1926—27 г. предусматривают, как это имело место и в прошлом году, ряд мероприятий, обеспечивающих реальное исполнение бюджета. В части доходной предусмотрено отклонение всяких ходатайств об отсрочках, сложениях или уменьшениях платежей по налогам и доходам и принятие своевременных мер к предупреждению недовзноса в казну платежей по доходам. Расходы должны производиться в соответствии с ходом исполнения доходной частибюджета.

Конечно, эти решения необходимы. Без них можно было бы считать бюджет в 5 млрд. р. невыполнимым. Но и при наличии этих директив вопрос о реальности бюджета неизбежно должен ставиться в связи с общими народно-хозяйственными условиями его выполнения. В этом отношении мы имеем налицо пока факт некоторого снижения за истекшие месяцы 1926—27 г. темпа развития по сравнению с предыдущим годом, особенно в области спроса на товары, и в силу этого некоторое смягчение товарного голода. В этом деле не малую роль играет сдержанный спрос крестьянства. Нет сомнения, что последнее явление находится в большей мере в связи с выполнением сельхозналога. В течение 4 месяцев 1926—27 г., судя по бюджетным кассовым данным, по сельхозналогу поступило на 110 млн. р. больше, чем за соответствующий период 1925—26 г. Если исходить из данных налоговой статистики, то сумму эту нужно увеличить на 10—15 млн. р.

Таким образом, покупательский фонд крестьянства в отношении промышленных товаров уменьшился на 120—125 млн. р. только за счет платежей по сельхозналогу в течение октября—января 1926—27 г. Значение этой суммы в нашем общем товарообороте весьма велико. С другой стороны, это выполнение сельхозналога определило в известной степени и темп поступления прочих госдоходов за 4 месяца 1926—27 г.

Первое впечатление о ходе доходных поступлений госбюджета за октябрь — январь вселяет бодрость в отношении исполнения государственного бюджета на 1926—27 г. Однако, необходимо детально проанализировать характер этих поступлений и отделить то, что в связи с существующими сроками уплат является результатом народно-хозяйственных процессов истекшего года, от того, что может быть связано с хозяйственной кон'юнктурой текущего года. Остановимся на суммарных данных об исполнении доходной части бюджета на 1926—27 г. за октябрь—январь в сравнении с данными об исполнении за те же месяцы бюджета на 1925—26 г. (в млн. р.).

	Поступило в 1925—26 г.	Поступило за 4 месяца 1925—26 г.	В % % к годовой сумме	Назначено на 1926—27г.	Поступило за 4 месяца 1926—27 г.	В % % к годовой сумме
1. Прямые налоги . .	626,3	232,9	36,6	773,3	406,0	52,5
Без с.-х. налога. . .	381,1	108,1	28,4	472,7	168,5	35,6
2. Акцизы	826,2	234,6	27,8	1.197,0	394,8	33,0
Без отсроч. платежей	826.2	234.6	27,8	1.137,0	349,8	30,8
3. Таможенн. доходы .	149,7	53,6	35,8	190,0	39,7	20,9
4. Пошлины. . . .	149,9	51,3	34,2	173,3	56,6	32,7
Итого налогов .	1.752,1	572,4	32,7	2.333,6	897,1	38,4
Итого налогов без с.-х. налога и отсроч. плат.	1.506,9	447,6	29,7	1.973,0	614,6	31,2
5. Неналогов. доходы .	524,3	101,9	19,4	623,5	158,0	25,3
Из них:						
а) отчислен. от приб. промышл. и торг.	118,6	17,3	14,6	213,0	30,4	14,3
б) лесной доход. . .	212,4	49,5	23,3	195,8	65,2	33,3
в) доход от недр . .	20,5	1,0	4,9	44,4	10,0	22,5
6. От займов.	145,1	44,5	30,7	220,0	78,7	35,8
7. От выпуска серебр. и медн. монеты. . .	15,0	—	—	—	—	—
Итого налогов и доходов. . . .	2.436,5	718,8	29,5	3.177,1	1.133,8	35,7
Итого налогов и доходов без с.-х. налога и отсроченн. платежей по акцизам	2.191,3	594,0	27,1	2.816,5	851,3	30,2
8. Доходы от почты и телеграфа	134,1	43,3	32,3	162,0	50,9	31,4
9. Доходы транспорта	1.278,7	408,9	32,0	1.627,5	490,7	30,7
Всего доходов . . .	3.849,7	1.171,0	30,4	4 966,6	1.675,4	33,7
Всего доходов без с.-х. налога и отсроченн. платеж. по акциз. .	3.604,1	1.046,2	29,0	4.606,0	1.392,9	30,2

Приведенные данные взяты за 1925—26 г. в обоих случаях по исполнению, за 1926 — 27 г. в годовых суммах—по назначению, ЦИК СССР без доходов от Цутранпроса и без остатка по исполнению бюджетов прошлых лет и за октябрь—январь 1926 — 27 г.— по данным предварительной кассовой отчетности.

Если взять сравнительные данные в процентах, то оказывается, что по главнейшим группам налогов— прямым налогам и акцизам — и в общей цифре как налоговых, так и неналоговых доходов, а также по займам и по всей сумме доходов поступления за 4 месяца 1926—27 г. успешнее поступлений за соответствующие месяцы 1925—26 г. Если даже из расчета исключить сельхозналог, так как изменение сроков путает картину на данном отрезке времени, и если из назначения на 1926—27 г. и из поступлений за 4 месяца этого года исключить платежи по отсроченным акцизам Сахаротресту и Центроспирту (в первом случае—60 млн. р., а во втором—45 млн. р.), то и тогда поступления первых 4 месяцев этого года оказываются выше соответствующих поступлений истекшего года, хотя цифры при этом значительно сближаются.

Можно ли, судя по этим результатам, отбросить всякие опасения за выполнение госбюджета на 1926—27 г.? Разберемся в этом вопросе несколько подробнее. Прежде всего, остановимся на тех статьях, которые уже в настоящее время, судя по данным 4 первых месяцев, потребуют особого внимания, так как эти данные дают возможность определить границы годового поступления и, во всяком случае, внушают опасения за выполнение годовых назначений. В первую очередь это относится к доходам от транспорта. В 1925—26 г. за первые 4 месяца поступило 32% общего годового поступления. Если из данных годового поступления 1925—26 г. элиминировать результат повышения тарифов во втором полугодии 1925—26 г., то поступления за октябрь—январь, т.-е. за треть этого года, составят $^1/_3$ годового дохода. В 1926—27 г. с ноября действует новое повышение тарифов, и при этом условии поступление за первые 4 месяца по доходам от транспорта составило всего 30,1% годового назначения — в абсолютных цифрах 490,7 млн. р. Правда, нужно иметь в виду неблагоприятные условия нынешней зимы, задержавшие особенно в январе, погрузку. Но нельзя упускать и такие факты, как сокращение погрузок частного отправителя, в особенности по тем товарам, на которые значительно повышен тариф. Если принять поступление за октябрь — январь равным $^1/_3$ годовой суммы, а такой способ исчисления подтверждается опытом истекших лет относительно распределения годовых поступлений по отдельным периодам года, то можно было бы ожидать за год 1.470—1.480 млн. р. Но из 90 млн. р. надбавки на повышение тарифа в течение истекших месяцев получено не более 10 млн. р., и некоторое скопление грузов в связи с заносами, несомненно, имеется. Поэтому увеличение этой суммы возможно. Все же получение полной суммы в 1.627,5 млн. р. может иметь место лишь в результате весьма значительного развития товарооборота и благоприятного урожая. Об этом, однако, сейчас трудно что-либо сказать определенное. Но во всяком случае уже теперь приходится с опаской относиться к этой статье доходов. Аналогичные опасения вызывает и поступление таможенных пошлин. За первые 4 месяца 1925—26 г. оно составило 35,8% годового назначения (53,6 млн. р.). В 1926—27 г. поступило за 4 месяца 39,7 млн. р., или 20,9% годовой суммы. Тут, конечно, надо иметь в виду разный характер импорта прошлого и нынешнего годов. За первые 4 месяца 1925—26 г. импорт в главной массе состоял из предметов широкого потребления. В октябре—январе текущего года ввезено, главным образом, оборудование, облагаемое легче. Последнее повышение таможенных пошлин на хлопок, чай и другие предметы почти не нашло отражения в таможенных поступлениях. Тем не менее сходство в темпе поступления таможенного дохода прошлого и текущего годов и незначительная доля поступлений в годовой сумме внушают опасения за судьбу этого дохода в 1926—27 г. Во всяком случае, здесь уже теперь должны быть приняты самые строгие меры в направлении своевременного взноса платежей и решительного отказа в каких бы то ни было льготах, сложениях, отсрочках и т. п. Уменьшение доли поступлений в сравнении с прошлым годом имеет место и в отношении пошлин и доходов и от прочих госимуществ.

Итак, уже в настоящее время можно опасаться за выполнение некоторых статей в суммах, предусмотренных бюджетом 1926—27 г.

Обратимся к тем статьям, по которым имеется увеличение относительной доли. Сомневаться в выполнении назначения по с.-х. налогу не приходится. Но нельзя не отметить, что в начале года мы по сельхозналогу получили авансом $^4/_5$ годовой суммы, и этот факт не может не сказаться на снижении поступлений в следующие месяцы. Так было в 1923—24 и 1924—25 г.г. (когда сроки взимания соответствовали нынешнему году). Вслед за высокой цифрой поступлений I квартала в эти годы шло снижение поквартальных поступлений до IV квартала. В 1925—26 г. II квартал превысил I за счет поступлений сельхозналога в результате измененных сроков взноса. 1926—27 г. повторяет распределение поступлений 1924—25 г.

Рассматривая промысловый налог, необходимо в целях прогноза дальнейшего развития его поступлений более внимательно проанализировать поступления октября—января.

Общая сумма поступлений по промналогу за 4 месяца составила около 96 млн. р. Из каких частей складывается это поступление, составляющее 33,1% годового назначения? Из этой суммы необходимо, прежде всего, выделить около 38 млн. р. патентного сбора и затем 10 млн. р. платежей истекшего года, проведенных по кассе после 1 октября 1926 г. и направляемых, по существу, на покрытие расходов бюджета 1925—26 г. в льготном сроке. Кроме того, из этой суммы надо выделить около 30 млн. р. переходящих платежей с 1925—26 г. по отчетным предприятиям, которые экономически связаны с хозяйственной кон'юнктурой истекшего года.

Согласно нового положения о промналоге, в начале истекшего года выбирались годовые патенты на 1926—27 г. вместо полугодовых патентов, выбиравшихся в тот же период в пр. году. Таким образом, по патентному сбору в октябре—январе мы получили вперед за год почти всю сумму патентного сбора. Что же можно в поступлениях промналога отнести на счет 1926—27 г., если мы хотим провести правильное сравнение с пр. годом? Половину патентного сбора в 19 млн. р. и остальную сумму уравсбора за вычетом упомянутых 30 и 10 млн. р., т.-е. 37 млн. р. В этом

случае поступление 1926—27 г. по промналогу составит 12,7% годовой суммы вместо 18%, поступивших в 1925—26 г., если последнее поступление расчленить таким же самым образом.

Отсюда совершенно возможно снижение поступления налога, которое, естественно, будет соответствовать снижению общего темпа развития товарооборота в стране.

Подоходного налога собрано за 4 месяца 41,7% годового назначения против 31% пр. года. Однако, и здесь имеет место уплотнение сроков платежа, хотя нельзя не отметить увеличения облагаемых прибылей государственных и кооперативных предприятий против предположенных по бюджету, а в связи с этим и возможностей роста налогов в этой части.

Таким образом, в прямом обложении успешный ход поступлений в большой мере связан с формальными моментами — изменением законодательства, а в материальном отношении представляет в большей своей части аванс в счет платежей следующих месяцев.

По акцизам также получена значительная сумма— $^1/_3$ годового назначения. Исключая (для правильности суждения об этой статье доходов) из годового назначения и из суммы поступлений платежи Сахаротреста и Центроспирта, поступление составит 349,8 млн. р., или на 120 млн. р. больше пр. года. Значит ли это, что в области акцизов все обстоит благополучно? Прежде всего надо указать, что из 350 млн. р. около 200 млн. р. падают на переходящие платежи, согласно существующим срокам уплаты по товарам, потребленным в пр. году. Эта сумма на 85—90 млн. р. более соответствующих платежей в 1925—26 г. Увеличение такого размера в большей своей части об'ясняется повышением ставок акцизов в начале второго полугодия истекшего года. Вся эта сумма в 200 млн. связана с потреблением прошлого хозяйственного года. Из остальных 150 млн. р. подавляющая часть падает на хлебное вино. В эти месяцы потребление хлебного вина достигло максимума, но в течение весенних и летних месяцев неизбежно его сокращение и довольно значительное. Таким образом, в области акцизов, поскольку у нас имеется возможность предвидения и расчетов, мы можем ожидать в дальнейшем снижения поступлений, а не их роста, тем более, что предварительные данные о потреблении подакцизных товаров (кроме хлебного вина) в течение октября—января, как и ряд других показателей, говорят о намечающемся сокращении спроса по ряду товаров и даже по таким, как текстильные изделия. Если же в связи с благоприятными видами на урожай весной и в конце лета наступит значительное оживление спроса, то большая часть акцизов уже не попадет в бюджет 1926—27 г. Вот почему и часть акцизов, поступивших за первые 4 месяца, необходимо рассматривать, как аванс в счет поступления всего года.

По ряду других доходов также имеет место относительное **улучшение** поступлений по сравнению с 1925—26 г. Но и в этих случаях нельзя упускать из виду связи этих поступлений с хозяйственными явлениями пр. года (переходящие платежи по лесному доходу, по недрам). Наконец, о займах. За 4 месяца поступило около 79 млн. р., или 35,8% годового назначения против 30,7% в пр. году. Эта сумма падает в размере 30 млн. р. на выигрышный заем 1926 г., а из остальных 47 млн. р. большая часть — на гарантийный заем. Таким образом, значительная часть свободных денег уже снята, и часть резервных капиталов исчерпана. На следующие кварталы остается труднейшая задача — размещение новых займов, а выполнение их представляет немалые трудности.

Внимательное рассмотрение отдельных доходов приводит к следующим выводам,

В течение октября—января мы собрали в кассы все остатки истекшего года, частично пожиная еще плоды прошлой хозяйственной кон'юнктуры.

В этот же период **мы получили значительные авансы по сельхозналогу, промналогу, акцизам в счет поступлений следующих месяцев. Этот факт не может не предвещать снижения поступлений, по крайней мере, в период февраль — июнь.** Самый процесс снижения уже начался в декабре, после того как основная волна поступлений по сельхозналогу спала, в то время как в течение того же периода прошлого года поступление шло по возрастающей кривой, в связи с иными сроками уплаты сельхозналога.

Хотя общее поступление госдоходов за 4 месяца в размере 1.675,4 млн. р., или $^1/_3$ годового назначения, нельзя не признать весьма удовлетворительным, но необходимо уже в настоящее время предвидеть возможность недовыполнения, по крайней мере, доходных предположений по транспорту и таможенным доходам. Не исключена эта возможность и в отношении доходов от торговли и промышленности, от прочих госимуществ, от почты и телеграфа и пошлин.

Поскольку снижение поступлений во втором и третьем кварталах, как о том можно судить по опыту трех истекших лет, совершенно неизбежно, главная тяжесть по исполнению доходной части бюджета падает на IV квартал. **На этот квартал падут все трудности по обеспечению реальности бюджета.** Многое будет здесь зависеть от состояния урожая и от общей хозяйственной кон'юнктуры.

Поэтому необходимо уже теперь приступить к подготовке ряда дополнительных мероприятий, обеспечивающих интересы бюджета.

Прежде всего, поскольку в составе поступлений первых 4 месяцев нового года имеется большая сумма авансов в счет поступлений всего года, уже теперь необходимо ее забронировать в качестве свободного резерва, т.-е. в действительности выполнить эту расходную статью бюджета на 1926—27 г. С другой стороны, необходимо так построить кассовые планы на II и III кварталы, чтобы исполнение их было обеспечено поступлениями доходов за тот же период, и чтобы в предвидении благ IV квартала не были израсходованы средства свободного резерва и те суммы, которыми должно быть обеспечено безболезненное заключение бюджета в конце года, в особенности на тот случай, если бюджетные ожидания в IV квартале не совсем оправдаются.

Наконец, по нашему мнению, следует принять меры к ускорению взноса доходов по отдельным источникам путем изменения существующих сроков, чтобы несколько ослабить напряженность IV квартала и усилить средства наименее благополучных периодов года.

Первая проверка исполнения бюджета на 1926—27 г. не внушает тревоги, но она и не дает оснований успокоиться на лаврах успешных поступлений первых четырех месяцев бюджета. Трудностей впереди еще много, и к ним нужно своевременно подготовиться.

Проф. З. Каценеленбаум

О некоторых явлениях денежного обращения в 1926/27 г.

В текущем операционном году мы, в сущности, впервые после долгого перерыва, имеем возможность подойти к изучению явлений денежного обращения в СССР в их более или менее чистом виде, т.-е. в том состоянии, когда налицо нет ни резких явлений инфляции или дефляции, ни других каких-либо резких пертурбационных моментов. До 1924—25 г. у нас после периода совзнака шел еще процесс заполнения каналов денежного обращения. В 1925—26 г., точнее во второй половине календарного 1925 г., мы имели некоторый «перевыпуск» денежных знаков. В этом году нет ни того, ни другого явления. Общее накачивание оборота деньгами, которое проводилось с 1923 г., к этому времени уже закончилось. Выпуски в этом году проходили более равномерно, и движение денежной массы дает поэтому некоторый материал для таких наблюдений, которые раньше от нас ускользали.

Увеличение денежной массы в обращении началось в последние месяцы истекшего операционного года (с июня), и на 1 октября 1926 г. мы вышли с общей массой денежного обращения в 1.343,2 млн. р., которая превышала самую низкую точку (по данным на 1-е число) за 1926 г. на 170,3 млн. р. В частности, месяцами значительного увеличения денежной массы в обращении явились август 1926 г., когда общая масса денежного обращения была увеличена на 40,8 млн. р., и сентябрь, когда она была увеличена на 68,5 млн. р. Текущий операционный год начался с довольно значительной эмиссии в октябре. Но затем с ноября началась некоторая стабилизация денежного обращения. По данным на 1-е число, общая масса денежного обращения составляла:

на 1	октября	1926 г.	1.343,2	млн. р.
„ „	ноября	„ „	1.417,2	„ „
„ „	декабря	„ „	1.400,8	„ „
„ „	января	1927 „	1.412,6	„ „
„ „	февраля	„ „	1.357,3	„ „

Таким образом, наивысшая эмиссия была октябрьская, когда мы вышли на 1 ноября с превышением против 1 октября на 74 млн. р. Уже в следующем месяце мы имели снижение общей денежной массы, и на 1 января мы выходим с превышением против 1 октября **на 69,4 млн. руб.**, а на 1 февраля мы уже выходим с общим повышением **против 1 октября на 14,1 млн. р.** В течение января из оборота вернулась большая часть тех денежных знаков, которые были выпущены в течение октября—декабря 1926 г. Однако, надо иметь в виду, что все же и на 1 февраля мы имели значительное повышение денежной массы по сравнению с ее минимальным уровнем минувшего года — на 1 июня 1926 г., а именно в общей сумме на 1.172,9 млн. руб.

Если от этих суммарных данных о движении денежной массы обратиться к более детальному рассмотрению колебаний этой массы, то можно будет констатировать, что наибольшие колебания за истекшие четыре месяца наблюдались как раз **по средине** месяцев, при чем первые четыре месяца нового года и текущий февраль показывают **значительный рост денежного обращения к началу 20-х чисел и довольно резкое затем падение денежной массы в последние 1—1½ недели месяца.** Расхождения между максимумами и минимумами на протяжении месяцев были поэтому в течение всего времени довольно значительными, составляя:

в октябре	1926 г.	93,4	млн. р.,	или 6,9%	к сумме на 1-е число
„ ноябре	„ „	45,2	„ „	„ 3,2%	„ „ „ „ „
„ декабре	„ „	57,0	„ „	„ 4,0%	„ „ „ „ „
„ январе	1927 „	65,0	„ „	„ 4,6%	„ „ „ „ „

За весь рассматриваемый период разница между максимумом и минимумом составляла 120,6 млн. р., или 8,9%.

Сопоставление этих данных о колебании денежной массы на протяжении отдельных месяцев в текущем году с соответствующими данными за прошлый год указывает на то, что в общем и целом движение денежного обращения в этом году протекало гораздо более плавно, чем в прошлом году. Достаточно указать хотя бы на то, что в 1925—26 г. разница между денежной массой на 1 июня и максимальным ее под'емом составляла 469 млн. руб. или 55,5%, а в этом году она составила лишь 262 млн. р., или 21,6%. Разница между максимумом и минимумом денежной массы за период с 1 октября по 1 февраля составляла в прошлом хозяйственном году 172 млн. руб., или 15%, а в этом году 130 млн. р., или 9,7%. Общие колебания денежного обращения были, таким образом, в этом году гораздо меньше, чем в прошлом году.

Приведенные данные показывают, что в движении нашей денежной массы мы наблюдаем в этом году определенные закономерности, связанные с особыми условиями нашего хозяйства. Так как заработная плата выдается у нас около 20-го числа, то мы из месяца в месяц вот уже на протяжении 5 месяцев текущего года видим усиление требования на деньги к этому времени и обратный прилив их в банк после 20-го числа.

Любопытен и другой **факт.** Несмотря на то, что в этом году движение денежной массы протекало в иных условиях, чем в прошлом, и общая масса денежного обращения колебалась менее резко, **высшая точка** приходится в 1925—26 и 1926—27 г.г. не только на одну неделю, но почти на один день — приблизительно на 20—22 декабря. К этому дню у нас как в прошлом, так и в этом году сконцентрировались как требования на деньги для осенних заготовок, так и специальные требования на денежные знаки для выплаты заработной платы, а затем после праздников или, точнее, уже в последний день перед праздниками оборот начинает возвращать в кассы Госбанка взятые у него денежные знаки.

Мы указывали, что за период с 1 октября 1926 г. по 1 февраля 1927 г. общая масса денежного обращения возросла по всему СССР с 1.343,2 до 1.357,3 млн. р., увеличившись на 14,1 млн. р., или приблизительно на 1%. Но при таком слабом изменении в общей массе обращающихся денег мы можем констатировать еще один факт, заслуживающий внимания: а именно **значительное перераспределение денежной массы по районам.** Данные порайонного движения денежной массы — речь идет о передвижениях, проходящих через кассу Госбанка,—показывают, что за первую треть текущего операционного года произошли следующие более крупные передвижения денежных знаков в отдельных районах.

Наиболее крупный отлив денежных знаков в оборот имел место в следующих районах:

Украина	22	млн. р.
Средняя Азия	19	„ „
Северо-Западный район	9	„ „
Казакстан	5	„ „

Наивысший же прилив средств из оборота произошел в следующих районах:

Центрально-Промышленный район	30	млн.	р.
Северо-Кавказский „	21	„	„
Центрально-Земледельческий „	19	„	„

Мы можем, таким образом, отметить большой отлив денег в обращение на Украине, в Средней Азии и Северо-Западном районе и большой прилив денег в Центрально-Промышленном и Северо-Кавказском районах. Надо иметь в виду, что как для Украины, так и для Средне-Азиатского района выпуск денежных знаков за этот период времени в 19—22 млн. р. представляет очень значительную прибавку к общей массе денежного обращения. Мы не подошли еще пока к более или менее точным исчислениям денежной массы по районам, но на основании приблизительных данных можно считать, что, например, на Украине находится в обороте, вероятно, всего около 200—250 млн. руб. Таким образом, при общем увеличении денежной массы по всему СССР за эти четыре месяца всего лишь на 1%, по Украине мы имеем увеличение на 9—10%. Процент роста денежной массы, повидимому, еще более значителен по Средне-Азиатскому району. Средняя Азия, в частности, взяла большие средства в октябре—ноябре, затем в последующие два месяца — декабрь и январь — часть этих средств вернула, но все же вышла на 1 февраля с превышением денежной массы против 1 октября на 19 млн. руб., которое относительно во много раз превышает увеличение по всему Союзу.

Для правильной оценки того перераспределения денежных знаков, о котором мы сейчас говорили, необходимо, однако, принять во внимание следующие два обстоятельства. Во-первых, возможно, что на ряду с большими приливами и отливами денежных знаков по районам, которые происходят через запасные фонды Госбанка, идет некоторое движение денежных знаков в порядке непосредственной перевозки их населением. В частности, можно допустить, что известная часть тех денежных знаков, которые выпущены в Средней Азии через кассы Госбанка, проникла оттуда в другие районы в указанном выше порядке, в чемоданах. Такое предположение отчасти можно сделать и на основании того, что выпуск денег в Средней Азии происходит, главным образом, через Главный хлопковый комитет, который денег в натуре из Москвы в Среднюю Азию, конечно, не перевозит, и все выпуски которого мы имеем поэтому возможность учитывать по данным статистики кассы Госбанка, между тем как расходование денег со стороны Средней Азии на покупку товаров происходит, вероятно, в значительной степени, через частную торговлю, которая эти деньги может перевозить из Средней Азии в другие районы и в частности в Москву непосредственно, не пользуясь для этого аппаратом банка. Во-вторых, надо иметь в виду, что, поскольку и в Средней Азии наметился обратный прилив денежных знаков в банк с декабря, а на Украине с января, то возможно, что высокое сальдо, сложившееся в пользу этих районов в октябре—декабре, в дальнейшие месяцы будет несколько уменьшаться. Едва ли, однако, эти две поправки могли и смогут в дальнейшем существенно изменить то распределение денежной массы по территории Союза, которое мы отметили. Сейчас трудно сказать, как надо оценивать это распределение. Возможно, что оно является следствием того, что денежные знаки до того были распределены по территории Союза не в должном соответствии с потребностями оборота соответствующих районов, и что перераспределение, происшедшее в октябре—январе, лишь исправило существовавшую до того диспропорцию. В этом случае данное явление надо оценивать, как положительное. Но возможно, что мы имеем здесь дело с нарушением правильных пропорций, — нарушением, вызванным тем, что процессы, содействующие извлечению денежных знаков — товароснабжение и т. д., действовали в это время на территории Союза неравномерно. Как бы то ни было, этот факт во всяком случае заслуживает внимания.

П. Микеладзе

Тяжесть обложения неземледельческого населения в 1925|26г.

В настоящее время вопросам тяжести обложения уделяется чрезвычайно много внимания, при чем на соответствующие подсчеты смотрят, как на материал, который позволяет точно определить размеры платежей разных групп населения и те неиспользованные налоговые возможности, которые имеются в народном хозяйстве. Нужно, однако, прямо сказать, что исследование тяжести обложения не может дать таких материалов. Точно подсчитать сумму налогов, уплачиваемую каждой социальной группой населения, чрезвычайно трудно и даже почти невозможно, так как нельзя проследить статистическим путем процесс переложения налогов. В самом деле, есть все основания считать, что промысловый налог, взимаемый с торгово-промышленных предприятий в процентном отношении к производимому ими обороту, включается в продажные цены товаров и, следовательно, перелагается на потребителя. Тем не менее, некоторые считают, что в условиях регулирования цен и крупного значения государственной и кооперативной торговли частные торговцы не могут полностью переложить промысловый налог. С другой стороны, так как обложению подлежит каждый переход товаров (исключая предприятий, облагаемых в централизованном порядке), то размер накидки за счет промналога (при условии его переложения) зависит от количества звеньев товаропроводящей сети, что определить представляет часто значительные трудности.

Исчисление тяжести обложения встречает аналогичные трудности и в отношении других налогов. Поэтому на все получаемые в результате таких исследований цифровые данные следует смотреть только как на приблизительные и весьма условные расчеты. Такой характер носят и приводимые ниже данные о социальном распределении налогового бремени в 1925—26 г. Следует заранее оговорить, что эта работа была произведена в значительной мере на основании предварительных материалов и до получения сводных данных о переписи населения 17 декабря 1926 г. Но опыт производства соответствующих исчислений в предыдущие годы показал, что дальнейшие уточнения работ на основе привлечения более полного статистического материала весьма мало отражаются на конечных результатах исследования, тем более, что все цифры можно рассматривать как **приблизительные,** лишь иллюстрирующие структуру и действие налоговой системы. На основе только этих цифр нельзя строить налоговой политики и определять неиспользованные налоговые возможности; для этих целей цифры тя-

жести обложения дают лишь подсобный материал, а вопрос должен решаться анализом динамики налоговых поступлений, анализом налогового законодательства и т. п.

Численность неземледельческого населения и его доходов в 1925—26 г. мною была определена на основании «Контрольных цифр Госплана на 1926—27 г.», данных статистики профсоюзов, промышленной статистики, налоговых данных и др.

Численность и доходы неземледельческого населения в 1925—26 г.

Наименование групп	Число душ (вкл. иждивенц. в тыс.)	Доход (в млн. р.)	Доход на душу (в руб.)
Лица наемного труда:			
рабочие	13.119	3.727	284
служащие	5.529	1.680	305
Итого	18.648	5.407	290
Хозяева и помогающие члены семьи	4.824	1.910	396
Лицъ свободных профессий	177	75	424
Безработные, армия и пр.	3.537	615	173
Всего	27.186	8.007	294

Что касается определения сумм налогов, падающих на каждую социальную группу населения, то, как и в предшествующих исчислениях, я исходил из предположения полной переложимости промыслового налога и косвенных налогов; гербовый сбор принимался условно лишь частично переложимым, а большая часть простого гербового сбора, падающего на обращения в госучреждения и пр., была признана непереложимой; подоходный и с.-х. налоги были признаны непереложимыми, так же как и наследственный налог и налог на сверхприбыль. Местные налоги и сборы распределялись пропорционально распределению тех госналогов, с которыми они по своему построению наиболее близки (напр., налог с грузов распределялся пропорционально промысловому налогу, а налог с зрелищ — пропорционально распределению подоходного налога и т. д.). В основу исчисления размеров падающего на каждую группу промыслового налога были взяты данные об их участии в розничном товарообороте Союза, при чем там, где это представлялось возможным, учитывалась относительная доля приобретений в государственной, кооперативной и частной торговле, с применением для каждого вида торговли своего коэффициента размеров промыслового налога. Этот коэффициент был исчислен на основании среднего процента обложения соответственного вида торговли и вероятного числа звеньев, а именно: для государственной розницы—0,9%, кооперативной—0,6% и частной—4%. Акцизы были исчислены на основании данных потребительских бюджетов о нормах потребления подакцизных продуктов; для тех групп, в отношении которых данных о нормах потребления не имеется, размер потребленных акцизных товаров определялся по аналогии, исходя из предпосылки, что лица с равным доходом потребляют, примерно, равное количество подакцизных товаров; при этом делались поправки на дифференцированные акцизные ставки, и обычно для нетрудового населения и лиц свободных профессий (которые во всех подсчетах по техническим соображениям объединены вместе) принимались несколько более высокие ставки (там, где проведена дифференциация ставок), чем для рабочих и служащих. Отступление от этого принципа было допущено лишь в отношении акцизов со спиртных напитков, в отношении которых данные потребительских бюджетов не заслуживают полного доверия. Здесь была произведена разверстка акциза на основании ряда примерных исчислений, которые нашли затем подтверждение и в динамике потребительских бюджетов за 1925—26 г. Подоходный налог с государственных и т. п. предприятий был мною признан непереложимым и выделен из общей суммы налоговых платежей.

В результате произведенных подсчетов сумма налоговых платежей отдельных социальных групп определилась в следующих цифрах *):

Сумма налоговых платежей в 1925—26 г. (в млн. р.)

Название налога	Рабочие	Служащие	Нетруд. и лица своб. проф.	Безработн. и проч.	Итого
Подоходный и на сверхприбыль	5,75	6,25	77,1	—	89,1
Промысловый	61,07	31,57	40,5	9,84	142,98
Гербовый сбор	35	17,30	22,1	5,4	79,8
Акцизы	234,32	105,71	136,12	33,98	510,13
Таможенные пошлины	35,01	18,12	23,12	5,66	82
Итого государств.	371,15	178,95	299,03	54,88	904,01
Местные надбавки, налоги и сборы	79,02	41,80	102,18	12,43	235,43
Всего налогов	450,17	220,75	401,21	67,31	1.139,44

Общая сумма всех государственных и местных налогов и сборов составила около 2.125 млн. р. Из них на неземлечельческое население падает, как указано, 1.139 млн. р., на подоходный налог с государственных и т. п. предприятий—81 млн. р. (с местной надбавкой) и на налоги, падающие на т. наз. коллективное потребление,—около 60 млн. р. Остающаяся сумма—около 840 млн. р.—падает на земледельческое население.

Если сопоставить доли участия отдельных социальных групп в национальном доходе (сумме доходов населения) и в налоговых платежах, то мы получим следующие данные:

Доли участия в национальном доходе и в налоговых платежах в 1925—26 г.

	Доля в нац. дох.	Доход в налоговых платежах
Рабочие	20,1	22,8
Служащие	9,1	11,1
Нетрудовое население и лица свободных профессий	10,7	20,3
Безработные и проч.	3,3	3,4
Итого неземлед.	43,2	57,6
Земледельческое население.	56,8	42,4

Из этой таблицы видно, что для рабочих и служащих доли участия в национальном доходе и в налоговых платежах, примерно, совпадают, для нетрудового населения вторая значительно выше первой, а для земледельческого

*) Если суммировать приводимые ниже данные с цифрами, полученными в отношении земледельческого населения, то получаются некоторые отклонения от фактических налоговых поступлений, что вызывается использованием норм потребления и др. Но при отклонениях в отдельных налогах (главным образом, акцизах) общие суммы платежей чрезвычайно близко совпадают.

населения доля в налоговых платежах сокращается, что вызывается в значительной мере более низким абсолютным доходом земледельческого населения (на душу населения).

Более правильное представление о реальной тяжести обложения, но не учитывая, конечно, психологических факторов, определяющих для различных лиц **реальную** тяжесть обложения, дают данные о подушевой тяжести обложения и в отношении налогов к получаемому абсолютному доходу.

Тяжесть обложения в 1925—26 г. (на душу населения)

Налоги	Рабочие		Служащие		Нетруд. и лица своб. проф.		Прочие		Все неземл.	
	Руб.	В % % к дох.	Руб.	В % % к дох.	Руб.	В % % к дох.	Руб.	В % % к дох.	Руб.	В % % к дох.
Государственные:										
подоходный	0.44	0,16	1.13	0,37	16.20	4,08	—	—	3.42	1,16
на сверхприбыль	—	—	—	—	0.22	0,05	—	—	0.04	0,01
промысловый	4.65	1,65	5.74	1,75	8.10	2,04	2.78	1,60	5.26	0,78
герб. сбор	2.67	0,94	3.14	1,03	4.42	1,11	1.52	0,88	2.93	1,00
Итого прямых	7.76	2,75	10.01	3,15	28.94	7,28	4.30	2,48	11.65	3,95
Акцизы	17.86	6,29	19.12	6,27	27.21	6,86	9.66	5,57	18.75	6,38
Таможенные пошлины	2.66	0,90	3.28	1,08	4.64	1,17	1.60	0,92	3.01	1,03
Итого косвенных	20.52	7,19	22.40	7,35	31.85	8,03	11.26	6,49	21.36	7,41
Всего государств.	28.28	9,93	32.41	10,50	60.79	15,31	15.56	8,97	33.41	11,36
Местные	6.02	2,12	7.56	2,48	20.44	5,15	3.47	2,00	8.65	2,94
Всего	34.30	12,05	39.97	12,98	81.23	20,46	19.03	10,97	42.06	14,30

Эта таблица чрезвычайно ярко подчеркивает классовое направление нашей налоговой системы: рабочие с средним доходом в 284 р. на душу населения в год уплачивают в виде налогов 12% дохода, служащие с доходом в 305 р. уплачивают уже почти 13%, лица свободных профессий, имеющие около 420 р. в год на душу населения, уплачивают 19%, а нетрудовое население с доходом в 396 р. на душу несет уже в среднем 21% дохода, при чем для лиц с более высоким доходом (особенно среди нетрудового населения) процент из'ятия значительно выше.

Как видно из последней таблицы, в налоговом обложении в настоящее время исключительно крупная роль принадлежит акцизному обложению, а среди них — акцизам со спиртных напитков, которые падают на душу рабочего населения в размере 7 р. 94 к., или 2,79% дохода, у служащих—7 р. 04 к. (2,31%), у нетрудового населения и лиц свободных профессий—9 р. 64 к. (2,41%) и у безработых и прочих—4 р. 14 к. (2,4% дохода), а в расчете на все неземледельческое население—7 р. 56 к. на душу, или 2,57% дохода, т.-е., примерно, около ¼ всех государственных налогов.

Общеизвестна и не требует особых доказательств необходимость массового и акцизного обложения в наших современных условиях нивелированного и низкого общего среднего дохода. Если отчасти дифференциация населения по размерам получаемого дохода и развивается, все же она не достигла и не может достигнуть таких размеров, при которых прямое (подоходное) обложение могло бы явиться основой налоговых поступлений; действительно, число лиц с доходом свыше 5.000 руб. в полугодие (10.000 р. в год)—доход, при котором в некоторых странах еще только начинается прогрессивное подоходное обложение, а у нас достигает уже почти 20%,—число таких крупных плательщиков составило в 1-м полугодии 1925—26 г. 5.897 чел., или 1,14% общего числа плательщиков прогрессивного подоходного налога, а доход их составил 55,8 млн. р. (11,1% всего обложенного дохода), налога с них было начислено 11,2 млн. руб. (33,3%).

К выводам об ограниченности возможностей прямого обложения приводят и данные об остатке дохода за вычетом налога.

Остаток дохода за вычетом налогов на душу населения (в руб.)

	Рабочие	Служащие	Нетруд.	Лица своб. проф.	Безраб. и пр.	Все неземледельч.
Доход	284.00	305.00	396.00	423.00	173.00	294.00
Налог. платеж.	34.30	39.97	79.00	80.40	19.03	42.06
Ост. дох. в год	249.70	265.03	317.00	342.60	153.97	251.94
» » » мес.	20.80	22.00	26.10	28.50	12.80	21.00

Как видно, суммы дохода, остающиеся на удовлетворение индивидуальных потребностей *) и добровольное накопление, у различных социальных групп весьма близко между собой совпадают, и, следовательно, налоговое накопление приводит, **в среднем,** к значительной уравнительности в размерах «свободного» дохода (т.-е. идущего на удовлетворение индивидуальных потребностей). Надо еще учитывать так. наз. налогообразные сборы, т.-е. повышенные платежи за коммунальные услуги, за обучение детей и др., которые несут некоторые группы населения: лица свободных профессий и нетрудовое население. Для 1924—25 г. эти дополнительные налогообразные платежи определялись для торговцев II—V разрядов в 13,5%, из которых, вероятно, до ²/₃ носит действительно налоговый характер (т.-е. превышает стоимость услуги).

Конечно, исчисленные нами средние цифры доходов и уплачиваемых налогов для целых групп населения скрадывают те различия, которые существуют внутри каждой группы. Исчислять тяжесть обложения для дробных группировок населения (торговцев отдельных разрядов и т.п.) представляется нецелесообразным, так как в них придется внести еще большее количество приблизительных и условных расчетов по определению численности этих групп, их доходов и т.п. Поэтому здесь можно было бы

*) Надо только иметь в виду, что в сумму налогов вошли и акцизы, которые, как включенные в продажные цены, учитываются при определении прожиточного минимума в ценах товаров, входящих в этот минимум. Поэтому эти цифры остатка дохода нельзя прямо сопоставлять с прожиточным минимумом, устанавливаемым статистикой труда.

ограничиться приведением ряда гипотетических примеров: что уплачивали бы лица разных социальных категорий при определенном уровне дохода. Так, напр., получается, что рабочий с месячным заработком в 60 руб. уплатит в виде налогов 12% своего дохода, служащий с заработком в 150 р. в месяц уплатит около 15%, а нэпман, получающий 1.000 р. в месяц, будет уплачивать уже 32,6% своего дохода и т. д.

Чрезвычайно интересно сопоставить данные о тяжести обложения в 1925—26 г. с данными предшествующих лет. Подсчеты тяжести обложения в 1924—25 г. были произведены разными лицами, но результаты получились мало друг от друга отличающиеся, почему я и пользуюсь для сопоставлений своими подсчетами, хотя они и были основаны на предварительном материале и требуют некоторого уточнения.

Тяжесть обложения гос. налогами в 1924/25 и 1925/26 г.г.

Годы	Рабочие		Прочее город. (неземлед.) насел.		Всего	
	Р. К.	%% к доходу	Р. К.	%% к доходу	Р. К.	%% к доходу
1924/25	14 16	7,14	40 23[1])	12,31	30 56	10,94
1925/26	28 28	9,93	38 15	12,53	33 41	11,36

Как видно, тяжесть обложения за последний год повысилась, но так как одновременно весьма интенсивно возрастал доход, то тяжесть обложения в процентах к доходу повысилась значительно меньше, чем в абсолютных цифрах. Рост обложения произошел, главным образом, за счет акцизов (с 5,42 до 6,38% к доходу по расчету на все неземледельческое население), несколько возросла тяжесть промыслового налога (с 1,59 до 1,78%), т.-е. наибольший рост обнаруживают налоги, связанные с товарооборотом.

В то же время некоторые расчеты показывают, что в 1925—26 г. налоговое обложение значительно более равномерно распределялось между земледельческим и неземледельческим населением, чем в прошлом году.

Все приведенные выше данные о социальном распределении налогового бремени показывают правильность нашей налоговой политики в классовом отношении. Отчасти они подтверждают выводы анализа экономических условий о неизбежности косвенного обложения, которое при условии дифференцированных ставок и охвата большего числа предметов потребления действует значительно менее депрессивно, чем в случае обложения незначительного числа товаров.

П. Казаков

Налог на сверхприбыль*)

Ближайшей причиной, сделавшей необходимым введение налога, был факт так наз. кон'юнктурных прибылей, получавшихся частными торговцами и промышленниками вследствие нарушения равновесия между спросом и предложением на товарном рынке. Это ненормальное явление имело место, главным образом, в течение 1-го полугодия текущего года. Налог на сверхприбыль и имел своей целью настигнуть подобные прибыли при обложении за 2-е полугодие. Однако, хотя он и называется «временным» налогом, но срок его действия не определен, так как использование рыночной кон'юнктуры частным капиталом будет иметь место еще очень долгое время; поэтому и для отмены налога никаких оснований нет.

Однако, построение налога таково, что он нуждается в коренной реорганизации.

Оклад налога по закону 18 июня 1926 г. устанавливается на основании разницы между доходностью двух соседних окладных периодов, при чем под доходностью разумеется процентное отношение прибыли к обороту. Если в одном периоде оборот определяется в 20.000 руб., а прибыль — в 3.000 р., то доходность составляет 15%; в следующем полугодии при обороте в 15.000 руб. прибыль в 4.500 руб. составляет 30%. Разница между этими процентами (30—15) = 15% и служит основанием для исчисления налога.

Но предположим себе несколько иное соотношение. Мелочной торговец сделал оборот 20.000 р. и прибыли получил 3.000 р., т.-е. 15%; в следующем окладном периоде он преобразовал свою торговлю в оптово-розничную и сделал оборот 300.000 р., получив прибыли 30.000 р., т.-е. 10%. Налогу на сверхприбыль он совсем подлежать не будет, несмотря на то, что оборот его предприятия увеличился в 15 раз, а абсолютная величина прибыли возросла в 10 раз.

Таким образом, основой обложения является прибыль предыдущего окладного периода. Так как налог называется налогом на «сверхприбыль», то очевидно, что эта исходная прибыль принимается за нормальную. Это, конечно, слишком условно и ничем не оправдывается, в особенности при повторных обложениях. Если прибыль первого полугодия 1925—26 г. есть сверхприбыль, то в 1926—27 г., когда с нею будет сравниваться прибыль следующего окладного периода, она этого своего значения не изменит и нормальной прибылью не сделается.

С практической стороны налог на сверхприбыль в его современной конструкции также не жизнеспособен. Процент прибыльности из полугодия в полугодие возрастать не может; есть известный предел этому возрастанию даже при самых благоприятных условиях рынка для спекуляции. Против непомерного возрастания прибыльности реакция должна наступить неизбежно, а такая реакция обратит налог на сверхприбыль в самую настоящую нереальность.

Однако, это только одна сторона вопроса, Посмотрим, насколько он интересен с фискальной точки зрения.

Платеж налога по инструкции приурочен к 5 сентября.

По имеющимся в настоящее время данным, поступило налога по Союзу (с округлением):

на 1 октября 1926 г.	—1.122.000 р.
в текущем году, по данным на 29/XII 1926 г. .	— 778 000 „
Всего	—1.900.000 р.

Исчислен налог в следующих суммах (по отдельным республикам):

по РСФСР	— 2.469.583 р.
„ БССР.	— 18.551 „
„ ТССР.	— 5.321 „
„ УзбССР.	— 30.577 „
„ ЗСФСР (неполные сведения). . .	— 80.123 „
„ УССР.	— 483.210 „

Таким образом, поступление налога по отношению к окладу составляет 61%.

---

[1]) Эта цифра является несколько преувеличенной.

*) В порядке обсуждения. **Ред.**

Предварительные данные о его проведении во 2-м полугодии 1925—26 г. по Москве и Московской г. дают следующий результат.

Из 80 видов, на которые разбиты здесь по классификации торговые предприятия, процент средней прибыльности повышен до 22. Не повышен процент по таким крупным видам как торговля строительными материалами, мануфактурой, металлическими изделиями, галантереей, но и по этим видам предприятий в значительном количестве процент средней доходности отдельных предприятий был выше, чем в минувшем полугодии.

При изложенных условиях налог на сверхприбыль дает по Москве всего 779 тыс. руб., что составляет 8,5% оклада подоходного налога.

А между тем, по данным 1-го полугодия, прогрессивный подоходный налог по Москве составляет около 25% налога по всему Союзу. Москва, где сосредоточена крупнейшая торговля страны, является, несомненно, и самым благоприятным пунктом для спекуляции всякого рода.

Благоприятная кон'юнктура 1-го полугодия текущего года (облагаемые доходы исчислялись именно за это полугодие) налоговыми органами здесь, очевидно, была использована в полной мере.

Таким образом, результаты проведения налога нельзя признать особенно блестящими, и для поднятия его эффективности он должен быть перестроен на новых началах.

По нашему мнению, система этого налога должна покоиться на следующих основаниях.

Налог на сверхприбыль можно мыслить только, как налог на прибыль, которая превышает нормальную. Мнение, которое высказывается некоторыми, что его нужно превратить в реальный налог, связав с уравнительным сбором, в корне неправильно.

Сравниваться должна не прибыльность двух соседних окладных периодов, а прибыльность данного периода с какою-то устойчивою постоянною величиною, которая выражала бы естественную и сообразованную с общими экономическими условиями рентабельность данного вида торговли или промысла. Вопрос об этой «естественной» прибыльности может и должен быть разрешен на основании предварительной проработки статистических данных и согласован с рядом заинтересованных ведомств. В настоящее время, с переходом на годовой период обложения подоходным налогом, отражение случайных перебоев рынка на торговых доходах естественно будет подвергаться нивелировке. Каждый хозяйственный год есть не только простая календарная дата, но в то же время и обособленное целое в экономическом отношении, чего нельзя сказать о полугодовом периоде. Поэтому только в отношении годового периода можно говорить об устойчивых нормах доходности известного вида торговли или промысла.

Термин «рентабельность» сам по себе уже говорит о том, что наиболее правильным было бы такое построение налога, которое основывалось бы на процентном отношении вложенного в предприятие капитала и той прибыли, которая по этому предприятию получена. Это было бы как будто проще и технически, потому что за основу нормальной доходности можно было бы взять учетный банковский процент.

Однако, естественность и простота построения налога на этом принципе — только кажущиеся.

Нужно иметь в виду, во-первых, что вложенный в дело капитал может быть выявлен с необходимой степенью достоверности только там, где ведется благоустроенная бухгалтерия; в отношении торговых предприятий 3-го и даже отчасти 4-го разряда, а также соответствующих им промышленных — сделать этого нельзя.

Во-вторых, превращение налога на сверхприбыль в налог на доход с капитала, превышающий нормальный %, приведет к необходимости считаться с тем фактом, что большинство предприятий в значительной мере работает не на собственный капитал, а на заемный, принадлежащий различным лицам. Отсюда самый об'ект обложения — об'единенный в предприятии капитал — пришлось бы дробить на части и этим еще больше снизить фискальное значение налога.

В силу этих соображений структура налога на сверхприбыль с обоснованием ее на соотношении оборота и прибыли при настоящих условиях является наиболее приемлемою.

Наиболее правильным было бы положить в основание налога следующие начала:

1. Отказаться от исчисления суммы налога на основании сопоставления доходности (т.-е. процентного соотношения оборота и прибыли) двух соседних окладных периодов.

2. При построении системы налога нужно иметь в виду настижение кон'юнктурной прибыли. Приспособление частного капитала к благоприятным условиям рынка проводится по двум основным линиям:

а) по линии расширения сферы его применения; в этих целях в существующее уже предприятие вливается дополнительный капитал, находившийся до этого момента в скрытом состоянии, или же оборот расширяется за счет ускорения процесса обращаемости товара; в том и другом случае абсолютная величина прибыли, полученной от предприятия, может возрасти, и даже весьма значительно, хотя процент прибыли по отношению к обороту в таких случаях чаще всего не только не повышается сравнительно с прежним, но даже понижается;

б) по линии взвинчивания цен и соответственного вздутия прибылей. Это есть чистый вид кон'юнктурной или — точнее — спекулянтской прибыли.

Несомненно, что налогом на сверхприбыль должна настигаться та и другая форма, при чем прибыль от расширения предприятия должна учитываться путем простого сравнения абсолютных ее величин. Вообще же говоря, нужно провести такую комбинированную систему обложения, где учитывались бы та и другая форма получения сверхприбыли.

В основу обложения кон'юнктурной прибыли надлежит полагать соотношение прибыли данного предприятия со среднею нормальною доходностью данного вида предприятия.

Однако, средние нормы доходности для налога на сверхприбыль ни в каком случае нельзя смешивать со средними нормами для подоходного налога, определяемыми в порядке ст. 38 положения 24 сентября 1926 г. Эти последние сами по себе могут и даже должны быть кон'юнктурными.

Нормы доходности для налога на сверхприбыль, наоборот, должны исходить только от особенностей данного вида или промысла и исходить из той накидки на себестоимость товара, которая дает предприятиям данного вида возможность безболезненного существования—и только.

Однако, нельзя не считаться с тем, что определение естественных процентов доходности по тому или другому виду торговых и промышленных предприятий — дело весьма сложное и требующее большой предварительной проработки в широких территориальных масштабах.

Поэтому остановиться на сопоставлении прибыльности отдельного предприятия с нормальным или средним процентом, ежегодно устанавливаемым налоговыми комиссиями по отдельным видам предприятий, невозможно. Система этих процентов гораздо проще, но в такой же степени и грубее. Средние или нормальные проценты есть величина очень условная, в особенности если принять во внимание, что они устанавливаются финансовыми органами на местах. А потом может оказаться, что сверхприбылью в данном году будет прибыль не по отдельным предприятиям, а по всему тому виду, к которому это предприятие принадлежит. В таком исключительно благоприятном положении могут оказаться, напр., мануфактурная торговля или хлебные ссыпки. Таким образом, средние проценты доходности если и можно полагать в основу налога на сверхприбыль, то с непременными и существенными поправками.

Таковы те начала, на которых было бы наиболее целесообразно построить налог на сверхприбыль. Развитие этих начал в целях практического применения есть уже вопрос техники.

В настоящее время частный капитал и вопрос о регулировании его работы обращают на себя особое внимание. Советская власть более чем какая бы то ни было не может отказаться от права этого регулирования. Налог на сверхприбыль по идее своей является в этом отношении действительным орудием; отсюда, он должен быть эластичным и гибким в такой же мере, насколько эластичен и гибок сам частный капитал.

Д. Тарасов

К реформе налога на сверхприбыль*)

Специальное обложение прибылей торгово-промышленных предприятий, превышающих уровень, признаваемый в данных условиях места и времени нормальным, не является новостью в налоговом деле. Однако, в условиях нашей советской хозяйственной системы задачи этого вида обложения могут быть значительно расширены по сравнению с теми, которые преследовало введение аналогичных налогов на Западе и в нашем прошлом.

Обложение сверхприбыли, практиковавшееся в России и в других странах в период мировой войны, имело своей целью настижение излишков прибыльности, создаваемых исключительно благоприятной торговой кон'юнктурой военного времени. Общие условия и нормы накопления торгового капитала, как таковые, в капиталистических государствах в виде общего правила не являются об'ектом сознательного воздействия налоговой политики; не затрагивало их и специальное обложение сверхприбылей. В наших условиях, когда значение налогового обложения как орудия народно-хозяйственного регулирования выступает на первое место, конструкция налога на сверхприбыль, несомненно, должна преследовать обе вышеуказанные цели: и настижение кон'юнктуральной прибыли, и регулирование условий и норм накопления.

Конструкция налога на сверхприбыль по закону 18 июня 1926 г. ни в какой мере не отвечает этим задачам. Положенный в основу ее принцип обложения разницы между прибыльностью данного и предыдущего года сообщает налогу, как совершенно правильно констатирует тов. Казаков, характер сугубой недолговечности. Помимо того, при нынешней конструкции этого налога, признаваемая ненормально высокой и облагаемая в качестве таковой норма прибыли данного окладного периода утрачивает свой одиозный характер, как только она становится нормой минувшего окладного периода. То, что в 1925—26 г. облагалось, в 1926—27 г. от обложения освобождается без всяких к тому оснований. При стабилизации доходности на данном, повышенном, уровне аппарат налогового регулирования перестает действовать. Это и является наиболее существенным дефектом налога на сверхприбыль по закону 18 июня, ибо, если при современной хозяйственной кон'юнктуре и нет, повидимому, оснований ожидать повышения рентабельности торгового капитала, то и на сколько-нибудь значительное ее снижение едва ли можно рассчитывать, поскольку нынешние нормы ее уже стали привычными. И, кроме того, при наличии общего успокоения товарного рынка, на отдельных его участках не исключена возможность обострения диспропорции между предложением и спросом, создающей почву для ненормально высокой рентабельности, а следовательно, и для специального ее обложения.

Отмеченный дефект налога на сверхприбыль по закону 18 июня вполне оправдывает постановку вопроса о коренной его реорганизации в направлении, обеспечивающем настижение ненормально повышенной прибыли торгово-промышленных предприятий.

Такая формулировка задачи реорганизации обложения сверхприбыли уже содержит в себе указание на единственно правильный метод ее разрешения. Поскольку речь идет о специальном обложении **ненормальной** прибыли, постольку реформированный налог должен настигать прибыль, превышающую какие-то нормы, независимо от сравнительной рентабельности облагаемого предприятия на протяжении двух или более смежных окладных периодов. Это положение представляет собой, по нашему мнению, то зерно истины, которое имеется в статье т. Казакова. Правильным нам представляется и предложеный им метод установления норм доходности предприятий, долженствующих быть положенными в основу обложения реформированным налогом. А именно установление налоговыми комиссиями средних процентов доходности для отдельных видов предприятий. Задача рационального установления таких процентов доходности облегчается тем, что здесь дело идет не о каком-то «естественном» (как любит выражаться т. Казаков) уровне доходности, который требуется определить эмпирически, а о таком, который по хозяйственно-политическим соображениям признается допустимым для данного круга налоговых об'ектов и принудительно устанавливается властью. В этой нормализации рентабельности и должно проявляться регулирующее воздействие государства на торговый оборот.

При таких условиях совершенно, конечно, отпадает мысль об использовании для нормативного обложения сверхприбыли средних норм для подоходного налога, пытающихся учесть фактическую доходность об'ектов подоходного обложения. В этом т. Казаков, безусловно, прав. Некоторое сомнение возбуждает лишь отстаиваемый им принцип определения доходности как отношения прибыли к обороту, а не к доходу. Такая концепция понятия доходности не отвечает началам подоходного обложения, к ко-

*) В порядке обсуждения. **Ред.**

торому должен примыкать (с чем согласен и т. Казаков) налог на сверхприбыль. Основной довод, выдвигаемый т. Казаковым в пользу определения доходности как отношения прибыли к обороту, заключается в том, что при таком расчете налогом на сверхприбыль будут облагаться и заемные капиталы, обращающиеся в предприятии плательщика. Но здесь будет иметь место двойное обложение, так как доход от этих капиталов облагается подоходным налогом в составе дохода их владельцев. Этот момент присущ, между прочим, нашему промысловому обложению, но там практическое значение его ослабляется умеренностью ставок обложения. В специальном же налоге на сверхприбыль, который должен характеризоваться резкой прогрессией, такое двойное обложение будет приводить в отдельных случаях к конфискации всего дохода. Однако, по соображениям практического порядка, отмеченным т. Казаковым (большая затруднительность выявления капитала, чем оборота), придется, очевидно, в ущерб конструктивной выдержанности налога предпочесть исчисление прибыльности к обороту, а не к капиталу. Но это второстепенный вопрос. Гораздо существеннее те сомнения, которые вызывает другая часть предложений т. Казакова. На ряду с обложением налогом на сверхприбыль разницы между фактической и нормативной доходностью, он считает целесообразным облагать им также и увеличение абсолютной суммы прибыли, не сопровождающееся повышением прибыльности, т.-е. являющееся результатом укрупнения предприятия, увеличения его оборотов. Тов. Казаков упускает из виду, что увеличение абсолютной суммы прибыли уже облагается подоходным налогом. Для этого и установлена в нем прогрессия. Если она недостаточна, ее можно усилить, не осложняя без нужды системы подоходного обложения, да и самого специального налога на сверхприбыль новым придатком. В частности, в отношении обложения прибыли, возросшей в соответствии с развитием оборотов предприятия, на почве вовлечения в него средств со стороны, полностью приложимы изложенные выше соображения о двойном обложении заемных капиталов, с тем лишь различием, что в данном случае отсутствуют те практические моменты, которые вынуждают итти на двойное обложение, исчисляя доходность как отношение прибыли к обороту. По всем этим соображениям следует решительно высказаться против рекомендуемого т. Казаковым расширения сферы применения налога на сверхприбыль.

Увеличение **дохода** должно, как и теперь, настигаться прогрессивным подоходным налогом; увеличение **доходности** сверх признанных государством допустимыми норм должно явиться об'ектом специального штрафного обложения. Переплетать эти два вида обложения не следует, хотя бы даже и по причине различной социально-хозяйственной значимости их об'ектов (нормальное развитие предприятия и кон'юнктуральные выгоды).

Упрочение за налогом на сверхприбыль его исключительного характера—обложения сверхнормальной доходности, на ряду с увеличением его фискального значения по сравнению с действующим налогом по закону 18 июня *), открывает еще и некоторые другие возможности, мысль о которых покажется, быть может, на первый взгляд несколько смелой. Нельзя ли использовать этот налог для регулярного воздействия, кроме частной, также и на обобществленную торговлю? Пока что все усилия регулирующих органов по части снижения цен кооперативной и государственной торговли оказываются мало эффективными. Факты, недавно сообщавшиеся в печати, с несомненностью убеждают, что нормы торгового накопления кооперации зачастую намного превышают их допустимые пределы, приближаясь к частно-торговым. С другой стороны, и для того, чтобы дать толчок в сторону радикального упрощения аппарата и снижения накладных расходов обобществленной торговли, также нужны какие-то чрезвычайные меры. Нам думается, что в этом деле значительную помощь регулирующим органам могло бы оказать столь действительное орудие, как специальное обложение сверхприбыли. При сохранении за налогом на сверхприбыль его штрафного характера к такому его использованию как-будто нет принципиальных препятствий.

Обзор печати

ПРОМЫШЛЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО И РЫНОК ТРУДА

Вопросу о влиянии того или иного направления промышленного строительства на рынок труда предстоит, повидимому, сделаться одним из наиболее актуальных вопросов нашей хозяйственной политики. Мы приступаем к работе по реконструкции технической базы нашего хозяйства при значительном избытке рабочей силы, корни которого лежат, прежде всего, в современных условиях деревни. В ближайшие самые трудные годы хозяйственного переустройства положение рынка труда, несомненно, будет чрезвычайно напряженным.

Заботы об ослаблении этой напряженности приводит т. Антропова («Эффективность нового строительства», «Торг.-Пр. Газ.» № 25) к весьма парадоксальным выводам о желательном направлении нашего промышленного строительства. Он считает, что

> в дальнейшем строительстве мы не должны, как общее правило, стремиться к перенесению на русскую почву американских фабрик с их системой конвейеров и т. п., ибо американский тип фабрики создался в обстановке недостатка рабочей силы, а наша промышленность, наоборот, развивалась все время в обстановке избытка дешевой рабочей силы.

Отсюда вытекает, по его мнению,

> экономическая необходимость для нас строить более дешевые фабрики, которые, по мере своего возникновения, поглощали бы появляющуюся на рынке труда избыточную рабочую силу.

Строить же фабрики, стоящие на всей высоте современной производственной техники, тов. Антонов рекомендует лишь в виде исключения, как «показательные» предприятия.

Под этим же углом зрения он подходит и к проблеме рационализации производства на существующих предприятиях. Правда, здесь он весьма непоследовательно утверждает, что

*) Можно думать, что малая рентабельность нынешнего налога на сверхприбыль об'ясняется исключительно его неудачной конструкцией, предусматривающей обложение лишь излишков прибыли, превышающих прибыль предыдущего окладного периода, которая уже сама по себе была ненормально высокой.

уплотнение труда на данном предприятии путем лучшего распределения рабочей силы, введения более строгой дисциплины и т. д., не требующее никаких добавочных затрат, конечно, не только желательно, но и необходимо.

Непоследовательно потому, что такое уплотнение труда также освобождает занятую в производстве рабочую силу. Но уже введение механизмов, уменьшающих потребность в рабочей силе, он считает при нынешней безработице несвоевременным, ибо,

старяясь возможно более экономно расходовать рабочую силу, мы не должны вытеснять ее машиной там, где для такой замены рабочего машиной требуется затрата добавочных средств.

Поместив статью т. Антропова без традиционной пометки о «порядке обсуждения», «Торг.-Пр. Газ.» опомнилась, и в передовой № 35 дала ему отповедь, указав между прочим, что логическое развертывание аргументации т. Антропова приводит к отказу

от борьбы за снижение себестоимости в результате рационализации производства, в которой механизации отведена роль одного из основных стержней.

А отказ от рационализации производства на действующих предприятиях и узаконение низкой производительности труда на новостроящихся влечет за собой лишь

дальнейшее увеличение безработицы, так как основным фактором, разрешающим безработицу, является, конечно, индустриализация страны, которая освобождающуюся из одних предприятий рабочую силу привлекает в другие предприятия и заново организуемые отрасли производства. А индустриализация не может не колебаться, поскольку из-под ног ее выдергивается одна из главнейших опор, — прочное промышленное накопление, мыслимое только на базе растущей производительности труда.

При таких условиях, по мнению газеты,

мы должны с полной ясностью отдать себе отчет в том, что развертывание правильно ведущегося строительства, дальнейшие работы по переоборудованию и рационализации производства с неизбежностью будут вызывать уменьшение рабочей силы в отдельных предприятиях.

И, следовательно, проблема использования рабочей силы, освобождающейся в процессе рационализации производства, встает перед нами во всей своей остроте.

Газета не дает готового решения этой проблемы, ограничиваясь указанием на необходимость согласованной работы в этом направлении профсоюзов, НКТруда и ВСНХ. Да и трудно дать готовый рецепт для полного излечения такой сложной и тяжелой болезни. Однако, все же некоторые перспективы в этой области, как будто бы, могут быть намечены. Так, несомненно, что острота положения на рынке труда может быть значительно смягчена путем ускорения интенсификации хозяйства деревни (требующей не столь уж больших затрат) и обеспечения этим путем возможности приложения избыточного труда в сельском хозяйстве.

Отнюдь не так безотрадны и перспективы борьбы с безработицей в городах. Рационализация производства далеко не всегда должна приводить к сокращению занятых в промышленности рабочих рук. В отраслях промышленности с низким органическим строением капитала и достаточно обеспеченных сырьевыми ресурсами формула «та же продукция при меньшем числе рабочих» может и должна быть, даже при нашей бедности капиталами, заменена формулой «больше продукции при том же числе рабочих». Все такого рода возможности должны быть использованы для смягчения больных сторон нашего хозяйственного строительства.

В центральных органах

III сессия ЦИК Союза ССР

ГОСБЮДЖЕТ НА 1926—27 год.

Вопросу бюджета на 1926—27 г. на III сессии ЦИК СССР были посвящены два доклада—**Н. П. Брюханова** от имени Совнаркома Союза и **С. Е. Чуцкаева**—от имени бюджетной комиссии ЦИК СССР.

Характеризуя структуру доходной части бюджета, тов. Брюханов указывает, что единый госбюджет на 1926—27 г. очень напряжен. Это требует большой жесткости в деле извлечения доходов, большой выдержки и большой дисциплины в расходовании гос. средств. Бюджет рассчитан на то, что советское хозяйство будет впредь развиваться, итти вперед без перебоев, неуклонно и неустанно, что наше денежное хозяйство и товарооборот будут развиваться на основе проводимой в настоящее время политики снижения цен, обеспечивающей расширение товарооборота и гарантирующей от затоваривания нашу госпромышленность. Бюджет т. г. в размерах, определенных СНК, наконец, рассчитан на твердость нашей валюты.

Останавливаясь на **расходной** части бюджета, тов. Брюханов отмечает основную задачу, стоявшую перед СНК при составлении бюджета, — выделение наибольших средств на финансирование хозяйства. Все остальные нужды и потребности должны быть сжаты возможно больше. Для этой цели пришлось пересмотреть налоги и по возможности усилить доходы. Пересмотр налоговой части обеспечивает получение больше, примерно, на 300 млн. р. Развивающееся хозяйство и товарооборот дадут еще свыше 600 млн. р. Однако, нужды, стоящие перед нами, требуют для своего удовлетворения гораздо больших средств. Поэтому Совнарком поставил перед собой задачу сжать прочие расходы.

Основной статьей, по которой сделано крупнейшее увеличение расходов, является финансирование народного хозяйства. Вместо прошлогодних 550 млн. р. СНК предлагает ассигновать 887 млн. р., т.-е. на 61% больше прошлого года. Если же учесть, кроме того, ассигнования по займу хозяйственного восстановления (в прошлом году на промышленность было отпущено 670 млн. р.), то получим увеличение на 32%. На сельское и водное хозяйство в прошлом году было ассигновано 159,7 млн. р., в тек. году—151,5 млн. р. Ассигнование на промышленность и электрификацию вместо прошлогодних 271 млн. р. вырастает до 582 млн. р. Сюда, правда, входят ассигнования по выкупу за счет промышленности части займа хозяйственного восстановления у Госбанка. На культурные и социальные расходы отпускается 290 млн. р. против 237 млн. р., т.-е. рост составляет 22%, тогда как общий рост бюджета равен 25,7%. Помощь местным бюджетам возрастает значительно—на 27% против пр. года. Эта статья состоит из двух частей: дотаций и субвенций, выдаваемых из госбюджета, и отчислений от госналогов и госдоходов. В общем, помощь местам возросла по сравнению с прошлым годом с 377 до 380 млн. р., не говоря о том, что, согласно положения о местных финансах, некоторые из расходов, раньше лежавшие на местном бюджете, перенесены на госбюджет. Таким образом, СНК пошел на расширение доли участия госбюджета в местных бюджетах. Если взять бюджет Союза и бюджеты союзных

республик в части их расходных назначений и вычесть из бюджета Союза государственный резерв и те расходы, которые выплачиваются республикам для покрытия их дефицита, то мы получим общий рост бюджета на 25,7%, рост бюджета Союза на 24,9%, а бюджета союзных республик на 28,1%.

Далее тов. Брюханов останавливается на состоянии нашей **кредитной системы.** Вместо прошлогодних 145 млн. р. в бюджет текущего года вносится 210 млн. р., т.-е. на 45% больше. В нынешнем году путем займов, за вычетом расходов по ним, мы сумеем влить в народное хозяйство свыше 160 млн. р. На ряду с распространением госзаймов, говорит тов. Брюханов, мы смогли получить значительный прилив новых средств и через кредитную систему: за время с 1923 г. по 1 января 1927 г. банками собрано всего 1.254 млн. р. Если исключить отсюда вклады Наркомфина, то средства, собранные нашей кредитной системой, определяются в 882 млн. р. Вложение в народное хозяйство отпущенных кредитов на 1 января 1927 г. составило 2.752 млн. р., в том числе Госбанком— 1.975 млн. р. Из этих средств в промышленность вложено 1.642 млн. р. Всем госорганам, включая транспорт, выдано 1.917 млн. р., кооперации—416 млн. р. Кредиты частной клиентуре определяются в 28 млн. р.

Бюджет 1926—27 г. придется проводить и выполнять в обстановке напряженной борьбы за повышение покупательной силы нашего червонца. Вот почему в настоящий момент особенно остро выдвигается на первый план проблема снижения цен. Разрешив эту задачу, мы будем иметь новый под'ем народного хозяйства на основе повышения покупательной силы червонца, увеличения доверия к нашей кредитной системе, нового притока народных сбережений в кредитную систему и систему госкредита. Прошлый год дал нам некоторое колебание валюты. Никакие колебания в этой области в дальнейшем недоступимы, и, исходя из этой задачи, мы должны будем напрягать все наши силы во всех областях нашего хозяйства в том числе и в области выполнения госбюджета.

Тов. Чуцкаев доложил сессии о результатах работ бюджетной комиссии. Несмотря на неблагоприятную обстановку (позднее утверждение бюджета СНК и пр.), работа бюджетной комиссии в нынешнем году была проделана с большей полнотой и обстоятельностью, чем в прошлом году. Бюджетная комиссия имела возможность произвести тщательную проверку почти всех бюджетных назначений.

Бюджет 1926/27 г. представляет из себя значительный шаг вперед и в смысле улучшения техники его составления. В представленном СНК проекте учтены все указания, которые были сделаны пленумом бюджетной комиссии прошлого года и утверждены ЦИК Союза. В отношении формы составления бюджета тов. Чуцкаев обращает внимание на одно новшество, которое имеется в бюджете 1926/27 г. по сравнению с бюджетом прошлого года,— наличие в бюджете так называемых забалансовых статей.

Останавливаясь на вопросе об образовании особого гос. резерва, тов. Чуцкаев полагает, что ЦИК для обеспечения реальности выполнения гос. резерва 1926/27 г. должен издать постановление о том, чтобы образование этого резерва было отнесено не на конец года, когда выясняется общий результат выполнения бюджета тек. года, а чтобы средства на этот фонд были уже отчислены в конце первого полугодия текущего года.

Бюджетная комиссия, несмотря на общую напряженность доходной части бюджета, признала необходимым внести в исчисления СНК ряд поправок, отчасти уменьшающих доходные исчисления СНК и отчасти их повышающих. Общее повышение доходной части бюджета бюджетной комиссией определено в 42.415 тыс. руб. Если сопоставить увеличение отдельных доходных статей, произведенное бюджетной комиссией, с общей суммой проекта бюджета, представленного СНК, то увеличение не достигает и 1% общей суммы доходов. Однако, всякое дальнейшее увеличение бюджета является уже абсолютно неприемлемым. Увеличены отдельные доходные статьи: по налоговым доходам 24.050 тыс. р., по неналоговым доходам — на 8.365 тыс. руб., доход от займа увеличен на 10 млн. руб., доход от транспорта увеличен на 3.755,8 тыс. руб. путем перенесения этой суммы из сметы по целевым сборам Цутранпроса в общую смету доходов НКПС. **Общий итог гос. доходов устанавливается бюджетной комиссией в 5.002.373.508 р.,** итог расходов—в **4.902.373.508 р., не считая гос. резерва.** Таким образом, **сумма расходов, представленная СНК, увеличивается на 45.415.235 р.**

Сметные назначения на финансирование промышленности увеличиваются на 20 млн. руб., резервный фонд СНК Союза — на 5,5 млн. р., а фонд на борьбу с детской беспризорностью — на 2.050 тыс. руб. В части **финансирования народного хозяйства** бюджетная комиссия, между прочим, пришла к выводу о необходимости уменьшить сметные назначения на платежи по займу хоз. восстановления на 4 млн. руб. и на образование гос. хлебного фонда — на 2 млн. руб. Превышение госдоходов над расходами по общесоюзному бюджету в размере 90.331.279 руб. и по бюджету РСФСР — в размере 9.668.721 руб., а всего в 100 млн. руб. вносится в баланс госбюджета в качестве свободного гос. резерва Союза.

Своды гос. расходов и доходов союзных республик определены бюджетной комиссией в следующем виде: бюджет РСФСР — доходы 861.395.471 р., расходы — 851.726.750 р.; УССР — доходы 235.875.301 р., расходы — 245.027.570 р.; БССР — доходы 46.110.242 р., расходы — 46.332.648 р.; ЗСФСР — доходы 72.921.672 р., расходы — 85.398.440 р.; ТуркССР — доходы 8.874.765 р., расходы — 18.600.346 р.; УзбССР — доходы 33.946.472 р., расходы — 55.209.756 р.

Бездефицитной в едином бюджете является лишь одна РСФСР. Правда, бюджет, представляемый на утверждение сессии, не является законченным в одной части — в расчетах между РСФСР и БССР в связи с передачей последней части территории РСФСР (Гомельщины). В бюджете Белорусской республики, сведенном с общим дефицитом в 222 тыс. р., при переходе в него доходов по двум перешедшим из РСФСР уездам, повысятся доходы за счет этих уездов, и, таким образом, бюджет этой республики в результате полных расчетов должен будет стать также бездефицитным. Бюджетная комиссия вынесла постановление о том, что необходимые в этом отношении исправления должны быть внесены не позже 1 марта.

Бюджетная комиссия выработала также ряд мероприятий, которые должны обеспечить правильное выполнение бюджета 1926/27 г. и улучшить, усовершенствовать составление бюджета в 1927/28 г. Прежде всего, бюджетная комиссия считает необходимым, чтобы ЦИК подтвердил решение СНК об уничтожении льготных сроков и чтобы исполнение бюджета было приурочено к точному 12-месячному бюджетному году. Исходя из напряженности доходной части бюджета, бюджетная комиссия отмечает, что требование бюджетной дисциплины и режима экономии в текущем году должно проводиться еще строже, чем до сих пор. Бюджетная комиссия вносит на утверждение сессии предложение о том, чтобы на представительства союзных республик была возложена обязанность действительного проведения и строгого контроля над тем, чтобы требования бюджетной дисциплины и режима экономии исполнялись со всей надлежащей серьезностью.

Констатируя, что даваемые в предыдущие годы директивы о том, чтобы исполнение бюджета в его расходной и доходной частях не ломалось проводимыми часто отсрочками, снижением и уменьшением государственных налогов, не исполнялись, бюджетная комиссия предлагает вынести постановление о том, чтобы такие сложения применялись только в крайних случаях. Тов. Чуцкаев выражает уверенность в том, что если ЦИК примет все предлагаемые директивы, необходимые для обеспечения выполнения бюджета, то, несмотря на всю напряженность последнего, мы будем иметь возможность выполнить бюджет 1926/27 г. с неменьшим успехом, чем это имело место в отношении к бюджету пр. года.

На местах

О финансировании местной промышленности местным бюджетом

Финансирование госпромышленности из средств госбюджета как будто бы будет совершаться в форме возвратных процентных ссуд («Фин. и Нар. Хоз.» № 4 (12), стр. 22). Что же касается финансирования местной промышленности за счет средств местного бюджета, то вопрос остается открытым: на практике на местах, вероятно, он будет разрешаться не по одному какому-либо принципу во всесоюзном или даже республиканском масштабе, а различно в различных округах, — по усмотрению работников мест.

Сторонники принципа финансирования госпромышленности в форме возвратных и процентных ссуд (т. А. Торбин, «Фин. и Нар. Хоз.» № 11 и т. С. Гуревич—№ 12), в качестве доводов в пользу выдвигаемого ими принципа, приводят, что при безвозвратном вливании в промышленность бюджетных средств получится «скачкообразный рост предприятий и затушуется процесс внутреннего накопления»; что «одним из существенных условий последовательного проведения в жизнь идеи и принципов хозрасчета является правильная постановка калькуляционного дела» и что «внедрение идеи возвратности и процентности ссуды приведет к оздоровлению хозяйства, заставит хозяйственника более бережно и экономно расходовать полученные средства».

Доводы эти настолько убедительны, что, казалось бы, было вполне целесообразно приложить их и к финансированию местной промышленности за счет местного бюджета. Однако, здесь на месте, в частности в нашем Мелитопольском округе, непосредственные руководители местной окружной промышленностью и ответственные работники окружной плановой комиссии приходят к другому решению.

По их мнению, ассигнованные из местного бюджета средства должны быть влиты в промышленные предприятия без всякого возврата, не говоря уже о каком-либо процентировании, в виду следующих соображений.

1) Возвратность полученных местной промышленностью средств из местного бюджета отпадает по той причине, что как промышленностью, так и бюджетом в данном случае руководит окружной исполнительный комитет, который во всякое время может взять вложенные средства обратно и может вообще ликвидировать промпредприятие; 2) процентирование и возвратность ссуд поведут к удорожанию продукции и отразятся на политике цен; 3) хозрасчетное промпредприятие без собственного оборотного капитала не будет пользоваться кредитом ни в одном кредитном учреждении, так как под основной капитал, находящийся в постройках и оборудовании предприятия, кредита никто не даст.

По нашему мнению, такие доводы подлежат существенной проверке. Окружной исполнительный комитет хотя и может в любое время взять обратно от промпредприятия то, что им вложено в оборотные средства этого предприятия, но дело не в этом, а в том, чтобы вкладываемые в промышленность средства использовать целесообразно для развертывания промышленности, а не для производства каких-то опытов. При малом опыте местных работников в деле управления местной промышленностью, безусловно, будут вольные и невольные ошибки в управлении, и повторение этих ошибок еще более усугубится при безвозвратном вливании средств извне. Принцип хозрасчета совершенно исключается. Возвратность и процентность вкладываемых сейчас в местную промышленность средств заставят с первых же дней поставленного к управлению этой промышленностью хозяйственника быть изворотливее, искать пути быстрого оборачивания капитала и более рационального использования полученных средств. Хозяйственная деятельность и процесс внутреннего накопления предприятия будут рельефнее и не затушуются вливанием средств извне. Кроме того, окружной исполнительный комитет может взять из промышленности обратно вложенные средства только тогда, когда промышленность эта находится в его руках, при переходе же промпредприятия к государственному тресту или комбинату эта возможность утрачивается.

Окружной бюджет нашего округа в текущем году вкладывает в промышленность 270.000 р. бюджетных средств безвозвратно в оборотный капитал и 130.000 р. из окружного промышленного фонда долгосрочной ссудой, согласно положения о промфонде. Средства эти идут преимущественно в комбинат, вырабатывающий плуги и брички. По соседству с комбинатом местной промышленности (в 10 верстах) имеется мощный комбинат гостреста, также вырабатывающий сельскохозяйственные машины и орудия. Вполне возможно, что через 4—5 лет, а то и раньше, под влиянием ли требований рынка или по простой целесообразности, комбинат местной промышленности необходимо будет влить в комбинат гостреста. При таком слиянии, поскольку на пассиве комбината местной промышленности не будет значиться ссуд, полученных от окружного бюджета, ссуды эти возвращены не будут, и, следовательно, окружная местная промышленность лишится тех средств, которые были отпущены из бюджета на ее развитие.

Снижение себестоимости продукции и политику снижения цен нужно осуществлять не путем безвозвратных «дотаций» промышленности из бюджетных средств, а путем экономного и рационального использования капитала и путем быстроты оборачиваемости его.

Принцип возвратности и процентности вкладываемых в промышленность бюджетных средств является политикой здорового хозяйственного строительства.

Третий момент, выдвигаемый защитниками безвозвратного финансирования промпредприятий, — тот, что предприятие без собственных оборотных средств не получит кредита ни в одном кредитном учреждении, не имеет практического значения потому, что все равно всякое кредитование хозрасчетных предприятий окружного значения производится (может быть только у нас?) под гарантию окружного исполнительного комитета и дебитором кредитующего учреждения или организации является не промпредприятие, а окрисполком.

Исходя из вышесказанного, мы считаем, что принцип финансирования госпромышленности из средств госбюджета, положенный в основу проекта НКФ СССР, внесенного на разрешение СТО, необходимо распространить и на финансирование местной промышленности из средств местного бюджета. Только такой порядок финансирования исключит возможность проедания предоставляемых промпредприятиям основного и оборотного капиталов, обеспечит нормальное развитие местной промышленности на принципе хозрасчета и, наконец, будет соответствовать ст. 19 положения о местных финансах, которая пред-

усматривает расходы за счет местного бюджета только по организации и эксплоатации промпредприятий, не переведенных на хозрасчет.

Сухих

Мелитополь

Централизация взыскания недоимок *)

Вопрос о централизации взыскания недоимок имеет большое теоретическое и практическое значение. Вполне справедливо пишет тов. Бекаревич («Фин. и Нар. Хоз.» № 5), что

главный мотив за сохранение децентрализованного порядка взыскания сводится к тому, что в процессе взыскания налоговый инспектор ближе знакомится с налоговой мощностью отдельных об'ектов обложения и соответственно этому **вносит необходимые поправки в обложение».**

Но дальше вместо того, чтобы указать на явную несостоятельность этого мотива, тов. Бекаревич отмечает, что «цифровые данные по взысканию с несомненностью убеждают, что польза этого порядка взыскания для правильности обложения не так уж велика». Другими словами — польза, несомненно, есть, но она не настолько значительна, чтобы ею можно было оправдать существующую систему взысканий.

Такая постановка вопроса неправильна. Нельзя рассматривать взыскание недоимок, как подсобное занятие для поднятия качества основной работы налогового инспектора — индивидуального обложения.

Необходимо раз навсегда со всей решительностью признать, что исчисление налогов — совершенно самостоятельное дело, не стоящее ни в какой зависимости от предстоящего в будущем взыскания исчисляемых налогов; что налоговому инспектору в момент исчисления налога нет решительно никакого дела до того, удастся или не удастся его агентам взыскать ту сумму налога, которая **по об'ективным данным,** по действующему закону причитается с плательщика; что подобно судье, присуждающему с ответчика ту или другую сумму безотносительно к тому, в состоянии ли ответчик уплатить эту сумму, налоговый инспектор исчисляет налог единственно на основании изучения сделанного плательщиком оборота или полученного им дохода, независимо от того, удастся ли фактически взыскать этот налог.

Поясним сказанное примером.

По имеющимся у налогового инспектора документальным материалам, оборот по предприятию плательщика за 1925—26 г. составил 100.000 р.; уравнительного сбора с него причитается (с местной надбавкой) 5.000 руб. В то же время инспектору доподлинно известно, что в окладном году дела плательщика идут так плохо, что он распустил служащих, распродал большую часть товаров и за отсутствием оборотных средств и кредита, не будучи в состоянии пополнить товар, сократил торговлю до ничтожных размеров. В случае принудительного взыскания налога с него удастся получить максимум 500 руб. при полной ликвидации всего товара и имущества.

Спрашивается, имеет ли право инспектор, учтя все эти обстоятельства, предложить учкомиссии исчислить налог по его предприятию в размере 500 р. вместо 5.000 р.

Разумеется, по действующему закону такого права инспектор не имеет, а, наоборот, обязан настаивать на определении налога в размере, подтверждаемом документальными данными, т.-е. в данном случае 5.000 руб., нисколько не смущаясь тем, что в порядке взыскания большую часть исчисляемого налога придется сложить.

Ясно, что знание платежной способности облагаемого лица не принесет в данном случае инспектору ни малейшей пользы, а потому совершенно непонятно, какую «поправку», хотя бы и самую необходимую, может внести инспектор в **обложение,** если оно строго соответствует фактическому обороту или фактическому доходу плательщика за минувший операционный год.

Те же соображения применимы и к мелким предприятиям, которые также должны облагаться на основе изучения тех или других признаков, характеризующих размеры оборота или доходности, а вовсе не на основе соображений о том, удастся ли взыскать с плательщика следуемую с него по закону сумму налога.

Но в таком случае в чем же дело?

Если главный мотив в пользу сохранения децентрализованного порядка взыскания не выдерживает серьезной критики, то чем об'ясняется столь ревнивое оберегание этого порядка?

С нашей точки зрения — простым недоразумением.

Если совмещение двух разнородных обязанностей — исчисления и взыскания налогов — в одних руках, как только-что указано, не приносит налоговым инспекторам при исчислении налогов никакой пользы, то приносимый таким совмещением вред едва ли поддается учету.

Не следует забывать, что образцовый налоговый инспектор может оказаться очень слабым взыскателем недоимок и, наоборот, весьма опытный и деятельный взыскатель недоимок может оказаться совершенно непригодным для работы налогового инспектора. Недаром в довоенное время, когда налоговый аппарат был качественно значительно выше (более 90% инспекторов — с высшим образованием), налоговая работа не засорялась взысканием недоимок, которое успешно проводилось полицией.

Благодаря этому инспекция имела возможность все свое служебное время отдавать исключительно делу исчисления налогов, тогда как теперь чрезвычайно громоздкое дело взыскания не дает инспекторам возможности сколько-нибудь планомерно отдаться основной своей работе.

Таким образом, при разрешении этого вопроса, по нашему мнению, необходимо исходить из следующих основных положений.

1. В основание исчисления налогов не должны приниматься никакие соображения о том, какой размер налога был бы посилен для плательщика, так как обложение должно основываться на об'ективных данных об обороте предприятия или доходе плательщика.

2. Единственно правильный путь для избежания ошибок при обложении заключается в углублении налоговой работы, в наиболее полном собирании и изучении всех подсобных материалов и уточнении методов налоговой работы, но отнюдь не в ориентации на платежеспособность плательщиков.

3. Взыскание недоимок, будучи столь же важным делом, как и исчисление налогов, носит исполнительный характер и может быть выделено с пользой для дела в самостоятельный аппарат при финорганах.

4. Этот инспекторско-взыскательный аппарат в составе нынешних финагентов должен возглавляться инспекторами по взысканиям налогов и сборов из среды тех же налоговых инспекторов; они должны быть поставлены в служебном отношении в совершенно равные с налоговыми инспекторами условия, действуя в области взыскания налогов с той же самостоятельностью, какой пользуются налоговые инспекторы, и об'единяя в своем ведении целый район налоговых участков.

П. Лелюхин

*) В порядке обсуждения. **Ред.**

Еще об определении доходов

В связи с переходом на годовые периоды обложения к наружно-налоговому аппарату снова, и притом с большей настойчивостью, пред'являются требования о более правильном определении доходов налогоплательщиков. Но одно дело—требовать, а другое—выполнить. Каждому налоговику, знакомому с техникой выявления облагаемых доходов, хорошо известно, с какими непреодолимыми трудностями приходится сталкиваться инспекции при ее желании установить полученный чистый доход от того или иного предприятия.

Действительно, однородные предприятия зачастую находятся в совершенно неодинаковых условиях получения чистой прибыли (резкие колебания в арендной плате за помещения, занимаемые отдельными заведениями; неодинаковые расходы на служащих; необходимость прибегать к займам с уплатой значительных процентов; неодинаковые расходы, связанные с закупками товаров и их транспортированием, и пр.).

Поэтому вполне естественно стремление каждого инспектора подойти к заведениям, находящимся в неоднородных условиях в отношении произведенных ими накладных и торговых расходов, с различной меркой. Однако, и здесь ревизионная практика показала, что в значительном числе случаев это стремление инспекции к индивидуализации обложения превращается зачастую в систему „индивидуального произвола". Нередки случаи, когда инспектор, перечисляя довольно подробно произведенные предприятием расходы, заканчивает свой проект следующим образом: „а поэтому полагал бы установленную губернской комиссией норму доходности с 20% снизить до 15". Почему именно необходимо понизить утвержденную норму до этой цифры, а не до 17 или 12%, остается неизвестным не только для участковой комиссии, принимающей спроектированную норму доходности, но также и для самого „изобретателя" этой нормы.

Во всех подобных случаях, несмотря на то, что они имели место в одном из крупнейших городов Крыма, никаких положительно расчетов, не говоря уже о документальных данных, подтверждающих необходимость указанного понижения нормальных процентов доходности, в делопроизводстве налоговых участков не оказалось. Таково же, примерно, положение, как нам известно, в некоторых центральных губерниях нашей республики. Не лучше, очевидно, оно в целом и по всему Союзу.

Все это говорит за необходимость в нормативный метод определения облагаемой подоходным налогом чистой прибыли внести некоторые изменения, которые дали бы возможность, с одной стороны, индивидуализировать применение установленных норм, а с другой—положить предел тому „индивидуальному произволу", который, к сожалению, культивируется еще многими налоговыми работниками и подтверждается постановлениями участковых комиссий.

Для правильного установления чистого дохода необходимо определить две величины: 1) наценку на себестоимость, составляющую сумму валового дохода, и 2) расходы, произведенные предприятием. Наибольшие трудности заключаются в определении нормального процента наценки, при определении которого приходится считаться со многими моментами: степенью насыщенности рынка данного рода товарами; значением кооперативной сети в снабжении потребителя этими товарами; общим экономическим положением рынка; конкуренцией; регулированием в отношении некоторых товаров розничных цен и пр. Совокупность всех этих обстоятельств трудно поддается учету в каждом отдельном инспекторском участке, почему определение нормального процента наценки должно быть отнесено исключительно к компетенции губернских или соответствующих им комиссий, так как только эти комиссии могут собрать более или менее исчерпывающие материалы о положении на том или ином товарном рынке, о товарах, имевшихся в избытке, и товарах, на которые существовали ажиотаж и спекулятивные цены.

Совершенно иное положение мы имеем при определении второй величины. Обязательное ведение торговых книг; легкая поверка и учет торговых, а равно и накладных расходов каждого отдельного предприятия со стороны инспектора,—все это говорит за своевременность передачи на места определения этого неизвестного. Правда, при таком методе получается кажущаяся нелогичность: из валового дохода, определенного нормативным путем для целой группы предприятий, приходится исключать действительно произведенные расходы данного предприятия. Однако, вышеприведенные причины, влияющие на размер наценки, из которых наиболее существенными следует признать конкуренцию и регулирование продажных цен, в общем создают такие условия, когда предпринимателю предоставлена свобода варьировать не в размерах накидки на себестоимость, а исключительно в области снижения разного вида расходов в целях увеличения своей чистой прибыли.

На ряду с этим данный метод (к слову сказать, выдвигавшийся уже отдельными налогработниками) предоставит ряду инспекторов возможность сгладить угловатость применявшегося до сего времени метода определения доходности на основании нормальных процентов чистой прибыльности, а с другой—положит предел произволу с „индивидуализацией».

Таким образом, пожелания наши по данному вопросу сводятся к следующему: Наркомфину РСФСР следует установить для всех губернских комиссий обязательность определять по каждому виду торга или промысла не только норму чистой доходности, но и размер нормальной наценки на себестоимость; Наркомфин вменяет в обязанность всем местным налогработникам при определении валового дохода руководствоваться нормами процентов наценки во всех случаях, когда этого дохода (валового) нельзя будет установить по определенным документальным данным; в отношении выявления действительно произведенных накладных и торговых расходов вменить в обязанность инспекции принять меры к установлению всех вышеуказанных расходов, пользуясь для этого данными торговых книг, проверенных инспекторами; предложить местам применять проценты нормальной доходности лишь в тех случаях, когда не представится возможным индивидуально установить ни процента наценки на себестоитость, ни действительно произведенных по предприятию расходов.

Гр. Розанов

Симферополь

Надбавки или отчисления?

Если налогоплательщику надо уплатить 100 р. налога, то ему решительно безразлично, будут ли они обозначены в извещении одной цифрой «100», или они будут представлять из себя расчет из двух или нескольких слагаемых.

Однако, это далеко не безразлично для аппарата, ведающего начислением, взысканием, приемом, учетом, отчетностью и статистикой по госналогам и сборам. Во всех этих отраслях получается двойная, если не тройная работа.

В самом деле, если мы просмотрим процесс выполнения работы по взиманию налогов только в части, не выходящей за пределы окрфо, то получим по одной окладной статье около 100 совершенно лишних и ненужных расчетов, подсчетов и записей в окладных и регистрационных карточках,

извещениях, расчетах и ведомостях. Это—при условии нормального прохождения взыскания по окладной статье. Если же по этой статье нужно будет производить перерасчет, зачет или если плательщик будет выплачивать налог не в сроки, каждый срок по частям и не окладом, а недоимкой, как это на практике на 75% и бывает, то количество этих лишних записей и расчетов соответственно значительно возрастет.

Нам могут возразить, что надбавки имеют политическое и психологическое значение: они показывают плательщику, что часть уплачиваемых им средств идет на нужды того города или района, в котором он живет; что все равно в местный бюджет надо же делать отчисления от поступающих налогов и сборов; что надбавки в местные средства заинтересовывают местные административные органы и последние оказывают содействие финансовому аппарату при взимании налогов и сборов.

На возражения эти ответы уже получены в перестройке системы исчисления и взимания сельхозналога на 1926—27 г.: среди более отсталого политически контингента плательщиков от надбавок мы отказались, перешли к отчислениям, и пока-что, кроме улучшения поступлений, никаких последствий не замечается. Административные органы точно так же заинтересованы в отчислениях, как ранее были заинтересованы в надбавках; кроме того, отчисления из гос. окладов прямых налогов производятся в местные средства и при существующей системе надбавок, и не было бы никакой разницы, если бы аппарату пришлось делать отчисления от общей суммы гос. оклада (75%) вместо теперешних сложных расчетов с надбавками и дополнительного отчисления 50%.

Мы предлагаем: отказаться от системы надбавок в местные средства к госналогам и перейти к системе отчислений, при чем эти отчисления производить из общих итогов дневных поступлений по определенному налогу в определенном проценте.

Выгоды перехода на систему отчислений очевидны. При системе отчислений государство будет иметь более точный учет движения полной суммы налога, значительную разгрузку инспекторского аппарата и улучшение вследствие этого наружной службы, экономию средств от сокращения рабочей силы и материала в аппарате окладного счетоводства и, наконец, огромное достижение в борьбе с бюрократизмом.

Криштопенко

Ромны

Нужны ли налоговые подотделы уфо?

С изменением законодательства по промысловому и подоходному налогу, а также в связи с положением о наружном налоговом надзоре, утвержденным ЦИК и СНК СССР 9 октября 1926 г., функции налоговых подотделов уфо несколько изменились.

До 1 октября 1926 г. одной из главных работ названных подотделов было рассмотрение и утверждение протоколов о нарушениях правил о патентном сборе; по инструкции же НКФ СССР от 8 октября 1926 г., эта обязанность возложена на губфо, и за уездными финорганами оставлено лишь содействие работам инспекции, общее наблюдение за ходом их, выдача патентов приходо-расходными кассами и делопроизводство уездной комиссии по рассмотрению жалоб. В области исчисления и взимания подоходного налога по положению от 24 сентября 1926 г. участие налоговых подотделов уфо еще меньше: оно сводится к общему наблюдению за ходом работ, делопроизводству уездной комиссии и доставлению в губфо отчетных сведений, получаемых от инспекторов прямых налогов.

Не говоря уже о сокращении функций уфо в области промналога, роль налоговых подотделов за последнее время вообще изменилась и изменилась настолько, что невольно возникает сомнение в целесообразности их существования при той, по крайней мере, структуре их, какая имеет место в настоящее время. До издания нового положения налоговым подотделам уфо принадлежало право непосредственного и ближайшего руководства работами инспекторов прямых и косвенных налогов; теперь же, поскольку инспекция является самостоятельным институтом, нет надобности в существовании той части уфо, которая ранее координировала работу инспекторов и осуществляла непосредственное руководство всей налоговой работой по уезду.

На это могут возразить, что и в настоящее время на уфо возложено ближайшее руководство работами по с.-х. налогу. Но для этих работ в каждом уфо имеется особый аппарат—инспектор, ревизор и бухгалтер. Указанный аппарат лишь номинально входит в состав налогового подотдела. Если же принять во внимание, что руководство работами по с. х. налогу осуществляется также зав. налоговым подотделом и зав. уфо, то нужно констатировать чрезвычайное обилие руководящего персонала, а при неопределенности прав и обязанностей инспектора-ревизора — полную невозможность установить, кто же в конце-концов и в какой мере несет ответственность за правильное и закономерное проведение налога.

С из'ятием из ведения уфо руководства работой инспекции прямых и косвенных налогов было бы вполне целесообразно и возможно общее наблюдение за налоговой работой по уезду возложить непосредственно на зав. уфо; для выполнения же технических работ по обложению прямыми налогами в уфо должен быть особый аппарат, возглавляемый инструктором. В соответствии с об'емом работ, выполняемых ныне уфо, штаты этого аппарата должны быть следующие: инструктор с окладом в 135 р. бухгалтер — 64 р., 2 делопроизводителя по 44 р. 80 к.; всего 288 р. 60 к.

Указанный аппарат заменит собою налоговой подотдел со штатом. оплачиваемым 468 р. 80 к.

Не говоря уже об экономии в расходах (180 руб. в месяц по одной зарплате), проектируемый налоговый аппарат уфо будет более работоспособным и вот почему. Обследование некоторых уфо показывает, что зав. налоговым подотделом обычно не ведет никаких технических работ по прямому обложению, а выполняет по преимуществу функции зам. зав. уфо, при чем указанные обязанности вполне возможно возложить на зав. подотделом местных финансов или зав. приходо-расходной кассой.

Кроме того, нужно отметить, что на должность зав. налоговым подотделом местные организации часто выдвигают работников хотя и с большим общественным стажем, но совершенно незнакомых ни с теорией, ни с практикой прямого обложения. В таких случаях зав. налоговым подотделом не в состоянии осуществлять фактического руководства работой младших сотрудников, а это отрицательно влияет на качество налоговой работы.

Ряд обследований и ревизий уфо подтверждает, что, например, налоговые подотделы уфо не проявляют никакого критического отношения к заключениям участковых комиссий при рассмотрении жалоб в уездных комиссиях и к заключениям инспекции при рассмотрении и утверждении протоколов о нарушениях правил о потентном сборе. Что касается др. работ (местное обложение, налог с наследств), то они тоже поставлены неудовлетворительно, при чем основной причиной недочетов является слабая квалификация работников подотдела.

Приведенные соображения говорят за то, что налоговый аппарат уфо необходимо усилить хотя бы одним квалифи-

БИБЛИОТЕКА СИБРЕВКОМА По каталогу № 8706

цированным работником (инструктором), который будет не только руководить младшими сотрудниками, но и сам выполнять наиболее сложные и ответственные работы, общее же руководство и наблюдение за ходом налоговой работы по уезду будет осуществляться непосредственно зав. уфо. Помимо реорганизации налоговых подотделов на указанных началах, было бы целесообразно расширить право уфо в области надзора за нарушениями правил о патентном сборе.

Как указывалось выше, рассмотрение и утверждение протоколов о названных нарушениях инструкцией НКФ СССР 8 октября 1926 г. возложено на губфо, при чем такая централизация находит себе полное оправдание, если принять во внимание более чем слабую квалификацию уездных работников; однако, с другой стороны, централизованный порядок рассмотрения и утверждения протоколов, несомненно, вызовет задержку и волокиту в рассмотрении их. Поэтому было бы целесообразно—при наличии в аппарате уфо квалифицированного работника, каковым будет инструктор, - восстановить прежний порядок рассмотрения протоколов, что, между прочим, уже сделано в Московской губ., где в из'ятие из общего порядка рассмотрение и утверждение протоколов о нарушениях правил о патентном сборе возложено на уфо.

П. Беляев.

Недостатки нового закона о промналоге

На количественный недостаток налоговых законов, инструкций и раз'яснений местным работникам сетовать не приходится. Что же касается своевременности получения законодательного материала, а в некоторых случаях и его качества, в смысле доступности пониманию нашего неквалифицированного аппарата, то здесь нередко раздаются нарекания и порой не без основания. Взять хотя бы новый закон о промналоге от 24 сентября 1926 г. и инструкцию по применению его. Попробуйте найти в них прямые указания по таким, напр., важным вопросам, как: срок вступления в силу постановлений по протоколам о нарушении положения о промналоге, срок добровольной уплаты нарушителем патентного сбора по постановлениям финотдела. Более того, остаются под сомнением даже обязанности нарушителя — платить патентный сбор в случае закрытия его предприятия, а финорганов — взыскать этот сбор принудительным порядком при отказе нарушителя от выборки патента. Ст. ст. 11, 12, 53—57 положения устанавливают только карательные меры за невыборку и несвоевременную выборку патента, обязанность же уплаты патентного сбора без выборки документа не предусмотрена. Получается, что по нарушениям, имевшим место в прежние окладные периоды, не имеется законных оснований привлекать нарушителя к уплате патентсбора, а следует ограничиваться только наложением на него штрафа за допущенное нарушение.

В инструкции от 8 октября 1926 г. в разделе об уравсборе, и именно в § 132, есть только косвенное указание на обязанность уплаты патентсбора за «предшествующее время».

Благодаря позднему получению на местах и особенно на Дальнем Востоке закона о промналоге нарушения его оказались чуть ли не в каждом предприятии. Наружный аппарат составляет груды протоколов, а сотрудники финотдела, рассматривающие их, становятся втупик перед вопросом: мог ли плательщик не допускать нарушения того закона, который, в данный момент в известной местности еще не был получен? По закону за каждое нарушение полагается штраф, и в то же время здравый смысл говорит, что карать за нарушения неопубликованного закона как будто не годится. Ломают голову над вопросами, вступает ли постановление финотдела по протоколу в законную силу с момента его вынесения, с какового оно является для плательщика обязательным к исполнению, или со дня истечения 2-недельного срока, указанного в § 175 инструкции для взыскания штрафа, или же по истечении 3 недель, установленных § 111 инструкции № 42 на обжалование постановления. В связи с этим относительно начисления пени гадают, имея в виду ст. 2 положения, следует ли взыскивать пеню с начала года (а для вновь возникших предприятий со дня открытия), или сроком для того считать день истечения срока, назначенного составителем протокола для выборки патента нарушителем, или же, наконец, патентсбор переходит в недоимку одновременно с перечислением в таковую штрафа (§ 175 инструкции).

Много и других вопросов затрудняет на местах применение нового закона, как-то: отсутствие к § 45 инструкции примечания, увязывающего п.п. 1 и 4 разрядов III—VI расписания торговых предприятий с п. 13 разрядов III и IV, затем отсутствие санкции к ст.ст. 50 и 51 положения, благодаря чему статьи эти получаются мертвыми, и пр.

Следовало бы как можно скорее внести ясность в новый закон о промналоге и тем избавить места от необходимости находить свои выходы из положения на основе «крайнего разумения».

Стуколкин

Чита

Об информации

Проект НКФ РСФСР о реорганизации информационного дела в губ- и облфо взволновал работников, работающих в этой отрасли. Действительно, шаг—весьма серьезен.

Некоторые работники местных финорганов пессимистично относятся к выдвигаемому проекту, мотивируя это тем, что при концентрации информации получится ущерб качеству работы, так как информация будет оторвана от оперативных частей, и предлагаемый порядок организации информации в лучшем случае может свестись к механическому соединению материалов, получаемых от оперативных подотделов.

При правильной постановке инфработы придется отказаться от экономии рабочей силы, так как одно лицо не может быть специалистом во всей многогранной работе, которую выполняют губ- и облфо. С другой стороны — вопрос о реорганизации инфработы неразрывно связан со структурным вопросом. Чтобы быть последовательным до конца, необходимо сконцентрировать в одном месте и все учетно-статистические ячейки, так как работники информации неизбежно должны сочетать свою работу с указанными ячейками оперативных подотделов, а идеально полная согласованность возможна лишь при создании в губ- и облфо органа, где будет сконцентрирована и учетно-ститистическая и информационная работа. Без этих условий вряд ли возможно говорить о целесообразности концентрации инфработы при общих подотделах.

Далее, необходимо коснуться состояния инфработы в настоящее время.

Отсутствие определенных указаний из НКФ создало на местах разноречивые представления об об'еме инфработы. В большинстве финорганов информатор выполняет смешанные функции: помимо инфработы, информатор несет секретарские обязанности, выполняет работу по рационализации аппарата и даже ведет делопроизводство. Ясно, что при такой нагрузке и при наличии таких универсальных обязанностей возможно лишь дилетантское отношение к делу. Интересы дела требуют внести, наконец, ясность и определенность в работу информации местных финорганов. Следует дать директивные указания местам об об'еме, программе и методах инфработы, вне зависимости от того, будет ли она сконцентрирована, или же останется старая система.

На ряду с этим, учитывая особую важность постановки инфработы в настоящее время, необходимо установить единообразие в оплате труда работников этой отрасли. Правда, в этом вопросе, прежде всего, играет решающую роль квалификация работника, но все-таки какой-то единый, общий для всех минимум оплаты труда установить необходимо. Замечу, кстати, что смоленский гфо встал уже на путь четкого отмежевания информационной работы от посторонних функций (от работы организационной, нотовской и технической).

В заключение выскажем пожелание о необходимости ввести систему периодических совещаний (хотя бы раз в год) работников инфдела. Эта система обмена опытом особенно необходима при проведении в жизнь проекта о концентрации инфработы при общих подотделах.

Н. Григорьев

Смоленск

Денежное обращение и госкредит

Денежное обращение за I декаду февраля

Первая декада февраля не показывает значительных изменений в отношении количества денег в обращении, — денежная масса снизилась за 10 десять дней февраля всего с 1.357,3 до 1.352,7 млн. р.

Даты	Казначейская валюта: Билеты Гос. банка	Гос. казн. билеты	Серебрян. монета	Медная и бронз.мон.	Итого каз. валюты	Всего
Количество денег в обращении (в млн. р.)						
На 1 октября 1926 г. . .	780,6	400,7	152,2	9,6	562,5	1.343,1
» 1 января 1927 » . .	812,2	427,4	162,3	10,7	600,4	1.412,6
» 1 февраля » » . .	782,5	401,4	162,5	10,9	571,8	1.357,3
» 11 » » » . .	783,2	396,4	162,0	11,1	569,5	1.352,7
Выпуск денег в обращение (в млн. р.)						
За октябрь—декабрь 1926 г.	31,6	26,7	10,1	1,1	37,9	69,5
» янв рь 1927 г.	—29,7	—26,0	0.2	0,2	—25,6	—55,3
» I декаду февраля 1927 г.	0,7—	5,0 —	0,5	0,2 —	5,3	— 4,6
Итого за 1/I—11/II 1927 г.	—29,0	—31,0 —	0,3	0,4	—30,9	—59,9
Всего с начала года . . .	2,6—	4,3	9,8	1,5	7,0	9,6

Из'ятие денег из обращения в течение I декады февраля произведено исключительно за счет казначейской валюты. Количество банкнот в обращении даже увеличилось на 0,7 млн. р. за счет уменьшения наличности их в кассах Госбанка; казначейская же валюта сократилась на 5,3 млн. р. Снижение денежной массы в течение II квартала к 11 февраля составляет около 60 млн. р. (за весь II квартал по кредитному плану намечено из'ятие из обращения 75 млн. р.), почти поровну казначейской валютой и билетами Госбанка (30,9 и 29 млн. р.); при этом из'ятые из обращения банкноты почти полностью возвращены в запасные фонды эмиссионного отдела Госбанка — 28,8 млн. р., и только 0,2 млн. р. из из'ятых составили увеличение наличности касс Госбанка.

В течение истекшего периода II квартала покупательная сила червонца не показывает значительных отклонений.

Даты	Покупательная сила червонца в %% к номиналу: По всесоюзн. опт. индексу Госплана	По всесоюзн. розничному индексу Кон. Инст.	По всесоюзн. бюджетному индексу ст. труда ВЦСПС	По московскому розничн. индексу Кон. Инст.
1 октября 1926 г. . . .	55,92	43,48	45,41	41,13
1 января 1927 » . . .	56,43	42,55	44,90 *)	40,18
21 » » » . . .	55,68	42.19	—	40,14
1 февраля » » . . .	55,96	42,33	—	40,47

Некоторый рост покупательной силы червонца в течение последней декады января связан, главным образом, с снижением цен с.-х. товаров.

Первая декада февраля, по исчисленному к настоящему времени московскому розничному индексу Кон'юнктурного Института, также показывает рост покупательной силы червонца; рост этот, как и в течение последней декады января, отражает снижение цен с.-х. товаров; индекс промышленной группы товаров отмечает даже некоторое повышение.

Благоприятные результаты отмечаются эмиссионным отделом Госбанка (в млн. р.):

Даты	Валютно-металлическое обеспечение: Золото и платина	Иностранная валюта	Итого в'люг.-металл. обесп.	Общая сумма обеспеч.	Количество билет. Г. Б., переданных в кассу правл.
1 октября 1926 г.	183,9	51,2	235,1	880,0	856.8
1 января 1927 г.	194,8	60,6	255,4	910,0	885,2
1 февраля » »	194,8	75,8	270,6	890,0	8 6,6
16 » » »	194,8	81,9	276,7	890,0	859,3

Свободный остаток эмиссионного права в течение первой половины февраля несколько уменьшился за счет новой эмиссии (общая сумма баланса осталась без изменения) и к 16 февраля составляет 30,7 млн. р. Валютно-металлическое обеспечение банкнот, переданных эмиссионным отделом в кассу правления Госбанка, составляет к середине февраля 32,2%.

*) Предварительный.

Фондовый рынок в январе

Кон'юнктура фондового рынка в январе складывалась под знаком тиражирования ряда госзаймов и помещения средств из одних займов, становящихся менее привлекательными, в другие более рентабельные.

Общий под'ем операций на американке в январе резко сокращается, составляя всего 1,6 млн. р. против 6,9 млн. р. в декабре, точно так же резко сокращается сальдо превышений сделок по покупке фондов частными лицами над продажами, составлявшее в январе около 200 т. р. против почти 6 млн. р. в прошлом месяце.

Аналогичные тенденции характеризуют внебиржевые операции Госбанка (правление) с частной клиентурой. Он покупает у частных лиц и у овк на 7,2 млн. р., а продает всего лишь на 1,9 млн. р. В декабре, наоборот, превалирующую роль в операциях Госбанка играют сделки по продаже, превышение которых над покупками составило 6,8 млн. р.

В отличие от фондовых операций Госбанка превалирующую роль в операциях государственной фондовой конторы играют сделки по продаже, однако, и здесь необходимо констатировать снижение абсолютных размеров сальдо превышений продаж над покупками в январе по сравнению с декабрем.

Отмеченные выше явления отразились на портфеле ценных бумаг, находящихся в Госбанке (правление), как собственных, так и клиентских по онкольным и ссудо-залоговым операциям (в млн. руб.):

	Остаток на 1/I 1927 г.	Остаток на 1/II 1927 г.	Изменение за месяц
1 выигр. заем	17,1	11,6	— 5,5
2 крест. „	11,4	10,7	— 0,7

Таким образом, можно констатировать, что в фондовые ценности не приливали новые частные денежные средства. Скорее, можно говорить о некотором их отливе.

Внебиржевые фондовые операции Госбанка с госорганами и спецбанками дают в январе следующие цифры (в млн. руб.):

	Январь	Декабрь
Покупки Госбанка	3,0	11,3
Продажи „	2,7	1,1
Изменение за месяц.	0,3	10,2

Значительно более интенсивно развивались в январе операции ГФК, хотя по сравнению с прошлым месяцем и здесь наблюдается довольно крупное сокращение как общего об'ема, так и характера этих операций.

В январских сделках по продаже ГФК доминирующая роль принадлежит платежным обязательствам (11,3 млн. р.), при чем в основном спрос на эту бумагу идет со стороны страховых и сберегательных учреждений. В покупках ГФК точно так же решающее значение играют платежные обязательства (+6,2 млн. р.), при чем предложение обязательств идет исключительно со стороны кредитных учреждений.

В заключение отметим, что январские показатели состояния официального фондового оборота на московской бирже обнаруживают явную тенденцию к сокращению сделок.

Сокращение оборотов в январе на фондовой бирже выразилось в 3,1 млн. р., или 27,2%, при этом падение оборотов происходит как по линии платежных обязательств, так и прочих займов.

В общем, со стороны государственного сектора денежного рынка отмечается некоторый относительно незначительный отлив средств. Имевший место в январе приток новых средств идет почти исключительно со стороны госорганов и, прежде всего, страховых и сберегательных учреждений.

Рентабельность займов в первой половине февраля

В течение первой половины февраля наблюдался значительный рост цен на госзаймы, обращающиеся на фондовом рынке. Так, **гос. выигрышный заем 1926 г.** повысился за истекшую половину месяца со 107,5 р. до 110 р. по ценам «покупателей» — и со 109 р. до 113 р. по ценам «продавцов» — за облигацию, стоящую 100 р. по номиналу. Биржевые сделки с указанным займом совершались по верхнему курсу или цене близкой к нему, при чем еще 8 февраля курс «продавцов», вошедший в котировку бумаги, доходил до 117 р. за сторублевый лист займа. Сделки с займом, не вошедшие в котировку, как не типичные для него, заключались по ценам, далеко выходящим из пределов котировки. Так, 5 февраля цена займа в некоторых, правда мелких, сделках доходила до 127—128 руб. за сторублевую облигацию.

Курсовая цена **I гос. выигрышного займа 1922 г.** повысилась в первой половине февраля с 4 р. 22,5 к. до 4 р. 25,5 к. за пятирублевую облигацию. Это изменение цены составило по отношению к капиталу держателей 0,7% дохода — за половину месяца, при чем при держании займа в онколе (ср. ссуде) эта величина повышается до 1,2%.

Курсовая переоценка **2 гос. выигрышного займа 1924 г.** имела место между ценою в 4 р. 95,5 к. на начало и 4 р. 98 к. на середину месяца. Повышение цены займа в указанных размерах составило 0,5% дохода на капитал держателей.

Наконец, **2 крест. выигрышный заем 1925 г.,** котировавшийся 1 февраля по цене в 5 р. за лист, повысился в первой половине февраля до 5 р. 06,5 к. Отмеченное повышение составило 1,2% дохода на капитал за половину месяца. Эта величина при держании займа в онколе (ср. ссуде) увеличивается до 2,5%.

Банки и кредит

Деятельность банков в I декаде февраля

В I декаде февраля происходит некоторое сжатие кредитования почти по всем 5 основным банкам; исключение представляет только Промбанк, немного увеличивающий учетно-ссудные операции.

Что касается финансирования хлебозаготовок, то и здесь наблюдается небольшое понижение, и задолженность по этой операции составляет 226,6 млн. р. на 1/II и 224 млн. р. на 11/II 1927 г.

По тек. счетам, наоборот, имеется довольно ощутительное возрастание, которое происходит только за счет коммерческих и прочих счетов при снижении счетов НКФ; в динамике вкладной операции отклонение от общей тенденции дает Мосгорбанк, где остаток понижается.

Общая картина деятельности банков в I декаде февраля представляется в следующем виде (в млн. руб.):

Наименование банков	Учетно-ссудные операции		Текущие счета и вклады						Задолженн. Госбанку и др. кредитн. учрежд.		Касса и активные текущие счета	
			В валюте СССР		В инвалюте		Всего					
	1/II	11/II	1/II	11/II	1/II	11/II	1/II	11/II	1/II	11/II	1/II	11/II
Госбанк (без приписных касс)	[1] 1.734,1	[1] 1.719,0	НКФ[2] 286,3 проч. 491,6	НКФ[2] 267,2 проч. 525,0	НКФ 41,2 проч. 9,5	НКФ 39,8 проч. 11,1	НКФ 327,5 проч. 501,1	НКФ 307,0 проч. 536,1	— —	— —	НКФ[3] 78,9 проч. —	НКФ[3] 78,3 проч. —
Промбанк (вкл. ОДК)	380,0	387,4	191,8	197,3	1,7	1,7	193,5	199,0	58,7	58,0	11,4	10,8
Внешторгбанк	85,8	84,1	20,5	20,6	1,2	1,2	21,7	21,8	18,6	17,6	2,9	3,8
Всекобанк	109,4	110,4	63,7	66,7	—	—	63,7	66,7	18,5	18,1	6,7	5,6
Мосгорбанк	243,0	240,1	118,2	114,3	—	—	118,2	11,43	11,6	11,1	11,4	10,4
Всего	2.552,3	2.541,0	1.172,1	1.191,1	53,6	53,8	1.225,7	1.244,9	107,4	104,8	111,3	109,2

[1]) Без ссуд за счет НКФ и финансирования хлебных операций. [2]) Без срочных вкладов. [3]) Включая суммы в пути по филиалам.

Таким образом, кроме роста текущих счетов наблюдается еще некоторое понижение кассовых резервов.

Что касается задолженности Госбанку и другим кредитным учреждениям, то здесь изменения малозначительны: все 4 спецбанка дают за декаду небольшое уменьшение переучета и перезалога, при чем наибольшее уменьшение показывает Внешторгбанк.

В Госбанке прилив текущих счетов покрывается отчасти из'ятием эмиссии и в наибольшей своей доле ростом валютно-металлических ресурсов. Так, общая сумма драгоценных металлов, иностранной валюты и корреспондентских счетов ностро за границей увеличивает свой остаток с 304,9 млн. р. на 1/II до 319,3 млн. р. на 11/II.

Обращаясь к остальным банкам, можно отметить, что по Внешторгбанку, при стабильности текущих счетов и некотором понижении учетно-ссудных операций, происходит известное кассовое накопление; в Мосгорбанке движение основных пассивов, примерно, уравновешивается динамикой активов, а Всекобанк сопровождает небольшое увеличение вкладной операции ничтожным развитием кредитования и понижением задолженности Госбанку и др.

В общем, с начала 1926/27 г. прилив текущих счетов и вкладов в валюте СССР по 5 основным банкам составил 210,2 млн. р. (980,9 млн. р. на 1/X 1926 г. и 1.191,1 млн. р. на 11/II 1927 г.) по НКФ и прочим.

Учетно-ссудные операции (без финансирования хлебозаготовок) за тот же срок увеличились на 165,9 млн. р. (с 2.375,1 до 2.541 млн. р.), а финансирование хлебозаготовок — на 76,6 млн. р. (с 147,6 до 224,2 млн. р.).

Валютно-металлические ресурсы Госбанка составили 252,9 млн. р. на 1/X 1926 г. и 319,8 млн. р. на 11/II 1927 г., а кассовые резервы 5 банков несколько упали—с 118,3 млн. р. на 1/X 1926 г. до 109,2 млн. р. на 11/II 1927 г.

Кредитование частного капитала

С начала 1926/27 г. кредитование частного капитала центральными банками продолжает понижаться. Составляя к 1/X 1926 г. 26,3 млн. р. по 3 банкам (Госбанку, Промбанку и Мосгорбанку), общая сумма задолженности частных лиц и фирм дает к 1/I 1927 г. лишь 21,5 млн. р.

Из отдельных банков за этот же срок эта величина падает: по Госбанку — с 23,2 до 19 млн. р., по Промбанку — с 3,1 до 2,5 млн. р. и по Мосгорбанку (правление) — с 0,6 млн. р. совершенно сходит на-нет.

В течение января общие размеры задолженности понижаются до 19 млн. р., в том числе до 16,7 млн. р. в Госбанке и 2,3 млн. р. в Промбанке.

В то же время текущие счета частной клиентуры дают даже некоторый рост, выражаясь в 23,9 млн. р. на 1/X 1926 г., в 25,1 млн. р. на 1/I 1927 г. и в 25,9 млн. р. на 1/II 1927 г.

Этот рост происходит только за счет Госбанка, где соответствующая сумма на те же даты дает 17,3 млн. руб., 18,3 млн. р. и 19,5 млн. р.

В Промбанке после повышения в I квартале (с 6,3 до 6,5 млн. р.) имеется некоторое уменьшение к 1/II (до 6,1 млн. р.), а в Мосгорбанке величина совершенно неизменна (0,3 млн. р. по правлению банка).

Кроме того, во Всекобанке также имеется некоторая сумма текущих счетов частных лиц, которая с 1/X 1926 г. по 1/I 1927 г. уменьшается весьма значительно — с 2,1 до 1,2 млн. р.

Финансирование хлебозаготовок в январе

По плану финансирования хлебозаготовок на январь задолженность Госбанку должна была сократиться на 2,1 млн. р., и общая сумма задолженности на 1 февраля должна была составить 294,0 млн. р. против 296,1 млн. р. Сокращение задолженности предусматривалось по январскому плану по группе основных заготовителей в размере 9,4 млн. р., по хлебному отделу Госбанку—на 2,4 млн. р., по прочим организациям и клиентам, финансируемым в централизованном порядке—на 0,6 млн. р. и по внеплановым заготовителям—на 0,2 млн. р. На концентрацию госхлебфонда предположено было отпустить в январе новых средств в размере 8 млн. р.

Фактически задолженность Госбанку по финансированию хлебозаготовительных операций сократилась в январе на 16,8 млн. р., и общая сумма задолженности и на 1 февраля достигла 279,3 млн. р. (против 294,0 млн. р. по плану и 296,1 млн. р. на 1 января т. г.).

По **отдельным группам** сокращение задолженности в январе представляется в следующем виде: по группе основных плановых заготовителей задолженность сократилась на 11,4 млн. р., по х. о. Госбанка—на 2,4 млн. р., по внеплановым заготовителям—на 1,2 млн. р. и по прочим организациям—на 3,3 млн. р. На концентрацию госхлебфонда отпущено в январе 1,5 млн. р.

Таким образом, сокращение задолженности в январе в большем размере, чем это предполагалось по плану, достигнуто более усиленным сокращением задолженности отдельных групп заготовителей и клиентов против х. о. Госбанка и отпуском значительно меньшей суммы на концентрацию госхлебфонда.

По формам кредита задолженность основных хлебозаготовителей снизилась на 5,7 млн. р. по бланковым кредитам и на 5,7 млн. р. по подтоварным кредитам.

Задолженность по целевым кредитам осталась в январе без изменений.

В хлебную кампанию 1925—26 г. задолженность Госбанку по финансированию хлебных операций составила на 1 февраля 256,4 млн. р., сократившись за январь на 1,3 млн. р. По группе заготовителей задолженность сократилась на 5,1 млн. р., по внеплановым—на 1,5 млн. р. По прочим группам клиента задолженность возросла на 4,1 млн. р., по х. о. Госбанку—на 0,2 млн. р. По формам кредита задолженность основных заготовителей сократилась в январе на 4,3 млн. р. по целевым кредитам и на 1,1 млн. р. по бланковым. Задолженность по подтоварным кредитам возросла на 0,3 млн. р.

Местный бюджет

Местный бюджет Армении

Местный бюджет Армянской ССР за время своего 4-летнего существования является наиболее дефицитным из всех союзных республик, входящих в Закфедерацию. Экономика Армении базируется, главным образом, на сельском хозяйстве. Местная промышленность почти отсутствует. Естественно, что эти особенности местных условий находят свое отражение и в местном бюджете.

На текущий 1926—27 г. местный бюджет Армении сведен местными исполкомами по расходной части в размере 9.691,6 т. р. и в доходной на сумму 6.021,6 т. р., т.-е. с дефицитом в 3.670 т. р., или 37,9% к об'ему расходов. При этом, если учесть, что в доходную часть бюджета Эривани внесено ожидающихся поступлений от займов в банках 1.177,9 т. р., то фактически размер дефицита бюджета Армении еще больше.

По сравнению с прошлым годом дефицит (в абсолютных размерах) увеличился на 102,3%, что вызвано, главным образом, крупными новыми расходами по восстановлению и расширению коммунального хозяйства Эривани. Бюджет последней сведен с дефицитом в 1.200 т. р. (при расходах в 3.824,9 т. р. и доходах вместе с займами — 2.624,9 т. р.).

Рост расходной части бюджета, определившийся в среднем в 57,9% против 1925—26 г. (в отдельности: по бюджету Эривани на 21,4% и 9 уездно-участковым на 19,2%), по отдельным группам расходов растет неравномерно. Так, расходы на новое строительство увеличились на 233,9%, хозяйственно-производственные расходы возросли на 72,9% (абсолютная сумма—1.452 т. р.), административно-судебные на 24,7% (2.040,7 т. р.) и культурно-социальные расходы увеличились на 21,4% (абсолютная сумма 3.099 т. р.). В основной массе (2.410,9 т. р.) расходы по новому строительству, запроектированные в сумме 2.558,9 т. р., проходят по бюджету Эривани и в большей части предназначались на жилищное строительство. Жилищная нужда в Эривани достигла крайних пределов, в среднем на человека приходится 4—5 кв. арш. жилплощади. Остальная масса расходов растет как за счет материального улучшения существующей сети, так и за счет частичного увеличения сети учреждений и увеличения заработной платы. Фонд зарплаты, составляющий 42% (без Эривани 57,6%) увеличился по сравнению с 1925—26 г. на 18%.

При рассмотрении в НКФ СССР бюджета Армении последний был подвергнут значительным изменениям. Расходы на новое строительство были сокращены до 1.311,6 т. р. за счет бюджета Эривани, где этот расход сокращен до 983 т. р., так как полное осуществление запроектированной программы в один год в этой части совершенно непосильно для городского бюджета; по остальным бюджетам расходы на новое строительство увеличены на 180 т. р., на что отпущена специальная дотация из государственных средств (по Ленинакану). Удельный вес этих расходов составил 17% бюджета (против 10,4% в 1925—26 г.), и рост их против прошлого года определился в 71,1%; при этом по бюджету Эривани рост этих расходов, несмотря на сокращение, все же выше и составляет 94%.

Хозяйственно-производственные расходы снижены до 1.075,8 т. р. за счет уменьшения эксплоатационных расходов по коммунальным предприятиям, и рост их определился в 28,1%. Удельный вес этих расходов составил 14% против 11,9% в прошлом году.

Административно-судебные расходы были сокращены на 98,5 т. р. за счет уменьшения хозяйственных норм и частичного снижения зарплаты, и рост их определился в 18,7%. Удельный вес этих расходов составляет 25,2%.

Культурно-социальные расходы сокращены незначительно (на 50,7 т. р.), и рост их составил 19,5%. Удельный вес этой группы растет, увеличившись с 36,1% в 1925—26 г. до 39,5 % в тек. году.

Общий об'ем расходной части бюджета (без погашения задолженности) составил 7.008,2 т. р., что дает 25,6% роста против прошлого года, в том числе по бюджету Эривани 2.024 т. р., где рост определился в 52,8%.

В доходной части исключены займы, так как последние легли бы тяжелым бременем на бюджет Армении, и произведены незначительные увеличения налоговых доходов (надбавки и отчисления от промналога, подоходный и др.) в связи с увеличением этих доходов по госбюджету. Общий об'ем доходной части определился в 4.872,2 т. р., в том числе по Эривани 1.513 т. р. Дефицит, таким образом, принят в целом по Армении в размере 2.836 т. р., или 38,59 % бюджета, в том числе по Эривани в сумме 511 т. р. Наибольший рост доходной части дают налоговые доходы, увеличившиеся на 49,5%, и удельный вес их составляет 31,9%; неналоговые доходы играют меньшую роль, составляя 27,7%, и рост их определился в 16,3%.

Отмечая здоровые тенденции в бюджете Армении, повышение расходов производственного характера, нельзя не отметить и моменты отрицательного характера. Так, несмотря на сокращение административно-судебных расходов в связи с передачей мест заключения на госбюджет, значение этих расходов не только не уменьшается в бюджете, но даже возрастает (на 2% против пр. г.). Программы осуществления нового строительства зачастую не увязаны с финансовыми возможностями и общим развитием местной экономики, что приводит к значительной дефицитности бюджета.

Сельские бюджеты Северо-Кавказского края на 1926—27 г.

В Северо-Кавказском крае сельские бюджеты, как известно, нашли для своего развития наиболее благоприятную почву, особенно в мощных и средних округах. Об'ясняется это, главным образом, наличием большого количества крупных и экономически достаточно мощных станиц на Дону и на Кубани. Первые опыты введения на территории края сельских бюджетов относятся еще к 1924 г. В 1925—26 г. уже насчитывалось 259 сельсоветских бюджетов с об'емом расходов, по данным исполнения, около 7,6 млн. р., что составляет 8,3% всего об'ема краевого бюджета (бюджет 1925—26 г. выполнен по расходам в 91.605 т. р.). Если принять во внимание, что в 1925—26 г. районный бюджет составил 27,1% всего бюджета края, то удельный вес сельских бюджетов в прошлом году представляется уже весьма значительным.

В резолюции V пленума северо-кавказского крайисполкома в мае 1926 г. по докладу краевого финансового управления особое внимание было уделено сельским бюджетам. Пленум признал необходимым, в связи с положительными результатами выделения частью округов бюджетов сельсоветов, а равно в виду недостаточного выделения таковых в отдельных округах, обязать местные исполкомы провести выделение бюджетов сельсоветов с 1926—27 г. в точном соответствии с директивами предыдущих пленумов крайисполкома, при чем «сельские бюджеты должны быть обеспечены твердыми источниками доходов в целях полного покрытия возложенных на них расходов и, в первую очередь, отчислениями от единого с.-х. налога». В развитие последней директивы пленум постановил, что отчисления от сельхозналога как на районные нужды, так и на сельские нужды по сельским бюджетам должны составлять 40% контингента, при чем распределение этих отчислений должно производится округом и районом в зависимости от хозяйственной мощи нижестоящих бюджетных единиц. В инструкции по составлению местных бюджетов края на 1926—27 г., разосланной краевым финансовым управлением в конце июня, местам было предложено выделить в самостоятельные бюджетные единицы все сельсоветы, имеющие не менее 5.000 населения, и те, которые хотя и не имеют указанного количества населения, но обладают достаточной экономической базой. Все остальные, не подходящие под это определение, обязательно составляют свою приходо-расходную смету и являются распорядителями кредитов второй ступени. Инструкция также предписывала местам, чтобы составление сельских бюджетов и приходо-расходных смет непременно производилось на месте, с привлечением актива сельского населения.

На 1926—27 г. сельские бюджеты введены в 787 сельсоветах, т.-е. число их увеличилось по сравнению с прошлым годом больше чем в три раза. Всего в крае имеется 1.991 сельсовет; таким образом, около 40% сельсоветов в этом году имеют свои бюджеты.

На сельские бюджеты относятся следующие расходы: по содержанию сельсоветов, коммунальных имуществ и предприятий, по общественному благоустройству, по противопожарной охране, по организации, оборудованию и содержанию сельских учреждений по народному образованию и здравоохранению, агрономических пунктов сельсоветского значения, по устройству и содержанию грунтовых проселочных и полевых дорог и дорожных сооружений сельского значения, по содержанию находящихся в ведении сельсоветов промышленных, с.-х. и прочих доходных статей сельсоветского значения.

На покрытие указанных расходов в сельбюджеты поступают доходы от жилых строений, торговых и промышленных помещений, находящихся в ведении сельсоветов, от эксплоатации и сдачи в аренду сельсоветских земель и рыбных ловель, от промышленных и торговых предприятий и мастерских, состоящих в ведении сельсоветов, отчисления от единого сельхозналога, местные налоги и сборы, доходы от побочного пользования в лесах и другие мелкие доходные поступления.

По отдельным группам Северо-Кавказского края сельские бюджеты распределяются следующим образом: в 3 мощных округах — Донском, Кубанском и Армавирском — на 572 сельсовета приходится 477 сельских бюджета. В 4 средних округах — Майкопском, Черноморском, Терском и Таганрогском — на 325 сельсоветов приходится 158 сельбюджетов, в 5 дефицитных округах — Шахтинском, Ставропольском, Донецком, Сальском и Сунженском — число их уже значительно меньше: на 596 сельсоветов 193 сельбюджета, а в 7 национальных автономиях, входящих в состав Северо-Кавказского края, введено всего 22 сельских бюджета при общем количестве сельсоветов 498.

Обратимся теперь к структуре доходной и расходной частей сельских бюджетов на 1926—27 г. Общий об'ем сельских бюджетов по краю выражается в 12.376.587 р. по доходам и расходам, включая фонды регулирования. Удельный вес их в местном бюджете всего края повысился с 8,3 до 11,1% (об'ем бюджета Северо-Кавказского края на 1926—27 г. равен 123.413.227 р., а без фондов регулирования — 108.843.136 р.). Наибольшую сумму доходов составляют отчисления от сельхозналога — 5.388.231 р. Вторым крупным источником являются доходы по сельскому хозяйству — 2.850.603 руб. Третьим по значению источником доходов являются коммунальные имущества и оброчные статьи — 1.511.732 р. Доходы от промышленности и торговли составляют немногим больше 600 т. р., от коммунальных предприятий около 290 т. р., местные налоги и сборы около 185 т. р., надбавки к госналогам около 138 т. р., отчисления от госдоходов — 140 т. р.

Расходы распределяются следующим образом: на общеадминистративные учреждения — 2.853,6 т. р., охрану общественного порядка — 191,7 т. р., органы юстиции — 2,2 т. р., народное образование — 6.116,5 т. р., народное здравоохранение — 749,0 т. р., социальное обеспечение и охрану труда — 4 т. р., сельское хозяйство — 585,3 т. р., местную промышленность — 151,2 т. р., коммунальное хозяйство — 509,8 т. р., коммунальные предприятия — 119,4 т. р., пути сообщения — 83,5 т. р., отчисления в спецфонды — 33,6 т. р., особые расходы — 189,7 т. р., погашение задолженности — 367,5 т. р., отчисления в фонды регулирования — 389,1 т. р. и на удовлетворение нужд обороны — 30 т. р.

Не вполне ясным представляется вопрос о роли фондов регулирования в доходной части сельских бюджетов. Фигурирующая в своде цифра 168,8 т. р., очевидно, значительно преуменьшена, но точно установить ее пока не представляется возможным. Большое значение при построении сельских бюджетов Северо-Кавказского края имеют так наз. общественные капиталы. Вопрос об их увязке с сельским бюджетом до сих пор не получил окончательного разрешения и служит предметом оживленных споров в крае и округах.

Налоги и госдоходы

Реформа промыслового и подоходного налогов

Особым циркуляром НКФ СССР предложил союзным наркомфинам тотчас после окончания работ по проведению уравнительного сбора и подоходного налога приступить к изучению результатов проведенной реформы промыслового и подоходного налогов.

Для указанной цели Госналогом будет предпринят ряд специальных обследований. Учитывая разнообразие экономических особенностей отдельных районов и республик Союза, а также невозможность проведения обследования в достаточно широком масштабе силами Госналога, Наркомфин признал необходимым, чтобы в деле изучения реформы прямого обложения приняли живое и непосредственное участие работники мест. Это дело предлагается поручить специально выделенным для этого лицам, ответственным за его проведение. Результаты обследования должны быть присланы в Госналог к 1 мая т. г.

Циркуляр рекомендует не останавливаться на отдельных деталях систем обоих налогов, хотя бы они представлялись

важными с точки зрения налоговой техники, а при производстве указанных обследований иметь в виду основные черты, определяющие социально-политическое значение реформы, и на них сосредоточить главное внимание при оценке ее результатов. В связи с этим циркуляром намечен следующий примерный перечень вопросов, которые должна охватывать программа обследования.

По промысловому налогу. Как отразилась произведенная реформа патентного сбора (повышение его ставок, дифференциация групп и разрядов предприятий и ограничение суммы зачета в уравнительный сбор) на структуре торгово-промышленной сети, общей сумме обложения, равномерности его распределения и на исправности поступления налога. Соответствуют ли рентабельности отдельных видов предприятия установленные для них проценты обложения уравнительным сбором, и не наблюдается ли, в зависимости от установленных процентов, явных случаев недообложения и переобложения. Не отмечалось ли практикой обложения затруднений в связи с отменой в новой инструкции 78 ст. инструкции 5/VII 1923 г. Какие коррективы необходимо внести в распределение местностей на классы по ставкам патентного сбора. О преимуществах и недостатках централизованной системы обложения подотчетных предприятий.

По подоходному налогу. В какой мере оправдало себя с фискальной и политической точки зрения понижение облагаемого минимума и расширение круга плательщиков прогрессивного налога. Не усматривается ли ухудшения учета и регистрации плательщиков прогрессивного налога благодаря отмене основного налога. Насколько оправдало себя фискально и политически построение шкалы обложения по трем расписаниям, в частности повышение более чем на 30% тяжести обложения для доходов от нетрудовых источников по расписанию № 3 и, в особенности, повышенное обложение концентрированного частного капитала в лице акционерных обществ, но, с другой стороны, — не отмечается ли случаев недообложения частного капитала, оперирующего в кустарных предприятиях с наемными рабочими до 3-х человек, благодаря польготненному обложению их по расписанию № 2. Насколько правильно распределение отдельных групп плательщиков по расписаниям, и какие коррективы желательно внести в этом отношении. Насколько целесообразны оказались на практике: а) устанавливаемое ст. 5 положения правило учета в повышенном размере доходов лиц, облагаемых по источникам, отнесенным к разным расписаниям; б) порядок обложения источников дохода, утраченных к началу окладного года. Фискальные результаты применения льгот по ст. 6-й положения. Положительные и отрицательные последствия новой системы обложения рабочих и служащих и, в частности, учета подсобных заработков этих категорий плательщиков.

Определение оборотов и доходов

НКФ СССР предложил местным финорганам собрать материал по вопросу о выработке методов определения оборотов предприятий и доходов плательщиков.

Материал этот предполагается подвергнуть подробному анализу.

С той же целью изучения на местах практикуемых методов работы 17 февраля ряд сотрудников Госналога выехал в Сибирь, на Украину и Кавказ.

О поверке правильности ведения торговых книг

Постановлением СНК СССР об обязательном ведении торговыми и промышленными предприятиями торговых книг, изданным в 1923 г., предусматривалась обязанность налоговых органов производить поверку правильности ведения этих книг.

Поэтому Наркомфином СССР был издан специальный циркуляр, в котором финорганам были даны руководящие указания о порядке производства этой поверки. (Цирк. от 25/I 1924 г. № 455).

В новом законе об обязательном ведении счетоводства торговыми и промышленными предприятиями, изданном в отмену указанного выше постановления, обязанность финансово-налоговых органов производить поверку правильности ведения счетоводства торгово-промышленными предприятиями не предусмотрена. Поэтому НКФ СССР уведомил наркомфины союзных республик, что циркуляр за № 455 должен считаться отмененным.

Таким образом, налоговая инспекция освобождена от обязанности специальной поверки правильности ведения торговых книг торгово-промышленными предприятиями.

Фонд улучшения быта рабочих и служащих

НКФ СССР представил в СТО заключение по разработанному ВЦСПС проекту о фондах улучшения быта рабочих и служащих. Проект устанавливает 10% отчисления в фонд улучшения быта из прибылей 3-х категорий предприятий: а) гос. кредитных и страховых учреждений и кредитных акц. о-в с преобладанием гос. капитала, б) всех государственных (с преобладанием госкапитала) торговых, торгово-промышленных и торгово-транспортных хозрасчетных предприятий, независимо от формы их организации, и в) всех гос. промышленных хозрасчетных предприятий, коммунальных, уставных хозрасчетных предприятий, удовлетворяющих широкие общественные потребности и лесозаготовительных хозрасчетных органов НКЗема. Для последней категории предприятий проект предусматривает в некоторых случаях повышение процента.

Первые две группы госорганов отчисленные в фонд улучшения быта суммы передают в соответствующие централизованные фонды рабочего жилищного строительства: 1-я группа целиком, 2-я—в размере 75%, оставляя остальные 25% при предприятиях на удовлетворение культурно-просветительных нужд личного состава, на содержание учреждений по охране детей, на общественное питание и т. п.; фонды улучшения быта по предприятиям 3-й группы образовываются при самих предприятиях и предназначаются для тех же целей и в тех же размерах, что и на предприятиях 2-й группы. Тот же порядок образования фондов при предприятиях распространяется и на рентабельные промышленные и транспортные хозорганы, входящие в состав об'единений 1-й и 2-й категорий.

В отношении перечисленных хозорганов проект ВЦСПС лишь об'единяет с некоторым изменением в единый законопроект существующие отдельные постановления высших органов и уставные положения отдельных учреждений. В дополнение к действующему законодательству положением устанавливаются 10% отчисления в фонд улучшения быта из прибылей отдельных рентабельных заведений, входящих в состав промышленных и транспортных предприятий, в целом нерентабельные. И, кроме того, предусматривается возможность образования фондов по соглашению с профорганами в предприятиях промышленных и транспортных, находящихся на государственном или местном бюджете (в частности, предприятий НКПС и НКПиТ).

Принимая проект в целом, НКФ СССР по некоторым пунктам по проекту ВЦСПС вносит поправки и возражения.

Передачу в централизованные фонды жилищного строительства из фондов улучшения быта кредитных и страховых учреждений НКФ считает необходимым ограничить 85% с оставлением 15% в предприятиях для удовлетворения культурных нужд сотрудников.

Наоборот, по всем гос. торговым, торгово-промышленным и торгово-транспортным предприятиям отчисления в централизованные фонды надлежит повысить с 75% также до 85%. Против предусмотренного проектом ВЦСПС образования фондов улучшения быта при рентабельных заведениях, входящих составной частью в предприятия дефицитные в целом, НКФ высказался отрицательно, считая, что в данном случае образование фондов привело бы только к увеличению убытка на балансе об'единения. В отношении же промышленных заведений, входящих в тресты, технически вообще трудно установить их рентабельность, поскольку отдельные заведения самостоятельно продукцию не реализуют, в тресте же она обезличивается.

Выделение фондов улучшения быта в промышленных и транспортных предприятиях, находящихся на бюджете, НКФ считает возможным только по согласованию с последним в сметном порядке.

Имущество, построенное за счет фонда улучшения быта рабочих и служащих, как не принадлежащее данному предприятию и созданное за счет особых источников, подлежит выделению за баланс предприятия. Покрытие всех эксплоатационных расходов по нему не должно совершенно затрагивать бюджета предприятия, а должно относиться или за счет непосредственно пользующихся жилищами или за счет того же фонда улучшения быта.

Остальные поправки НКФ сводятся к уточнению отдельных пунктов проекта ВЦСПС.

Общеэкономическая хроника

Кон'юнктура народного хозяйства СССР в январе

(По материалам Кон'юнктурного Института НКФ)

В январе уже в силу чисто-сезонных факторов обычно наблюдается понижение хозяйственной кон'юнктуры. К числу этих факторов относятся: естественное для этого периода исчерпание с.-х. товарных запасов, наступление послепраздничного затишья в торговле, ослабление спроса и его изменение в сторону средств производства вместо предметов непосредственного потребления и, наконец, обычное сжатие денежной массы и сезонных кредитных операций. Влияние этих сезонных причин сказалось и в январе текущего года и оно, прежде всего, обнаруживается в области с.-х. рынка. Заготовка с.-х. продуктов дает заметное падение.

Индекс об'ема плановых заготовок с.-х. продуктов *)

	Декабрь	Январь	%% изм. за мес.
1925—26 г.	96,4	92,3	95,8
1926—27 „	167,0	110,6	66,3
%% изм. за год. . .	173,3	119,8	—

Сильное падение этого индекса обусловливается, главным образом, падением заготовок хлебов.

Плановые заготовки основных хлебов

	Декабрь	Январь			
	В млн. п.	В процентах к			Всего с начал кампании
		предш. мес.	янв. 1926 г.	плану	
1925—26 г.	47,2	43,7	98,8	132,7	—	320,4
1926—27 „	89,2	58,0	65,0	—	88,0	477,5

Падение плановых заготовок в январе текущего года проявляется гораздо более интенсивно, чем в том же месяце прошлого года. Правда, в январе прошлого года плановые хлебозаготовки отчасти компенсировали резкое падение частных заготовок, роль которых в этом месяце (по данным об отправке хлебофуражных грузов контрольных пунктов) упала с 20 до 8%, но все же, даже с учетом этого обстоятельства, общая сумма всех хлебозаготовок в январе прошлого года падает не более чем на 10—12%.

Уже эта разница в интенсивности падения хлебозаготовок в январе прошлого и текущего годов указывает, что на падение их в текущем году, помимо причин сезонного характера, оказали влияние также и другие факторы. То же положение подтверждается и на рассмотрении хода заготовок **по отдельным районам.** Резкое их падение наблюдается не только в тех районах, где излишки хлебов или уже близки к исчерпанию (Сев. Кавказ — падение заготовок на 52%), или в значительной мере из'яты (Украина — 27%), но и там, где они еще сравнительно велики (Сев.-Восточный район — 38%, Сибирь — 50%). Понижение заготовок захватило все районы (кроме Белоруссии), и в результате, намеченный со снижением против декабря, план недовыполнен на 12%.

По всем отдельным культурам также наблюдается снижение заготовок (исключая бобовых), при чем меньше оно проявляется по ржи (20,4%) и более сильно по пшенице (40,3), ячменю (47,5) и кукурузе (46,3%).

Снижение хлебных заготовок в январе наблюдалось не только у государственного, но и частного заготовителя. По данным контрольных пунктов, количество вагонов хлебофуража, отправленных частными лицами, понизилось на 13,6% (с 488 ваг. в декабре до 373 ваг. в январе), составляя всего лишь 1,7% общей суммы отправленных хлебофуражных грузов.

Значительное влияние, повидимому, здесь оказывало остающееся неблагоприятное соотношение заготовительных цен на хлеба и промышленные товары. Влияние этого фактора в январе могло усилиться в связи с тем, что товарные хлебные остатки во второй половине хлебной кампании находятся, главным образом, у зажиточных слоев сельского населения, которые имеют возможность задерживать их реализацию в ожидании более выгодных цен. Задержка в реализации хлеба тем более возможна, что стимулирующее в предшествовавшие месяцы влияние с.-х. налога в январе (в противоположность прошлому году) значительно ослабевает.

*) За основание (100) принята средне-месячная заготовка 1925—26 г.

Поступление сельхозналога (в млн. руб.)

	Декабрь	Январь	Всего за кампанию
1926—27 г. . . .	62,0	42,1	282,6
1925—26 „ . . .	31,6	39,3	160,1

Наконец, на ослабление заготовок в январе влияли также наблюдавшиеся в этом месяце мятели и морозы, затруднившие подвоз хлеба.

Несмотря на ослабление предложения, заготовительные цены их оставались почти стабильными.

Движение заготовительных цен по СССР

	В коп. за пуд.		Изменение за мес. в %%		Цена 1926/27 г. к цене 1925/26 г. в %%	
	Январь 1926 г.	Январь 1927 г.	Январь 1926 г.	Декабрь 1926 г.	Январь 1927 г.	Декабрь	Январь
Рожь	92	70	112,2	98,6	100,0	85	76
Пшеница	126	98	104,1	97,0	100,0	81	78
Овес	94	57	127,0	96,7	98,3	78	61
Ячмень	67	62	104,7	113,0	101,6	95	93

Так как в прошлом году в январе хлебные цены заметно росли, то уровень цен нынешнего года по сравнению с прошлогодним в январе еще более понижается. Что касается местных розничных цен, то в январе они обнаружили лишь слабую тенденцию к повышению.

Средние по СССР розничные цены

(По уездным данным Кон'юнктурного Института)

	В коп. за пуд		Изменен. за мес. в %%		Цена 1927 г. к цене 1926 г. в %%	
	1 февраля 1926 г.	1 февраля 1927 г.	Январь 1926 г.	Декабрь 1926 г.	Январь 1927 г.	1 января	1 февр.
Рожь	143	95	111	101	100	74	66
Пшеница	155	118	103	100	101	78	76
Овес	119	84	112	99	101	78	70
Ячмень.	102	89	104	104	106	86	87

Хотя повышательные тенденции в розничных ценах на хлеб обнаружились, главным образом, в производящих районах (Украина, Сибирь, Сев. Кавказ), но и в потребляющих районах эти цены или оставались стабильными, или дали даже некоторое повышение (Сев.-Западный, Моск.-Промышленный, Западный). Поэтому в соотношениях цен потребляющих и производящих районов в январе не произошло существенных изменений, и разница в ценах попрежнему стоит на ненормально высоком уровне. Предпринятые в этом отношении меры, очевидно, оказались недостаточными.

Соотношение местных цен потребляющих районов и заготовительных цен производящих районов составляло:

	Рожь		Овес		Ячмень	
	Декабрь 1926 г.	Январь 1927 г.	Декабрь 1926 г.	Январь 1927 г.	Декабрь 1926 г.	Январь 1927 г.
Розничные цены потребляющих районов	167	163	140	141	144	148
Заготовит. „ производящих „	73	73	65	65	57	59
Разница в коп.	94	90	75	76	87	89
„ „ %%	129	123	115	117	153	151

Таким образом, в движении хлебных цен в январе не наблюдается каких-либо существенных изменений. Характерными же для состояния хлебного рынка в январе являются ослабление предложения хлебов и, как следствие этого, резкое падение заготовок.

Однако, несмотря на интенсивное снижение хлебозаготовок в январе т. г., уровень их все же остается значительно выше (32,7%), чем в том же месяце прошлого года. Значительно хуже обстоит дело с заготовками других с.-х. продуктов: большинство их дает снижение в январе и стоит на более низком уровне по сравнению с прошлым годом.

Так, заготовки **маслосемян** в январе понизились на 52% против декабря и на 70% ниже прошлогодних январских за-

готовок. Заготовки **льна** понизились против декабря на 68%, а против января 1926 г. на 22%. Некоторое оживление наблюдается на рынке **молочно-масляных** продуктов, где заготовки в январе повысились на 43%, но на 12% ниже заготовок января пр. года. Падение заготовок **яиц** в январе составляет 89%, что дает снижение против прошлогодних январских заготовок на 54%. Наиболее удовлетворительно проходят заготовки **сырья:** по мелким кожам они выше прошлогодних на 8%, а по крупным—на 37%.

Причинами слабого развития заготовок являются на ряду с неудовлетворительным соотношением цен также пониженная продукция некоторых с.-х. культур в данном году.

Благодаря падению заготовок почти всех с.-х. продуктов, при устойчивости большинства цен на них, снижается и сумма денежных средств, полученных сельским населением в январе. По данным Наркомторга, в данном месяце она составляет (по 12 с.-х. продуктам) 85 млн. р. против 135 млн. р. в декабре и 80 млн. р. в январе 1926 г. Сумма эта еще более снижается при учете с.-х. налога, уплаченного населением.

Естественно, что это обстоятельство отражается и на размерах **деревенского спроса.** По корреспондентским сведениям Кон'юнктурного Института, состояние розничной торговли в деревне рисуется в следующем виде:

Число показаний (в %% к итогу), констатировавших:

	Оживление	Стационарность	Снижение
Январь 1926 г.	24,0	38,4	37,6
Декабрь » „	61,0	34,0	5,0
Январь 1927 „	18,2	48,6	33,2

Половина показаний констатирует стабильное состояние низовой торговли, но по сравнению с декабрем значительно возросло число показателей, указывающих на ослабление торговли, и, наоборот, уменьшилось количество показателей оживления. На ослабление низовой торговли указывает и падение ее выручки на 15,5%, почти совпадающее с падением выручки в январе 1926 г. (14,6%).

Городская розничная торговля, по данным Наркомторга, дает более интенсивное снижение, чем деревенская, что может быть об"яснено тем, что деревня в январе еще справляла рождественские праздники.

Что касается **оптовой** торговли, то состояние ее рисуется следующими данными:

Размеры оптовых оборотов

	В млн. руб.		Процентное отношение		
	Дек. 1926 г.	Янв. 1927 г.	I—27 г. к XII—26 г.	I—26 г. к XII—25 г.	I—27 г. к I—26 г.
Моск. тов. биржа	282,2	264,4	93,7	82,1	112,5
18 провин. бирж.	242,1	184,7	76,3	—	95,6
Сделки про зв. об'ед. ВСНХ.	282,3	245,5	87,0	82,3	121,5
Продажа оптов. ВТС. . . .	140,2	114,9	81,9	96,1	142,9
Продажа оптов. ВКС. . . .	13,8	13,0	93,8	98,0	135,0

Следовательно, в январе произошло падение оптовых оборотов. Однако, оно не превышает соответствующего понижения оборотов в январе прошлого года, и размеры их в текущем году в общем стоят на более высоком уровне, чем в прошлом.

Более интенсивное падение показывают данные о **грузообороте.** Снижение отправки грузов в январе т. г. достигает 10,1% против 1,4% в январе прошлого года; соответствующие цифры средней суточной погрузки дают—9,6 и 2,8%, а выручка ж д.—12,3 и 0,6%. Очевидно, столь интенсивное падение грузооборота об'ясняется, главным образом, метеорологическими условиями января (заносы и морозы), и I декада февраля уже дает сильный рост всех показателей грузооборота.

Понижение оборотов оптовой и розничной торговли, очевидно, связано друг с другом. Оно отражает на себе влияние как обычного послепраздничного затишья, так и общих факторов: ослабления покупательной силы деревни, дороговизны промышленных цен и проч. Вместе с тем, повидимому, по-прежнему имеют здесь место и недочеты в самом предложении товаров (плохое качество, неудовлетворительный ассортимент и т. д.). Характерно, что, как и в предыдущие месяцы, на ряду с избытком товаров и частичными заминками их сбыта наблюдается и недостаток ряда товаров. Правда, число недостаточных товаров значительно сокращается, но все же список их еще достаточно велик.

Характерным для январской торговой кон'юнктуры является также изменение направления спроса в сторону усиления его на предметы **производственно-технического назначения** и ослабления на предметы непосредственного потребления. В январе (по данным ЦОС ВСНХ) увеличились сделки с металлоизделиями на 7%, с продукцией лесной промышленности—на 46,5%, со строительными материалами—на 11%.

На понижение спроса со стороны торговых организаций оказывают также влияние и финансовые стеснения их, связанные с замедлением оборачиваемости товаров. Торговый капитал не приспособился к новым условиям сбыта, и отсюда возникают финансовые затруднения.

Торговые запасы в связи с замедлением оборота несколько возрастают, но не столько абсолютно, сколько в отношении к размерам снижающихся торговых оборотов. Абсолютные же размеры товарных запасов, повидимому, не так велики. Во всяком случае, **признаков резкого и общего несоответствия производства и сбыта товаров в настоящее время пока еще не наблюдается.**

В этом отношении необходимо иметь в виду, что январские итоги промышленной продукции обнаруживают некоторое падение: по данным учета в довоенных ценах — на 5,3%, а по индексу физического об'ема производства — на 6,9%. Причина этого явления отчасти сезонная: усиление в текущем году благодаря специфическому соотношению календарных рабочих дней в январе и декабре (26 в декабре и 24 в январе). С другой стороны, на понижение продукции оказали влияние неблагоприятные метеорологические условия в виде прошедшей волны морозов и метелей.

По отдельным **отраслям** изменение промышленной продукции проходит так:

Показатели промышленного производства за январь

	По отнош. к ср. за 1925/26 г.	По отнош. к пред. мес.	По отнош. к январю 1926 г.
Продукция по довоенным ценам	117,0	94,7	122,0
Индексы физического об'ема производства:			
общий	121,2	93,1	127,9
горный	122,9	91,0	127,1
тяжелой	125,3	96,6	141,0
легкой	115,8	93,4	117,5
Продукция отдельных отраслей промышленн.:			
каменный уголь	119,6	89,5	120,0
нефть	121,5	94,0	120,9
чугун	130,8	96,6	132,7
цемент	103,4	97,4	142,7
ткани хл.-бум.	116,0	92,5	119,6
„ шерстяные	120,7	92,7	134,5
„ льняные	116,1	94,3	121,5

В наибольшей степени снижение продукции наблюдается в добыче **топлива** в связи с неблагоприятными метеорологическими условиями. Значительное падение дает и **металлургическое производство** вследствие ряда производственных аварий, вынужденных остановок работы доменных печей и перебоев в снабжении углем. Отрасли **легкой** промышленности в общем дают падение в пределах сокращения числа рабочих дней — на 6 — 8%. Число рабочих в промышленности в январе возрастает на 0,7%, что указывает на падение производительности труда в этом месяце.

Ослабление спроса на промтовары в январе отражается и **в динамике цен.** Общесоюзные индексы в этом месяце, правда, несколько возрастают.

	Общесоюзн. розн. инд. Кон. Инст.		Общесоюзн. опт. инд. Госплана		Москов. розн. инд. К. И.	
	Абс.	В %% пр. мес.	Абс.	В %% пр. мес.	Абс.	В %% пр. мес.
1 декабря 1926 г.	235	100,3	178	99,8	249	100,7
„ января 1927 „	235	99,8	177	99,7	249	100,1
„ февраля „ „	236	100,6	179	100,8	247	99,3
„ „ 1926 „	230	102,0	190	103,8	231	101,1

Но рост индексов значительно слабее прошлогоднего и, кроме того, он обусловливается исключительно ростом с.-х. индексов, между тем как промышленные индексы обнаруживают некоторое падение.

Изменение за месяц в %%

	Общесоюзн. розн. инд. Кон. Инст.		Общесоюзн. опт. инд. Госплана		Моск. розн. Кон. Института	
	С.-х.	Пром.	С.-х.	Пром.	С.-х.	Пром.
За декабрь 1926 г.	98,9	100,7	99,7	99,7	99,5	100,5
„ январь 1927 „	102,2	99,1	101,8	99,8	98,3	100.1
„ „ 1926 „	104,4	99,9	107,0	100,7	102,9	99,7

На рынке с.-х. товаров повышение обнаружили цены на хлебные продукты, овощи и мясо, при понижении цен на молочные продукты. На рынке промышленных товаров понизились цены на мануфактуру, масло растительное, обувь, бумагу, сельдь, махорку, соль, сахар и металлотовары.

Снижение цен на промышленные товары свидетельствует о некотором ослаблении спроса на них. Однако, незначительные размеры этого снижения указывают, что говорить о каком-нибудь резком падении спроса не приходится. То же самое обнаруживают и другие показатели в области цен. Так, оптовые и розничные цены несколько сближаются. По московскому рынку накидка по 26 товарам (с.-х. и промышленным) упала в январе с 53 до 51%, а по 20 промтоварам с 55 до 54%. Уменьшилась также разница цен в кооперативной и частной торговле.

Переходя к анализу показателей в области денежного обращения и денежного рынка, необходимо отметить, что они также отражают чисто-сезонные процессы и специфические явления в области хозяйственной кон'юнктуры тек. года.

Денежное обращение в январе дает сезонное снижение.

Изменение количества денег в обращении

	XI	XII	I	XI	XII	I
	(В млн. р.)			(В % %)		
1926—27 г. . .	—16,4	+11,8	—55,3	—1,2	+0,8	—3,9
1925—26 „ . . .	+39,8	—17,4	—27,9	+3,2	—1,4	—2,2

Это снижение более значительно, чем оно было в январе пр. г. Еще более ярко эта разница видна при сравнении движения денежной массы за 3 последних месяца текущего хозяйственного года, когда она уменьшилась почти на 60 млн. р., с соответствующим периодом прошлого года, давшим снижение всего лишь на 5 млн. р.

В движении покупательной силы денег в январе наблюдается некоторое падение, однако, значительно меньшее, чем в прошлом году, и покупательная сила денег по розничным индексам продолжает приближаться к прошлогоднему уровню.

В движении курсов иностранных валют и золотой монеты на вольном рынке наблюдается в январе некоторое их повышение как в Москве, так и в провинции.

Некоторое ухудшение наблюдается и в соотношении нашего уровня цен с ценами **на мировом рынке.** Благодаря снижению цен в ряде стран и повышению наших индексов отклонение паритетов покупательных сил валют от их золотых паритетов вновь увеличивается.

Отклонение паритетов покупательной силы от курсов иностранной валюты в %% составляло:

	Декабрь		Январь	
	1926 г.	1925 г.	1927 г.	1926 г.
Рубль и доллар.	+20,0	+15,9	+22,6	+20,0
„ фунт. ст.	+21,5	+19,3	+26,3	+24,7
„ герм. марка.	+28,2	+34,8	+30,4	+39,1

Что касается **валютно-металлических** резервов Госбанка, то в январе они остаются почти стабильными вместо повышения их в декабре на 12,7 млн. р. Эта стабильность наблюдается, несмотря на то, что наш внешнеторговый баланс в январе дает активное сальдо в 16,8 млн. р. (вывоз 55,3 млн. р., ввоз 38,5 млн. р.), и об'ясняется тем, что в январе была погашена иностранная задолженность Госбанка на 10,8 млн. р.

Однако, валютно-металлические резервы Госбанка на 1 февраля на 20 млн. р. стоят выше, чем в прошлом году, и процент покрытия ими банкнотной эмиссии благодаря из'ятию денег из обращения с 29,2% на 1 января повышается до 31,9% на 1 февраля (против 34,5% на 1 февраля 1926 г.).

В общем, в состоянии денежного обращения в январе не наблюдается какого-либо ухудшения, но, учитывая некоторые второстепенные показатели, следует признать осторожную эмиссионную политику правильной и соответствующей общей хозяйственной кон'юнктуре.

В деятельности **кредитных учреждений** наблюдается ослабление притока средств в банки по вкладным операциям. Общая сумма вкладов и текущих счетов в 5 банках (Госбанк и 4 акц. банка) увеличилась за январь всего лишь на 2,1 млн. руб. против 58,1 млн. р. декабрьского прироста. При этом казенные средства возросли на 15,2 млн. р., а прочие депозиты уменьшились на 13,1 млн. р., а по исключении текущих счетов акц. банков в Госбанке—остались почти стабильными.

Отлив «прочих» текущих счетов, сменивший значительный прилив депозитов в течение I квартала текущего хозяйственного года, об'ясняется, с одной стороны, сокращением хлебных кредитов и, следовательно, снятием с текущих счетов части средств хлебозаготовителей, а с другой—уменьшением текущих счетов промышленности.

В Госбанке «прочие» тек. счета дают в январе прирост в 12,1 млн. р. против 43,7 млн. р. в декабре. Казенные средства дали 40,7 млн. р. (в частности, счет бюджетного управления—34 млн. р.), но за вычетом снижения счета по обменному фонду на 25,5 млн. р. чистый их прилив дает лишь 15,2 млн. р. Таким образом, основные пассивы Госбанка дали в январе в общей сумме прирост в 27,3 млн. р. Учитывая одновременное из'ятие банкнот на 28,6 млн. р., можно считать, что вкладная операция почти не дала Госбанку новых средств для развития активных операций.

Основным источником средств для Госбанка явились из'ятие хлебных кредитов на 19,9 млн. р. вместо увеличения их в декабре на 17,6 млн. р. и сжатие учетно-ссудных операций на 5,7 млн. р. против роста их 48,7 млн. р. в предшествующем месяце.

Необходимо отметить, что сжатию подверглись вексельные кредиты, между тем как подтоварные кредиты обнаруживают рост, что отражает на себе заминки сбыта в некоторых отраслях торговли. То же самое наблюдается и в развитии активных операций акц. банков. Вместе с тем по Госбанку замечается усиление кредитов торговым организациям, при стабильном состоянии кредитов промышленности и сжатии кредитов банкам и частным лицам. Большая часть средств, полученных Госбанком от сокращения активных операций, была направлена на погашение заграничной задолженности (10,8 млн. р.) и увеличение кассы. Деятельность Госбанка протекает в общем довольно благоприятно.

Менее благоприятно положение акц. банков. В январе текущие счета и вклады 4 акц. банков понизились на 25,2 млн. руб. вместо прилива в декабре в 11,9 млн. р. Благодаря этому накопленные в предшествующие месяцы кассовые резервы дают снижение на 24,8 млн. р., а обеспечение ими депозитов падает с 13,5 до 8,2%. Учетно-ссудные операции, развивающиеся за счет увеличения собственных средств банков, дают в январе рост всего лишь на 4,9 млн. р. против 42,1 млн. руб. в декабре. Финансовое положение акц. банков вновь становится значительно напряженным.

Касаясь состояния фондового рынка, следует отметить, что наблюдавшееся здесь в предшествующие месяцы оживление в январе сменилось вялым настроением, проявившимся в снижении оборотов с фондами, превышением покупок над продажами в операциях банков и отсутствием прилива новых средств в фондовый рынок.

Итак, январская кон'юнктура складывалась под воздействием, с одной стороны, сезонных факторов, а с другой—тех общих тенденций, которые отчасти проявились в народном хозяйстве еще в предшествующие месяцы. В результате влияний этих причин общая хозяйственная кон'юнктура в январе обнаруживает понижательную тенденцию, при чем в некоторых сферах народного хозяйства наблюдавшиеся и прежде неблагоприятные явления дают в этом месяце дальнейшее развитие и обострение.

Среди этих неблагоприятных моментов необходимо, прежде всего, указать на резкое падение с.-х. заготовок, явившееся результатом не столько сезонных условий, сколько явного несоответствия цен промышленных и с.-х. товаров.

В торговой кон'юнктуре в январе также наблюдается понижение, приводящее к финансовым затруднениям торговых организаций. Но состояние торговых запасов еще не показывает какого-либо резкого затора в сбыте. В дальнейшем развитие торговли промтоварами будет зависеть от динамики цен этих товаров и от возможности их понижения.

В общем, как и в предшествующие месяцы, отрицательные черты январской хозяйственной кон'юнктуры сводятся, главным образом, к неблагоприятным моментам в области ценностных соотношений, и нормализация последних остается основной задачей экономической политики.

И. Н. Леонтьев

Иностранная жизнь

Бюджеты на 1927 г.

Влияние валютной стабилизации и хозяйственной депрессии истекшего года не могло не сказаться на бюджетах европейских государств на 1927 г. Все они составлены с величайшим напряжением, которое в процессе выполнения бюджетов может повести к дефицитам.

На бюджете С.-А. С. Ш. сказывается приближение избирательной кампании — стремление господствующей партии расширить сферу своего влияния на широкие круги населения.

Ниже мы приводим бюджеты нескольких капиталистических государств.

Бельгийский бюджет составлен с максимальной урезкой всех обыкновенных расходов с целью использования всех возможных ресурсов для сокращения государственного долга. Доходы исчислены в 9.577 млн. фр., расходы в 9.415 млн. фр., так что резерв составит 162 млн. фр. Надо указать, что приведенная сумма расходов включает 4.755 млн. фр. на обслуживание консолидированного долга и на погашение текущего долга. Все расходы распределяются следующим образом (в млн. фр.):

Обыкновенные расходы	3.086
Чрезвычайные расходы и возмещение военных убытков	772
Флот, почта, телеграф	802
Погашен. консолид. долга	3.255
Взнос в амортизац. кассу для погашения текущего долга	1.500
Итого	9.415

Таким образом, свыше 50% всех расходов представляют погашение и процентирование государственного долга. Государственные жел. дороги перешли в руки автономной организации и в бюджете больше не фигурируют. Расход на военную силу и жандармерию составляет 689 млн. фр., или 7% всего расходного бюджета. Расходы покрываются не только регулярными государственными доходами, но также германскими репарациями и долгосрочными обязательствами на сумму в 440 млн. фр., выдаваемыми пострадавшим от войны в возмещение их убытки. Чрезвычайные расходы в 772 млн. фр. включают расходы на общественные работы в 190 млн. фр. и 580 млн. фр. возмещения за убытки, причиненные войной. Предполагается, что этот расход будет завершен в 1928 г., за исключением погашения упомянутых обязательств на 440 млн. фр. Ожидаемое в 1927 г. поступление германских репараций исчисляется в 79,1 млн. зол. марок, или в 627 млн. фр. Улучшение, достигнутое за последний год в состоянии бельгийского государственного долга, видно из того, что на 30 сентября 1925 г. консолидированный долг составлял 71% всего государственного долга, а текущий долг—29%. На 31 октября 1926 г. соответствующие цифры были 89 и 11%. В течение последних нескольких месяцев текущий долг был сокращен на 895 млн. фр. В течение 1927 г. ожидается дальнейшее значительное его снижение. Однако, полная его ликвидация возможна не раньше, чем через 4 года.

Финляндский бюджет сведен в 3.655 млн. финских марок, при чем он может быть покрыт лишь при использовании казначейских резервов на сумму в 147,5 млн. мар.

	1926 г.	1927 г.
	(В млн. марок)	
Доходы		
Обыкновенные	3.337,0	3.444,9
Чрезвычайные	1,0	62,6
Использование казнач. резервов	75,1	147,5
Всего	3.413,1	3.655,0
Расходы		
Обыкновенные	2.843,6	3.118,9
Чрезвычайные	569,5	536,1
Всего	3.413,1	3.655,0

Рост расходов обязан введению обязательного обучения, развитию жел.-дор. сети и росту бремени государственного долга. Чрезвычайные доходы сильно возрастут вследствие наступления срока погашения ссуд, предоставленных правительством частным предпринимателям. Несмотря на это обстоятельство и на некоторое повышение обыкновенных доходов, отчасти обязанное увеличению гербового сбора и более тщательной эксплоатации государственных имуществ, потребуется изъятие значительных сумм у казначейства для покрытия всех расходов. Казначейский резерв образовался из излишков доходных поступлений в предшествующие годы и от поступлений от реализованных за границей государственных займов. К концу 1924 г. этот резерв достигал 1.166 млн. мар., но к концу 1926 г. упал, примерно, до 700 млн. м., при чем в течение 1927 г. он должен сократиться на 147,5 млн. мар. Таким образом, бюджет Финляндии не может быть признан бездефицитным в полном смысле слова.

Австрийский бюджет представляет собой первый бюджет после снятия союзнического контроля над австрийскими финансами. Последние отражают общее тяжелое экономическое положение страны. Бюджет сводится с дефицитом в 135 млн. шиллингов. Что касается расходов, то в части обслуживания государственного долга нет существенной разницы с 1926 г. Расходы по этой статье исчислены в 135,9 млн. шилл. против 141,8 млн. шилл. в предшествующем году. Обязательства по долгам б. Австро-Венгерской империи выразятся в 13,1 млн. шилл. против 9,5 млн. шилл.

Публичные налоги и пошлины составят в 1927 г. 867,6 млн. шилл. Если вычесть отчисления общинам и округам в 216,6 млн. шилл., то общереспубликанские поступления из этого источника составят 650 млн. шилл. против 561 млн. шилл. в предшествующем году.

Общий налог на заработок даст 44 млн. шилл. против 25 млн. шилл. в 1926 г., налог на ренту — 17 млн. вместо 13 млн. шилл., налог на доход — 135 млн. шилл. вместо 115 млн. шилл., на имущество — 13 млн. шилл. вместо 7,5 млн. шилл., таможенные пошлины должны по предположениям дать 206 млн. шилл. вместо 178 млн. шилл., налог на водку — 28,7 млн. шилл. вместо 25 млн. шилл., на пиво — 31,5 млн. шилл. вместо 29 млн. шилл., налог на вино, вероятно, упадет с 16 до 10,3 млн. шилл., на сахар повысится с 6,5 до 10,3 млн. шилл., гербовые и судебные пошлины повышаются с 70 до 88 млн. шилл., налог на оборот исчисляется в 212 млн. шилл. вместо 200 млн. шилл.

Турецкий бюджет в основном мало отличается от бюджета истекшего года. Расходы исчислены в 188.141,7 тыс. тур. фун. против 189.407,7 тыс. тур. ф. в 1926 г. и 166.953,1 тыс. тур. ф. в 1925 г. Расходы на военные нужды составляют 43,5% всех расходов вместо 47,2% в 1926 г., давая, таким образом, как абсолютно, так и относительно некоторое сокращение. На обслуживание государственного долга назначена почти такая же сумма, как и в 1926 г., именно 10 млн. тур. ф., или 1 млн. англ. ф. ст., что далеко не соответствует тем платежам, которые предстоят Турции даже по ее сокращенной внешней задолженности. Что касается государственных доходов, то, учитывая новые налоги и монополии, предполагается, что они будут достаточны для покрытия расходов.

Бюджетный год в **Соединенных Штатах** начинается с 1 июня, но в настоящее время он уже проходит через конгресс. Федеральные расходы по внесенному в конгресс проекту исчислены в 4.014,6 млн. долл., будучи на 16,5 млн. долл. больше, чем в текущем году. Рост их вызван, главным образом, увеличением пенсий ветеранам гражданской и испанской войн и ростом расходов на почтовую связь. Расходы на флот несколько сокращаются по сравнению с текущим бюджетным годом. Президент Кулидж предлагает конгрессу отложить постройку остающихся невыстроенными 3 легких крейсеров из строительной программы в 8 крейсеров. Свое предложение президент обосновывает ведущимися сейчас переговорами с великими державами о прекращении соперничества в вооружении. Однако, при сокращении расходов по морскому департаменту, расходы на военный департамент выше, чем в текущем году.

Основные статьи расхода приводятся ниже (в млн. долл.).

Департаменты	1927/28 г.	1926/27 г.
Сельского хозяйства	144,5	139 6
Внутренних дел	285,7	253,0
Морской	313,8	322,1
Казначейство	170,5	176,6
Военный	366,7	354,4
Бюро ветеранов	475,4	463,0

Библиография

Проф. Л. Б. КАФЕНГАУЗ. Государственная промышленность СССР в 1925/26 г. Промиздат. М. 1927 г. Стр. 121. Ц. 1 р. 90 к.

В наших условиях своевременное получение сведений о динамике важнейших элементов народного хозяйства представляет не только огромный интерес, но и является насущно необходимым для правильного планирования, срочного проведения необходимых мероприятий, устранения неожиданно появившихся прорывов плана и т. д.

К сожалению, нельзя сказать, чтобы все эти необходимые для нас сведения своевременно публиковались и, что еще важнее, чтобы публикуемые сведения были вполне достоверны и основаны на материале, в надлежащей мере проверенном. Даже об'ем некоторых важнейших элементов, входящих в обычно публикуемые сведения (напр., валовая и товарная продукция промышленности), недостаточно уточнен, и последняя методологически не всеми одинаково подсчитывается. Кроме того, об'екты, входящие в одну сводку, часто не совпадают с об'ектами, входящими в другую сводку, что подчас влияет на правильность делаемых авторами сводок выводов.

Надо думать, что еще не скоро нам удастся настолько наладить учет всех важнейших элементов народного хозяйства, чтобы получать точные, ясные и своевременно составляемые обзоры, основанные на безупречных данных. В этом отношении значительно подвинулась вперед статистика нашей государственной промышленности. Обзору важнейших моментов работы этой промышленности в 1925/26 г. и посвящена рецензируемая книга.

Автор ее предпочел, не дожидаясь получения донесений за последний месяц операционного года, опубликовать годовые итоги, исчислив данные за сентябрь по кон'юнктурным показателям. Попадаются в книге и таблицы, охватывающие лишь три квартала 1925/26 г. в виду запоздания в получении сведений от некоторых отраслей промышленности, где учет до сих пор еще недостаточно налажен.

Обозрению отдельных отраслей промышленности автором предпослана характеристика общих условий, в которых протекала работа промышленности в 1925/26 г. сравнительно с 1924—25 г. и отчасти 1923—24 г. Отмечая то влияние, которое оказал урожай 1925 г. на рост спроса на промышленные изделия, автор подчеркивает и то влияние, которое оказал хороший урожай технических культур на усиление снабжения промышленности внутренним сырьем. Крупный рост народного дохода, как указывает проф. Кафенгауз, дал возможность всему населению и государственному хозяйству затратить в 1925/26 г. значительные суммы на капитальное строительство.

В связи с ростом госбюджета значительно возросло в 1925/26 г. финансирование по бюджету и из источников долгосрочного кредитования (больше чем втрое по сравнению с 1924/25 г.), и на второй план отступило банковское кредитование, игравшее в предыдущем году первую роль в финансировании промышленности.

Отмечая все эти важнейшие моменты динамики промышленности за 1925/26 г., автор, к сожалению, совсем не остановился на тех перебоях в работе промышленности, которые еще свежи в памяти у всех. Автор как будто забыл о том, в каком напряженном финансовом положении находилась наша промышленность, уже начиная со II квартала отчетного года вследствие стремления выйти за пределы финансовых возможностей в деле капитального строительства. Без критики автор приводит и бесконечно повторяющуюся во всех обзорах ВСНХ сумму выполненных капитальных работ в 1925/26 г. в 780 млн. р., хотя эта сумма была еще в июне прошлого года совершенно ориентировочно исчислена и никем до сих пор не проверена ни количественно, ни качественно даже по отчетным данным. Для доказательства же того, как велика была строительная деятельность в 1925—26 г., автор приводит цифру общего отпуска цемента в 8 млн. бочек, хотя всем известно, сколько лишнего и ненужного цемента и других строительных материалов было закуплено трестами.

За характеристикой общих условий, в которых протекала работа промышленности, следует глава, посвященная труду в промышленности. Тут автором приведены интересные данные о движении числа рабочих за 2 года, из месяца в месяц, о средней выработке на человеко-день, о средней дневной чистой заработной плате как по всей промышленности, так и по отдельным отраслям и группам отраслей, сравнение реальной заработной платы с довоенной, начисления и накладные расходы на заработную плату и т. д.

Обозрению работы всех отраслей промышленности в 1925—26 г. посвящены три последующие главы книги (3, 4 и 5), причем 3-я глава посвящена топливоснабжению, 4-я—производству средств производства и 5-я—производству предметов непосредственного потребления. Почти все обозрения охватывает один и тот же об'ем вопросов: сравнение с 1924/25 г., сравнение промплана каждой отрасли промышленности с его исполнением, валовая добыча, кое-где движение индексов, баланс сырья, реализация, разбивка реализации по потребителям, изменение производительности труда и т. д.

Последняя (6-я) глава книги посвящена подведению итогов работы всей промышленности СССР и дает интересные таблицы стоимости валовой продукции по месяцам за 1924/25 и 1925/26 г.г. по довоенным и современным ценам, сравнение роста продукции за период с 1921/22 по 1925/26 г., отпуск на продажу по месяцам за 2 года и по отдельным отраслям, суммы продажных сделок и генеральных договоров за те же два года, движение по кварталам (тоже за два года), реализации продукции через синдикаты, по группам контрагентов и т. д.

Таково в общих чертах содержание книги проф. Кафенгауза. Поскольку она подводит лишь предварительные итоги работы промышленности за 1925/26 г., было бы желательно в ближайшее время появление более обширного труда, основанного уже на полных отчетных данных за весь год и притом пополненного сводным балансом и данными, касающимися итогов и динамики за год отдельных элементов финансово-коммерческого порядка. Помимо того, желательно было бы уже в ближайшее время опубликование в виде такой же книги предварительных данных о работе промышленности за I квартал 1926/27 г.

Хотелось бы указать еще на то, что в книге имеются кое-какие мелкие промахи и неточности (в 1-й главе) — с одной стороны, а с другой — стремление излишне смягчить некоторые выводы, в частности связанные с вопросом о производительности труда, излишке рабочих и т. д.

С. Черноковер

П. И. ПОЛОЗОВ. Промысловый налог. Практическое руководство-справочник на основе положения о государственном промысловом налоге. Под редакцией и со вступительной статьей В. Я. Гроссмана. М. 1927. Изд. «Эк. Жизнь», 284 стр.

Эта, по внешности весьма прилично изданная, книжка является первым по времени частным изданием нового закона о промысловом налоге. Предисловие датировано еще 20 октября 1926 г. Если иметь в виду, что самое положение утверждено 24 сентября 1926 г., то остается удивляться той поистине рекордной быстроте, с которой этот справочник составлен менее чем в 4 недели.

Сборник заключает в себе довольно обстоятельную вступительную статью В. Я. Гроссмана (21 стр.), постатейное изложение текста самого положения о промысловом налоге (97 стр.), с соответствующими раз'яснениями, но без инструкции, лишь с ссылками на соответствующие §§ее; далее, приведены действующее положение о налоговых комиссиях и инструкции к нему; затем, в порядке последовательности находим отмененное новым законом 9 ноября 1926 г. прежнее положение 18 сентября 1923 г. об обязательном ведении торговых книг, положение об институте государственных бухгалтеров-экспертов с инструкцией к нему, и, наконец, в самом конце книги, помещена перепечатка инструкции 8 октября 1926 г. о порядке взимания промыслового налога.

Таково расположение материала. Повидимому, указанная выше поспешность, с которою книжка издана, побудила авторов, пожертвовав свежестью материала, включить в нее, помимо прежнего закона о торговых книгах, старую табель процентов обложения уравнительным сбором торгово-промышленных предприятий, утвержденную 14/X 1925 г., которую не может омолодить даже ошибочное указание даты ее утверждения 14/X 1926 г. Не мог попасть в сборник по той же причине новый закон об из'ятиях и льготах по промналогу.

Содержание сборника в отношении количества комментариев следует признать весьма скромным. Например, росписям товаров (прил. II -а и II -б), заключающим в себе 16 и 15 пунктов, уделено всего по 3 раз'яснения на каждую роспись.

Встречаются погрешности. Во вступительной статье, напр., на стр. 11 об'ясняется, будто взамен существовавшего до сих пор для полуоптовой и оптовой торговли признака — стоимость «проданного» товара—введен новый «принцип» — род продаваемых товаров; это положение, безусловно, неверно. То, что

автор статьи считает новым принципом, в действительности является не чем иным, как исключением из остающегося в силе прежнего порядка деления торговли на розничную, полуоптовую и оптовую. Тут же автор снова впадает в ошибку, говоря: «Кроме того, в новом положении имеется нововведение: приложение II-в, перечисляющее сравнительно малоценные товары (зерно, фураж, пенька, лес и пр.), оптовая или полуоптовая торговля которыми разрешается по пониженному разряду, но не ниже VI разр.».

Здесь слова «кроме того» неуместны; они могут ввести читателя в заблуждение; в действительности это и есть разложение на составные части того самого нового признака, о котором только-что было сказано автором.

На стр. 93 помещено раз'яснение налог. управления НКФ РСФСР к п. 1 разр. I росписи промысловых занятий, совершенно не имеющее применения к новому положению.

Тщательно сохранены опечатки, допущенные в первоначальном тексте закона: напр., в расписании разрядов промышленных предприятий в разр. I гр. 2 значится «тире» вместо «единицы»; там же в гр. 8 с XI по XV разр. значатся цифры: 120, 120, 190, 290, 400 вместо: 1.200, 1.200, 1.900, 2.900 и 4.000.

В общем получается впечатление наскоро составленного сборника, который в значительной части устарел уже в момент своего выпуска в свет.

П. Л.

О. А. КОНСТАНТИНОВ. Предмет и метод экономической географии. Госиздат. М.-Л. 1926 г. 136 стр. Цена 1 р. 20 к.

Работа О. А. Константинова посвящена методологии экономической географии, которая получила признание в качестве самостоятельной научной дисциплины. Именно поэтому методология этого предмета вызывает неизбежные споры среди ее преподавателей, из коих часть вербуется среди естественников по образованию, а другая пополняется экономистами; последнее обстоятельство вскрывает, по существу, одну из основных причин методологических разногласий.

Автор дает последовательную критику школы географического направления в лице Бернштейн-Когана, Григорьева, Синицкого, Аржанова и западно-европейских авторов Геттнера, Гассерта и Шлютера, а затем переходит к оценке экономической школы, представленной Фридрихом Деном, Борисовым, Тимофеевым, Огановским, Швитау, Чаяновым и Эльской.

Надо заметить, что отнесение каждого из указанных авторов к тому или иному направлению обосновано у О. А. Константинова кратким изложением его основных воззрений на предмет экономической географии.

По мнению автора, экономическая география является наукой о хозяйственных отношениях между людьми; она исходит из мирового хозяйства, как реального явления современной хозяйственной жизни, и изучает географическое разделение труда в мировом масштабе на основе соответствующего развития производительных сил.

Автор делит предмет на две части: «общая экономическая география», которая изучает все мировое хозяйство с точки зрения географического разделения труда, и «специальная экономическая география», которая изучает с той же точки зрения отдельные части мирового хозяйства.

Давая критику современных направлений, автор должен был определять свое субъективное к ним отношение и впадать в полемический тон, что он, впрочем, делает весьма осторожно.

Если для представителей критикуемых им направлений не все его доводы кажутся достаточно убедительными, а многие поднимаемые им проблемы представятся спорными, то это нисколько не отнимет достоинств его самостоятельной научной работы. Рядовому преподавателю экономической географии книга О. А. Константинова поможет разобраться в той новой литературе данного предмета, анализ которой занимает больше половины книги.

С. Сигрист

Юридический отдел

Обзор законодательства

О РЕГИСТРАЦИИ ВНЕБИРЖЕВЫХ СДЕЛОК ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ И УЧРЕЖДЕНИЯМИ, КООПЕРАТИВНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ, ПРЕДПРИЯТИЯМИ, ОБЯЗАННЫМИ ПУБЛИЧНОЙ ОТЧЕТНОСТЬЮ, И АРЕНДАТОРАМИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Постановление Совета Труда и Обороны от 25 января 1927 г.

(«Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК» от 10/II 1927 г. № 33)

В отмену постановления СТО от 24 февраля 1926 г. о регистрации внебиржевых сделок приведенным постановлением с 1 февраля 1927 г. на указанные предприятия возлагается обязанность регистрации их внебиржевых сделок на суммы не менее 1.000 р., а в Москве и Ленинграде — не менее 2.000 р. по купле-продаже и поставке. Сделки должны регистрироваться на товарных биржах, а где нет таковых — в местных органах НКТорга.

Обязанность регистрации лежит: 1) на госорганах — по их сделкам с кооперативными или частными предприятиями; 2) на кооперативных организациях — по их сделкам с частными предприятиями; 3) на частных владельцах (арендаторах) госпредприятий, а также владельцах (арендаторах) предприятий, обязанных публичной отчетностью, — по их сделкам с владельцами (арендаторами) частных предприятий и 4) на продавце — во всех случаях, когда сделка совершена между двумя госорганами и частными предприятиями, обязанными регистрировать сделки.

Освобождаются от регистрации сельские потребительские и все с.-х. и промысловые первичные кооперативы, а также органы военного и морского ведомства и ОГПУ.

Освобождаются от регистрации, но сведения о сделках представляются в 5-дневный срок два раза в месяц по сделкам сдачи продукции трестами своим синдикатам, снабжении синдикатами трестов сырьем, по сделкам НКПС по снабжению транспорта минеральным топливом, а также по сделкам союзов кооперативов и первичными городскими кооперативами с кооперативными организациями всех ступеней и видов.

Взимание сбора в размере от 50 к. до 10 р. (по сделкам на сумму 50.000 р. и выше) производится оклеиванием гербовыми марками каждой представляемой при регистрации описи.

О ВЫПУСКЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ВНУТРЕННЕГО ДЕСЯТИПРОЦЕНТНОГО ВЫИГРЫШНОГО ЗАЙМА 1927 г.

Постановление ЦИК и СНК Союза ССР от 4 февраля 1927 г.

(«Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК» от 6/II 1927 г. № 30)

Заем выпускается на сумму 100 млн. р., разделенных на 5 серий с ценой облигаций по 25 р., при чем облигация состоит из 5 равных частей по 5 р. каждая часть, которые могут обращаться самостоятельно, давая право на пятую часть выигрыша и дохода, причитающихся на облигацию.

Заем выпускается сроком на 8 лет, т.-е. по 1 марта 1935 г., при выпускной цене 24 р. за облигацию и с начислением 10% годовых.

В течение срока выпуска производится 30 тиражей, дающих выигрыши от 100 до 50.000 р., кроме оплаты выигравшей облигации по нарицательной ее цене. Погашение займа производится 5 тиражами облигаций.

Облигации займа, доход от них, выигрыши и сделки с ними освобождаются от обложения какими то ни было общегосударственными и местными налогами и сборами. Облигации принимаются в залог по господрядам и поставкам, в обеспечение акциза и таможенных пошлин, а также в обеспечение арендных договоров государственных и коммунальных имуществ.

Для получения стоимости вышедшей в тираж облигации устанавливается 10-летний срок.

О РАСПРОСТРАНЕНИИ НА УТРАЧЕННЫЕ КРЕСТЬЯНСКИЕ ПАИ ПОРЯДКА ВЫЗЫВНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 27 декабря 1926 г.

(«Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК» от 19/I—27 г. № 15).

На крестьянские паи о-в с.-х. кредита, как документы на пред'явителя, распространяются в случае их утраты правила вызывного производства, установленные гражд. проц. код. РСФСР.

Налоговый справочник

Раз'яснения по отдельным налогам

ПО ПРОМЫСЛОВОМУ

К обложению уравн. сбором синдикатов

В табели процентов обложения уравсбором торговых и промышленных предприятий, утвержденной НКФ СССР 2 декабря 1926 г., не содержится точных указаний о том, в каком размере должны облагаться уравсбором синдикаты. Мнения заинтересованных ведомств на этот счет значительно расходились. В настоящее время НКФ СССР, НКТорг СССР и ВСНХ СССР по данному вопросу пришли к соглашению, и по этому предмету вынесено следующее решение: «Дополнить утвержденную 2/XII 1926 г. табель процентов обложения уравсбором торговых и промышленных предприятий примечанием 3 следующего содержания: «Обложение уравсбором синдикатов по операциям, совершаемым в порядке осуществления синдикатом его функций, согласно устава, по реализации продукции об'единяемых им трестов, производится из процентов, установленных настоящею табелью для торговли соответствующими товарами». Приведенное решение касается обложения уравсбором всех синдикатов, за исключением Нефтесиндиката. Что же касается последнего, то в отношении его постановлено: Нефтесиндикат подлежит обложению уравсбором из процентов, установленных СТО 2/XI 1923 г., т.-е. в размере ½% оборота по оптовой торговле и 1% оборота по розничной.

Льготы экспорту

Действующими постановлениями ЦИК и СНК СССР операции по экспорту хлебных и масляничных продуктов как в сыром, так и в обработанном виде (мука и т. п.) освобождены от некоторых налогов и сборов, в том числе и от уравсбора.

В циркуляре от 3 февраля за № 265 НКФ СССР поясняет, что на основании закона 10 октября 1923 г. от уравсбора по экспорту указанных продуктов свободны как предприятия, являющиеся собственниками экспортируемых продуктов, так и предприятия, непосредственно производящие экспорт на комиссионных началах по поручениям предприятий-собственников в части этих экспортных операций.

В тех случаях, когда комиссионер-экспортер вывозит хлебофуражные и масляничные продукты по поручениям синдиката, реализующего продукцию об'единяемых им трестов, от обложения экспортных операций свободны: 1) тресты, 2) синдикаты по тем операциям, которые заключаются в реализации продукции трестов, и 3) предприятие-комиссионер.

Исчисленный с вышеуказанных категорий предприятий уравсбор по хлебоэкспортным операциям подлежит сложению, а уплаченный — зачету в счет других платежей или возврату.

К обложению шоферов-владельцев автомобилей

По частному случаю налоговым управлением НКФ РСФСР раз'яснено, что, впредь до введения в действие нового закона об из'ятиях и льготах по промналогу, единоличное занятие перевозкой пассажиров или грузов на собственном автомобиле рассматривается в качестве кустарного промысла, подходящего под действие закона 12/V 1925 г. (о льготах кустарям и ремесленникам), и подлежит выборке патента 1 разряда на личные промзанятия.

К определению оборотов

Тверскому губфинотделу на его запрос раз'яснено, что порядок определения оборота кооорганизации, занимающейся выделкой кож и производством из нее изделий, разрешается ст. 16 положения о промналоге, т.-е. оборотом промышленного кооперативного предприятия по выделке кож, передающего всю свою продукцию в другое предприятие того же кооператива (по производству изделий из этих кож), должна считаться себестоимость переданной продукции с накладными по производству расходами предприятия; оборотом же предприятия, вырабатывающего изделия из кож, — продажная стоимость проданных изделий.

О размере обложения пивных

На запрос архангельскому гфо налоговым управлением НКФ РСФСР раз'яснено, что: а) пивные лавки с продажей виноградных вин облагаются из 3% по п. 64 табели процентов обложения уравсбором, и б) п. 59 табели предусматривает обложение трактиров с продажей всяких вин (хлебного и виноградных).

К обложению уравсбором промпредприятий

Костромскому гфо раз'яснено налоговым управлением, как надлежит облагать уравсбором при обложении в общем порядке промпредприятие за второй окладной период его существования в том случае, когда оно в первый период не производило реализации своей продукции (или передачи таковой в торговое предприятие), и потому облагаемый оборот за второй окладной период не может быть определен по данным за предшествующее время; обложение в данном случае должно быть произведено применительно к порядку обложения вновь возникших предприятий, по предположительному обороту, а произведенное за первый окладной период обложение уравсбором за отсутствием в этом периоде оборота должно быть отменено, при чем уплаченные за этот период суммы уравсбора подлежат зачету в счет будущих платежей.

О %% обложения уравсбором

Брянскому губфинотделу на его запрос налоговое управление НКФ РСФСР раз'яснило, что в тех случаях, когда для государственных и частных предприятий установлены различные проценты обложения, обложение кооперации производится из процентов, установленных для государственных предприятий, и скидки с окладов не производятся.

О взносе авансов

Вследствие запроса курского гфо налогуправлением НКФ РСФСР раз'яснено, что правления подотчетных предприятий обязаны вносить авансы в счет уравнительного сбора в кассы губфинотделов по месту нахождения правлений. Распределение авансов между губерниями производится этими же губфинотделами.

ПО ГЕРБОВОМУ СБОРУ

К оплате расписок

Расписки в получении денег, выдаваемые вновь образованным, но еще не зарегистрированным акц. о-вом одному из своих акционеров в подтверждение взноса, причитающегося с пая, подлежат оплате простым гербовым сбором 4 разряда, согласно п. 1 № 61 подробного перечня. (Раз'яснение Госналога № 0410191/303).

Накладные-фактуры

§ 18 табели бумаг, актов и документов, подлежащих гербовому сбору, предусматривает обложение гербовым сбором накладных-фактур на подакцизные предметы; эти накладные-фактуры по существу своему являются удостоверениями или справками, допускающими свободное передвижение подакцизных предметов. В виду того, что акциз уплачивается пивоваренными заводами непосредственно по поступлении солода в затор и учета выпуска пива не ведется, оснований требовать оплаты накладных-фактур, сопровождающих пиво в места продажи, гербовым сбором 4 разряда в 5 к. по § 18 табели не имеется. (Раз'яснение Госналога № 049445/311).

ПО АКЦИЗАМ

О пивных этикетах

НКФ СССР по соглашению с ВСНХ и НКТоргом СССР установлено с 1 июля с. г. обязательное оклеивание посуды с разлитым пивом этикетами с обозначением на них названия напитка, названия фирмы, завода, его местонахождения и емкости посуды. Тем пивоваренным заводам, у которых имеются запасы готовых этикетов, не отвечающих указанным выше требованиям, разрешается использовать имеющиеся у них запасы этикетов при оклеивании посуды с разлитым пивом в период времени до 30 сентября с. г.

Свидетельства на отпуск соли рыбной промышленности

НКФ РСФСР раз'яснил местным финорганам, что в изменение п. «б» § 36 инструкции НКФ СССР от 21/IX 1926 г. № 5 по взиманию акциза с поваренной соли («Бюлл. НКФ РСФСР» 1926 г. № 8) НКФ СССР разрешил передать обл-, губ- и окрфинотделам право выдачи свидетельств на отпуск соли со сложением акциза всем рыбопромышленным предприятиям республиканского и местного значения, а также частным предприятиям и отдельным ловцам рыбы, независимо от количества отпускаемой соли.

Выдача свидетельств на отпуск соли со сложением акциза для рыбопромышленных предприятий общесоюзного значения, в виду нахождения правлений большинства этих предприятий в Москве, остается в Госналоге НКФ СССР.

Переписка с читателями

ОТ РЕДАКЦИИ. Ответы даются только подписчикам. Марок на ответы прилагать не следует. Ответы по почте не даются.

Сибгосторгу. Вопрос. Все ли документы по выплате вознаграждения за труд могут быть подведены под действие закона 27/VII 1926 г.?

Ответ. Личный наем, по нашему законодательству, есть наем рабочей силы, предусмотренный кодексом законов о труде. Гербовый устав, говоря о личном найме, разумеет закон 24/VII 1926 г., исключая пункт «в» § 37 табели, освободив от гербового сбора договоры личного найма, иначе называемые трудовыми договорами. На практике бывают соглашения о найме, совершаемые без всякого регулирования труда или охраны его (например, договоры на мелкие сдельные работы). Такие договоры должны рассматриваться не как трудовые, а как договоры о производстве работ (п. 3 № 37 подробного перечня). Конкретизация понятия трудовых договоров раз'яснительной практикой НКФ еще не установлена. Но несомненно, что поставленный вами вопрос, по приведенным соображениям, разрешается отрицательно.

Челябинскому торговому комитету. Вопрос. Учкомиссиями Челябинска было произведено переисчисление окладов подоходного налога с торговцев за 2-е полугодие 1925—26 г. в сторону повышения их. Переисчисление коснулось и тех плательщиков, налог которых был понижен окркомиссией по рассмотрении их жалоб. Переисчисление произведено по предложению окрфо. Срок для дополнительно начисленных сумм установлен 12-дневный. Закономерны ли действия учкомиссий?

Ответ. Мы полагаем, что окрфо, предлагая произвести пересмотр обложения, не предполагал, что его предписание будет понято так, как поняли его учкомиссии. Предписание это, безусловно, имело в виду лишь выявить те доходы, которые при первоначальном обложении были недовыявлены. Самый пересмотр обложения должен был пройти с соблюдением установленного порядка. Постановления учкомиссий могут быть обжалованы.

Полоцк, тов. Щеголеву. Вопрос 1. Следует ли делать предусмотренную § 25 инструкции по налогу на сверхприбыль скидку с полной суммы этого налога, начисленного обычным порядком, или же налог на сверхприбыль должен исчисляться в этом случае с оклада подоходного налога после зачета в него основных ставок и 25% с него скидки?

Ответ. Берется оклад подоходного налога, с него делается скидка на многосемейность, а затем исчисляется налог на сверхприбыль. Основных окладов, по нашему мнению, зачитывать не следовало бы, так как этим был бы нарушен общий порядок исчисления налога.

Вопрос 2. Подлежат ли обложению налогом на сверхприбыль владельцы гостиниц?

Ответ. Подлежат.

Просьба: в тех случаях, когда запрашиваете о тех или иных неправильностях, допущенных в руководствах, приводить соответствующие данные с указанием, в чем, по вашему мнению, заключается неправильность.

Томск, тов. Забава. Вопрос 1. По какому расписанию должны облагаться подоходным налогом лица, получающие доходы от источников А, Б и В одновременно?

Ответ. Налог исчисляется по расписанию № 1 с соблюдением в подлежащих случаях требований второй части п. «а», ст. 5 положения 24/IX 1926 г.

Вопрос 2. Ограничивается ли применение постановления НКФ по подоходному налогу от 18 октября 1926 г. № 5 размером подсобного заработка?

Ответ. Нет.

По третьему вопросу ответ будет дан дополнительно.

Рогачев, инспектору прямых налогов. Вопрос. Следует ли предусмотренную законом 26 марта 1926 г. 25% скидку с подоходного налога делать до зачета основного налога или после?

Ответ. Указанная скидка делается после зачета основных окладов.

Лысковскому рын. комитету. Вопрос 1. Как должен облагаться подоходным налогом владелец предприятия, открытого с 1 октября 1926 г. и закрывшегося к 1 апреля 1927 г.?

Ответ. Если указанное лицо до 1 октября 1926 г. никаких доходов не имело, то в 1926—27 г. оно к подоходному налогу не должно привлекаться вовсе. Обложению оно подлежит в 1927—28 г. по доходу, полученному за 6 месяцев 1926—27 г., если только после 1 апреля не приобретет других источников дохода.

Вопрос 2. По какому доходу должен облагаться в 1926—27 г. подоходным налогом торговец, закрывший предприятие к 1 октября 1926 г.?

Ответ. Согласно постановлению НКФ от 18 октября 1926 г. за № 6, такой торговец подлежит в 1926—27 г. обложению по доходам 2-го полугодия 1925—26 г.

Комитету торг. Читы и инспектору по прямым налогам Конотопа. С изданием нового положения о подоходном налоге от 24/IX 1926 г. и инструкции к нему от 9/X 1926 г. ранее изданные циркуляры могут применяться лишь в том случае, если не противоречат названным положению и инструкции. Поэтому и в отношении взыскания недоимок подоходного налога, числящихся за умершими, в настоящее время следует руководствоваться указаниями § 2 инструкции 9/X 1926 г., независимо от того, к какому окладному периоду такая недоимка относится.

Нолинск, рынкому. Вопрос 1. Совладелец предприятия, закрывшегося к 1 апреля 1926 г., с 8 апреля открыл новое предприятие. По какому доходу он будет облагаться подоходным налогом в 1926—27 г., т.-е. по доходу только от нового предприятия или же и по доходу от участия в предприятии ликвидированном?

Ответ. По доходу от обоих предприятий.

Вопрос 2. Подлежит ли исключению из оклада подоходного налога за 1926—27 г. оклад того же налога, уплаченный по доходам за 1-е полугодие 1925—26 г.?

Ответ. Нет, не подлежит.

Вопрос 3. Как будет облагаться подоходным налогом в 1926—27 и 1927—28 г.г. торговец, ликвидировавший свое предприятие к 15 февраля 1927 г.?

Ответ. В 1926—27 г. такой торговец должен уплатить полный оклад налога по доходу, полученному им в 1925—26 г. При обложении же его в 1927—28 г. налог будет исчислен по доходу, полученному им за время с 1 октября 1926 г. по день ликвидации предприятия.

Вятской товарной бирже. Вопрос о порядке обложения подоходным налогом маклеров товарных бирж разрешен ныне вполне определенно постановлением НКФ СССР от 10/XII 1926 г. за № 33. Кроме того, по раз'яснению налогового управления НКФ РСФСР от 19/I 1927 г. № 442504 маклеры, получавшие куртажное вознаграждение до 1 октября 1926 г., облагаются по расписанию № 1. С изданием этих указаний ранее данные указания, противоречащие им, теряют силу. К исключению из дохода их заработка за 1-е полугодие 1925—26 г. оснований нет, так как они не подходят ни под одно из постановлений 18 октября 1926 г., которыми установлены из'ятия из общего порядка обложения. То раз'яснение Госналога, на которое вы ссылаетесь (№ 8 нашего журнала), касается особого случая, и его нельзя толковать так широко, как это делаете вы.

Подписчику № 76. Вопросы: 1) как об'яснить противоречия в раз'яснении Госрыбтресту, помещенном в № 4 «Фин. и Нар. Хоз»: а) о разных ставках оплаты договоров и счетов и б) об освобождении от оплаты гербовым сбором договоров личного найма, с раз'яснением, помещенным в п. 29 к § 48 табели (по 5-му изданию «Справочника» тов. Суперанского), согласно которому счета по договорам личного найма подлежат оплате; 2) чем об'ясняется разноречие в ответах подписчику № 9015 по вопросу об оплате счетов; 3) правилен ли будет такой вывод, что во всех случаях платежные документы рабочих, получающих за свой труд плату не выше утвержденных органами труда норм, свободны от гербового сбора?

Ответы: 1) договоры и счета являются документами различными, почему и ставки оплаты их различны; 2) раз'яснение, помещенное в п. 29 к § 48 табели, последовало ранее издания постановления ЦИК и СНК СССР от 24/VII 1926 г., освободившего договоры личного найма от гербового сбора; 3) закон 24/VII 1926 г. освободил от гербового сбора документы по личному найму, т.-е. такому найму рабочей силы, который осуществляется по правилам законов о труде. Поэтому в вопросе оплаты рассматриваемых документов необходимо различать наем, нормируемый кодексом законов о труде, и наем, совершаемый без всякого регулирования труда или охраны его, в частности с ответственностью нанимаемого за результат его работы (например, неустойка, вычет из платы за неправильно произведенную работу и т. п.). Изложенным и об'ясняется разность ответов по двум кон-

кретным случаям практики, указанным в ответе подписчику № 9015.

Обусловливать освобождение от гербового сбора документов по найму рабочей силы только размером платы нельзя, необходимо решать вопрос в зависимости от всей совокупности условий найма, применительно к положениям, указанным в п. 3 настоящего ответа.

К—му. Вопрос. Как поступать в тех случаях, когда после сложения недоимки по безнадежности ее к поступлениям выясняется, что у недоимщика было скрытое им имущество, на которое в свое время и постановлено было обратить взыскание?

Ответ. По общему правилу, каждое постановление финоргана может быть в силу новых обстоятельств, не имевшихся в виду при постановлении первоначального решения, пересмотрено и отменено постановлением следующей инстанции.

Это правило применимо и к постановлениям о сложении недоимок, которые в случае отмены постановления об их сложении проводятся по окладному счетоводству причислениями.

Для привлечения недоимщика к ответственности за сокрытие имущества от описи нет оснований в действующем уголовном кодексе РСФСР. НКФ РСФСР проектирует провести соответствующее дополнение.

Торговому комитету Арзамаса. Ваши вопросы: 1) из какого % облагается уравсбором торговля белым и черным хлебом и булочными товарами; 2) может ли пользоваться налоговыми льготами, установленными для кустарей и ремесленников, кустарь-хлебопекарь, когда жена его содержит торговое предприятие для продажи не только товаров из пекарни мужа, но и чужих товаров; 3) обязаны ли регистрироваться в рыночных комитетах лица, производящие торговлю не на данном рынке, но в том же городе?

Ответы. 1) Торговля хлебом черным, пеклеванным и из пшеничной муки простого размола по п. 18 табели (0,5% оптовая и 0,75% розничная). Торговля булочными (не кондитерскими) товарами по п. 19 табели (1% оптовая, 1,5% розничная). 2) Не может, так как совместная торговля своими и чужими товарами влечет за собой лишение кустарей и ремесленников установленных для них налоговых льгот, содержание же такой торговли на имя жены является явным обходом закона. 3) Не обязаны, согласно цирк. Наркомторга и Наркомвнудела от 12/18 июня 1926 г. № 25/213.

Рыночному комитету Кисловодска. Ваш вопрос: можно ли по патенту 1 разряда торговать с земли битой птицей?

Ответ. Нет.

КУРСЫ И КОТИРОВКИ

Котировки московской фондовой биржи

КУРСЫ ГОСЗАЙМОВ И ПЛАТЕЖНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ НКФ. ЦЕНЫ ПРОДАВЦОВ—ПОКУПАТЕЛЕЙ (в руб. и коп.)

		3 янв. 1927 г.	18 февраля	19 февраля	21 февраля	22 февраля	23 февраля	24 февраля
1-й выигрышн. заем	За 5-рублевую	4.22½ — 4.20½	4.28 — 4.26	4.28 — 4.26	4.28½ — 4.26½	4.28½ — 4.26½	4.29 — 4.27	4.29 — 4.27
2-й » »	облиг. с тен. куп.	4.91½ — 4 89½	5.01 — 4.99	5.01 — 4.99	5.01½ — 4.99½	5.01½ — 4.99½	5.02 — 5.00	5.02½ — 5.00½
2-й крестьянск. »		5.05½[1]) — 5.04[1])	5.08½ — 5.06½	5.09 — 5.07	5.09 — 5.07	5.09½ — 5.07½	5.09½ — 5.07½	5.10 — 5.08
Выигр. заем 1926 г.	за 100-р. обл.	99.50 — 99.00	113.00 — 110.00	114.00 — 111.00	114 00 — 111.00	114.00 — 111.00	115.00 — 112.00	115.00 — 112.00
Платежные обязательства НКФ (за 100-руб. об—во) сроком:	1/III 1927 г.	101.05 — 100.85	102.70 — 102.50	102.70 — 102.50	102.70 — 102.50	102.80 — 102.60	102 80 — 102.60	102.90 — 102.70
	1/IV »	99.95 — 99.75	101.70 — 101.50	101.70 — 101.50	101.70 — 101.50	101.80 — 101.60	101.80 — 101.60	101.90 — 101.70
	1/V »	98.85 — 98.65	100.70 — 100.50	100.70 — 100.50	100.70 — 100.50	100.80 — 100.60	100.80 — 100.60	100.90 — 100.70
	1/VI »	97.75 — 97.55	99.70 — 99.50	99.70 — 99.50	99.70 — 99.50	99.80 — 99.60	99.80 — 99.60	99.90 — 99.70
	1/VII »	96.65 — 96.45	98.70 — 98.50	98.70 — 98.50	98.70 — 98.50	98.80 — 98.60	98.80 — 98.60	98.90 — 98.70
	1/VIII »	— —	97.70 — 97.50	97.70 — 97.50	97.70 — 97.50	97.80 — 97.60	97.80 — 97.60	97.90 — 97.70

[1]) Без январского купона.

СПРАВОЧНЫЕ ЦЕНЫ НА ИНВАЛЮТУ (в руб. и коп.)

	3 янв. 1927 г.	18 февр.	19 февр.	21 февр.	22 февр.	23 февр.	24 февр.
Фунт стерлинг. наличн.	9.44½	9.43½	9.43½	9.43½	9.43½	9.43½	9.43½
Доллар С. Ш. »	1.94½	1.94½	1.94½	1.94½	1.94½	1.94½	1.94½
Франки франц. за 100	7.62	7.55	7.55	7.54	7.53	7.53	7.53
Кроны шведск. » »	51.91	51.79	51.76	51.78	51.77	51.79	51.79
Марки германск. » »	—	46.09	46.09	46.10	46.09	46.10	46.10
» финск. » »	4.87	4.87	4.87	4.87	4.87	4.87	4.87
» эстонск. » »	0.52	0.52	0.52	0.52	0.52	0.52	0.52
Лиры итальянск. » »	8.68	8.32	8.32	8.42	8.49	8.41	8.41
Гульдены голл. » »	77.73	77.64	77.59	77.66	77.65	77.69	77.69

МОСКВА, 19/II. За 100 единиц валюты [1]): норвежские кроны—49 р. 52 н., датские кроны — 51 р. 32 н., латвийские латы — 37 р. 10 н., литовские литы — 19 р. 04 н., турецкие лиры — 97 р. 00 к.

[1]) Котируются периодически.

Арбитраж курсов лондонской биржи [1]) (в зол. руб. и коп.)

	Золотой паритет	3 января 1927 г.	18 февраля	21 февраля	23 февраля
Фунт стерл. за 1 фунт	9.45,76	9.43,16	—	9.42,58	9.42,55
Германские марки за 100	46.29,39	46.23	—	46.07	—
Бельгийск. бельги » »	26.99,86	27.03	—	27.03	—
Польские злоты » »	37.49,80	21.44	—	21.42	21.92
Чешские кроны » »	39.37,80	5.75	—	5.75	—
Австрийск. шилл. » »	27.34,60	27.47	—	27.39	—
Японские иены » »	96.86,89	95.17	—	—	—
Серебро за 100 гр. чистота	—	3.41,4	—	3.65,1	3.65,1

[1]) По курсу каждой валюты на фунт и фунта на доллар; доллар по паритету—1 р. 94,34 коп.

Курсы иностранных бирж

ЛОНДОН (за 1 фунт стерлингов валюты)

	3 января 1927 г.	18 февраля	21 февраля	23 февраля
Долларов С. Ш.	4,853125	—	4,85015625	4,85
Голланд. гульденов.	12,12875	12,13	12,11875	—
Германск. марок	20,40	20,47	20,46125	—
Франц. франков	122,9375	123,70	123,94	—
Швейцар »	25,12	25.21	25,2225	—
Бельгийск. бельг.	34,89	34,89	34,8725	—
Итальянск. лир	107,875	—	110,9375	—
Шведск. крон	18,16	18,18	18,175	—
Датск. »	18,195	18,20	18,20125	—
Норвежск. »	19,06	18,86	—	—
Чешских »	164,00	163,75	163,875	—
Польских злотых	44,00	42,00	44,00	43,00
Австр. шиллингов	34,335	34 43	34,41	—
Финских марок	192,875	192,50	192.50	—
Турецких лир	9,65	9,50	9,52	9,50
Персидских кран	52,00	51,00	51,00	51,00
	пенсов за 1 валюты			
Японская иена	24⁷/₃₂ пенс.	24³/₁₆ пенса	—	—
Серебро 1 унц. стан	25,00 »	26,50	26,75	26,75

НЬЮ-ЙОРК (долларов за валюту)

	3 января 1927 г.	18 февраля	21 февраля	23 февраля
За 1 фунт стерлингов	4,8543	4,8503	4,8503	4,8512
» 100 франц. франков	3,955	3,92	3,915	—
» 100 германск. марок	—	23,6975	—	—
» 100 голланд. гульденов	40,01	40,015	40,035	40,03

БИБЛИОТЕКА
По каталогу № 8706

Издатель Финансовое Издательство НКФ СССР. Ответственный редактор С. Н. Радин.

Главлит № 80.511 39-я «Интернациональная» тип. Мосполиграфа. Б. Путинковский пер., д. 3. Зак. № 849. Тираж 8.000.

Финансовое Издательство НКФ СССР

Москва, центр, Б. Черкасский пер., 2. Телефон 4-87-27

Н. П. Брюханов. Государственный бюджет СССР на 1925—26 г. и хозяйственное строительство . . . . . 1 р. 50 к.

Д. А. Лоевецкий. Валютная политика СССР . . . . . 1 „ 35 „

Клэр. Международные расчеты и валютная политика. Перев. под ред. Л. Н. Юровского . 2 „ 25 „

Мировое хозяйство (стат. сборник за 1913—25 г.г.) . . . . 12 „ 50 „

Налоги в иностранных государствах (сборник статей) . 4 „ 50 „

Наше денежное обращение (сборник материалов по истории денежного обращения в 1914—25 г.г., под ред. проф. Л. Н. Юровского) . . . . . 3 „ — „

П. В. Микеладзе. Очерки финансовой организации союзных и федеративных государств . . . . . 2 „ 50 „

Финн-Енотаевский. Капитализм в России, том 1 . . . . . 3 „ 50 „

Финн-Енотаевский. Финансовый капитал и производительный . . . . . 1 „ 80 „

И. Фишер. Покупательная сила денег . . . . . 4 „ 50 „

Очерки кредитного права (сборник статей) . . . . . 1 „ 80 „

Народное хозяйство РСФСР в 1924—25 г. . . . . . 2 „ 50 „

Л. Н. Юровский. Современные проблемы денежной политики. 2 „ 50 „

Всесоюзное совещание налоговых работников (25/XI—2/XII 1926 г.; отчет и резолюции) 1 р. — к.

М. Жирмунский. Частный торговый капитал в промышленности . . . . . 2 „ 50 „

С. Сигрист. Внешняя торговая политика СССР в международных договорах. Вступительная статья Е. Тарле . . 2 „ — „

Права и обязанности наружного налогового аппарата . — „ 25 „

Промысловый и подоходный налоги (законы и инструкции) . . . . . 1 „ 25 „

Подоходный налог с госпредприятий, кооперативных организаций и акционерных обществ (законы и инстр.) — „ 30 „

Устав о государственном гербовом сборе. 5-е издание . . 2 „ 75 „

Методы анализа баланса. Изд. 2-е, дополненное . . . . . 1 „ — „

Акцизные контрольно-учетные приборы . . . . . 3 „ 50 „

Ведение торговых книг . . . . 2 „ 50 „

Акциз со спирта и крепких напитков . . . . . 2 „ — „

Составление и исполнение финансовых смет по госбюджету . . . . . 2 „ 25 „

Составление ассигновок . . . . — „ 35 „

Положение о временном государственном налоге на сверхприбыль . . . . . — „ 30 „

Цена 40 к.